

ISSN 0202—151 X

**О‘ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

3-2003

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2003

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), доктор философских наук К. НАЗАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор юридических наук М. Х. РУСТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САЙДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

*Редакторы Б. Кнопов, Ю. Парпиева
Технический редактор Л. Тюрина*

Регистр № 00114. Сдано в набор 21. 07. 2003. Подписано в печать 18. 08. 2003. Формат 70×108^{1/16}. Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 8,7. Тираж 240. Заказ 26.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент,
ул. акад. Х. Абдуллаева, 79

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2003 г.

А. Х. ХИКМАТОВ, Д. В. ТРОСТЯНСКИЙ

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

За годы независимости в Узбекистане удалось сформировать стратегию экономических реформ и создать полноценную правовую, институциональную и финансовую системы, соответствующие новым условиям хозяйствования. Процессы разгосударствления привели к созданию негосударственного сектора экономики. В данном секторе в 2001 г. произведено 74,1% валового внутреннего продукта (ВВП), который в целом достиг 4868,5 млрд. сум. (6,95 млрд. долл. США). В общей структуре ВВП 50,5% приходится на производство товаров, в том числе сельское хозяйство — 30,2%; промышленность — 14,4%; строительство — 6%; производство услуг — 37,1 (из них торговля и общепит — 9,7%; транспорт и связь — 7,7%; другие рыночные и нерыночные услуги — 19,6%) и 12,5% — чистые налоги на продукты и экспортно-импортные пошлины. Структура использования ВВП характеризуется снижением доли расходов на конечное потребление при одновременном увеличении доли валового накопления, за счет роста удельного веса в нем накопления основного капитала, достигшего 25,7% в 2001 г.

На микроэкономическом уровне начали интенсифицироваться процессы стабилизации производства и финансового состояния предприятий, открылись возможности для накопления ими собственных средств. Это, в свою очередь, способствовало расширению рамок внутренней инвестиционной деятельности, росту объемов капитальных вложений как в новое строительство, так и в обновление действующего производственного аппарата.

За последние годы наблюдается некоторое оживление деятельности местных инвесторов. Если в 2001 г. доля отечественного капитала в общем объеме инвестиций достигла 27,5%, то в 2002 г. она превысила 40%. Иностранные инвестиции в экономику республики составили свыше 650 млн. долл. США. Сумма работающих сегодня на Узбекистан иностранных капиталов уже приблизилась к 14 млрд. долл. США. В республике действуют почти 3000 совместных предприятий, из которых более 80% функционируют в сфере производства¹.

В настоящее время темпы роста инвестиций значительно опережают прирост ВВП. Это можно объяснить как продолжающимися усилиями правительства в сфере централизованного финансирования (государственные инвестиции составляют более 30%), прежде всего в рамках инвестиционной программы, так и позитивными ожиданиями частных и иностранных инвесторов. Из общего объема инвестиций затраты на оборудование составили 25%. Значительная доля инвестиций (386,5 млрд. сум., или 55%) была направлена на строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение произ-

¹ Налоговые и таможенные вестн. 2003. № 14. 4 апр.

водственных объектов. Все это свидетельствует о проявлении отдельных элементов инвестиционного и инновационного развития.

Необходимо также отметить позитивные тенденции в изменении структуры экспорта. Так, доля хлопкового волокна понизилась по сравнению с 1996 г. с 36,3 до 24,3%, продтоваров — с 7,7 до 3,8%, а удельный вес машин и оборудования повысился с 2,8 до 3,8%. Таким образом, структура отечественного экспорта, базирующаяся на вывозе ресурсов, постепенно трансформируется, в соответствии с тенденциями развития мировой торговли, в направлении роста доли товаров обрабатывающей промышленности.

Структура импорта Узбекистана ориентирована не только на удовлетворение текущих потребительских нужд, но и на модернизацию производственного и технологического потенциала страны. Технологическое оборудование, являющееся движущей силой прогрессивных структурных сдвигов в национальной экономике, занимает 41,2% в импорте страны, а доля продуктов питания понизилась более чем в 2 раза по сравнению с 1996 г.

Трансформация экономической системы потребовала институциональных изменений и образования новых субъектов хозяйствования, адекватных требованиям рынка по формированию конкурентной среды. В первую очередь, к ним следует отнести малые и частные фирмы, создаваемые как за счет приватизации и реструктуризации действующих производств, так и путем создания новых предприятий различных форм собственности за счет паев негосударственных юридических лиц, личных накоплений граждан или средств иностранных инвесторов. Отсутствие ограничений на создание новых предприятий, а также ограничений относительно размеров субъектов частного предпринимательства резко интенсифицировали институциональные изменения в экономике.

Необходимо отметить, что Узбекистан, на наш взгляд, имеет ряд конкурентоспособных преимуществ в промышленности:

- ресурсно-сырьевая обеспеченность страны за счет запасов сырья и ресурсов, а также благодаря развитости добывающих отраслей промышленности;

- высокий научно-технический потенциал кадров, в том числе среди массовых профессий рабочих промышленности, при низком, по стандартам развитых стран, уровне оплаты труда и умеренных экономических притязаниях;

- наличие заделов в научно-технологических областях;

- значительный объем временно свободных производственных мощностей в промышленности.

Однако в ряде отраслей реального сектора экономики наблюдаются серьезные проблемы для их успешного функционирования и развития, в связи с усиленным проникновением импортной продукции. Так, в легкой промышленности широкий импорт зарубежных товаров на отечественный рынок сделал местных производителей практически неконкурентоспособными. В связи с этим Правительством республики были предусмотрены меры по упорядочению ввоза потребительских товаров юридическими и физическими лицами. Кроме того, разрабатывается программа структурной перестройки текстильной и легкой промышленности, которые призваны решить две кардинальные задачи: добиться выпуска конкурентоспособной продукции, не уступающей мировым стандартам, и провести реструктуризацию предприятий от крупных к более мелким и средним, способным быстро реагировать на спрос рынка и легко перепрофилироваться.

Таким образом, достижение высокой конкурентоспособности национальной экономики должно стать приоритетом экономической политики республики, так как ее успешное функционирование является необходимым условием повышения жизненного уровня населения, насыщения внутреннего рынка и обеспечения успешного интегрирования страны в мировой экономический процесс.

Развитые страны, в первую очередь США, Япония, ФРГ, решают вопросы конкурентоспособности различными способами, исходя из интересов собственных стран. Общими направлениями деятельности правительств развитых стран в ее обеспечении являются:

— проведение единой государственной политики повышения конкурентоспособности, с использованием экономических, правовых и политических средств;

— поддержка приоритетных направлений промышленности и содействие структурным сдвигам в промышленном комплексе;

— осуществление государственной поддержки национальных товаропроизводителей и защиты внутреннего рынка, включая мероприятия по маркетинговой поддержке продукции отечественных производителей;

— содействие развитию рыночной инфраструктуры (создание конкурентной среды, внедрение международной сертификации, введение гармонизированных систем оценки качества и стандартов).

В ежегодном докладе о конкурентоспособности стран Международного института по развитию управления (Лозанна, Швейцария) и Всемирного экономического форума (Женева, Швейцария) для оценки конкурентоспособности отраслей промышленности на страновом уровне используют укрупненные критерии, обобщающие 350 показателей. Лидерами в области конкурентоспособности национальной экономики являются США, Германия, Сингапур и Япония.

Необходимо отметить (с учетом опыта деятельности развитых стран), что обеспечение устойчивой конкурентоспособности отечественных производителей во многом определяется условиями становления конкурентной среды и формированием рыночной психологии управления руководителей высшего и среднего звена. Без действенной системы мероприятий по государственной поддержке и стимулированию платежеспособного спроса потенциальных потребителей и определения приоритетов структурной политики в условиях адаптации к рынку, развития национальной экспортной программы невозможны обеспечение устойчивой экономики, проведение эффективной конкурентной политики и повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Теория и практика международных отношений отводят государству ведущую роль в разработке и реализации национальной внешнеэкономической политики. В этой связи ликвидация государственной монополии и либерализация внешнеэкономической деятельности, выход отечественных предприятий на международные рынки не отменяют обязанности государства направлять и регулировать развитие внешнеэкономических отношений. Вместе с тем в условиях рыночного хозяйства и либерализации внешнеэкономических связей необходим коренной пересмотр применявшихся ранее форм и методов государственного воздействия на этот процесс.

Координирующее и поддерживающее воздействие государства может обеспечить необходимый результат лишь при ориентации отечественного предпринимательства на создание эффективных высокотехнологичных производств, обеспечивающих новый уровень конкурентоспособности, на осуществление инвестиций и инноваций. «Говоря об исключительной важности развития предпринимательства, малого

и среднего бизнеса, мы должны помнить и отдавать себе отчет в том, что, решая эту проблему, мы непосредственно реализуем фундаментальную задачу, определяющую суть и содержание реформирования государственного и общественного устройства страны, политического, экономического и, если хотите, духовного обновления общества — задачу формирования среднего класса, класса собственников»².

Мировой опыт ведения рыночного хозяйства показывает, что высокая эффективность данной модели достигается лишь в случае, когда на всех основных рынках товаров и услуг, в том числе на региональном уровне, рост крупных производителей как бы балансируется необходимым числом мелких и средних производителей. Именно последние в решающей степени обеспечивают формирование и сохранение рынка как конкурентной среды свободного предпринимательства, препятствуют тенденциям монополизации рынков, решают многие социальные задачи, прежде всего поддержание занятости населения.

Вместе с тем заслуживает внимания тот факт, что предпринимательство жизнеспособно только при инициативе «снизу», и задача государства состоит в том, чтобы не насаждать или тормозить предпринимательство, а создать благоприятную экономическую среду для его становления и успешного функционирования. Это предполагает, в свою очередь, создание и развитие законодательной, нормативной базы, необходимой для эффективного развития рыночных отношений, оптимального государственного регулирования, стимулирования деловой активности, а также формирование всех элементов рыночной инфраструктуры, обеспечивающих предпринимательскую деятельность. Не менее важное место в проводимых мероприятиях по созданию благоприятной экономической среды для малого предпринимательства отводится формированию позитивного общественного мнения.

Хотя организационным механизмом развитых стран служит рыночная система, необходимо признать важную роль конкуренции в качестве механизма контроля в такой экономике. Рыночный механизм предложения и спроса транслирует запросы потребителей предприятиям, а через них — и поставщикам ресурсов. Однако именно конкуренция заставляет предприятия и поставщиков ресурсов надлежащим образом удовлетворять эти желания. Между тем конкуренция не ограничивает свою роль гарантированием надлежащей реакции на потребности общества. Именно конкуренция заставляет фирмы переходить на самые эффективные технологии производства. На конкурентном рынке неспособность некоторых фирм использовать самую экономичную технологию производства, в конечном счете, означает их устранение другими конкурирующими фирмами, которые применяют наиболее эффективные методы производства.

Весьма примечательным аспектом функционирования и корректировочных операций конкурентной рыночной системы является то, что она создает весьма важное равенство — тождество частных и общественных интересов. Фирмы и поставщики ресурсов, добивающиеся увеличения собственной выгоды и действующие в рамках конкурентной рыночной системы, одновременно способствуют обеспечению государственных интересов. Итак, сила конкуренции контролирует или направляет мотив личной выгоды таким образом, что он автоматически и произвольно способствует наилучшему удовлетворению интересов общества.

² Каримов И. А. Утверждение духа предпринимательства в обществе — залог прогресса: Выступление на заседании Кабинета Министров по итогам I полугодия 2001 г. // Правда Востока. 2001. 18 июля.

Последовательное проведение курса на дальнейшую либерализацию и углубление экономических реформ во всех отраслях и секторах экономики Узбекистана требует теоретического осмысления происходящих в них процессов. Трансформационные модели, опирающиеся на общепринятые положения неоклассической теории, недооценивают роль институциональной инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования переходной экономики. Недооценивают они и важность процесса формирования конкурентной среды и связанных с этим объективных и субъективных трудностей.

Зависимость состояния экономики страны от хода ее трансформации подводит к пониманию, что реформирование хозяйства должно происходить с обязательным учетом региональных факторов. Механический импорт институтов рыночной экономики без учета местной специфики может привести лишь к отрицательным результатам. Включение институциональных аспектов в исследование проблем социального и экономического развития Узбекистана позволяет значительно приблизить картину к реальности — с точки зрения не только объяснения прошлого и понимания настоящего процесса, но и прогноза направлений развития на перспективу.

Не только теоретические исследования, но и многочисленные эмпирические данные показывают, что появление новых институтов, а, следовательно, новых форм взаимодействия хозяйственных единиц и новых форм организации весьма тесно связаны друг с другом. Так, за изменением принципов и правил взаимодействия субъектов хозяйствования следует и трансформация форм их организации (включая изменения в организационной структуре экономики в целом и отдельных ее секторов, в частности). В свою очередь, создание новых организационных форм оказывает влияние на изменение институтов.

Важнейшая особенность современного процесса исследования институциональных изменений состоит в его значительной практической направленности — выработке теоретических основ формирования программ проведения институциональных преобразований (как частичных — в рамках отдельных секторов экономики, так и широко-масштабных, охватывающих всю экономическую систему республики).

При разработке конкурентной стратегии используют различные модели, которые были предложены американскими учеными И. Анзоффом (матрица «продукт — рынок»), М. Портером (модель Портера), американской консультационной фирмой «Бостон консалтинг групп» (Портфолио-модель), а также специалистами фирм «Дженерал электрик компани» и «Маккинзи» (модель «Привлекательность рынка — преимущества в конкуренции»).

Применение моделей зависит от конкретной ситуации, сложившейся в условиях рыночной среды. В условиях растущего рынка для разработки стратегий используется модель И. Анзоффа, дающая рекомендации по поиску новой стратегии поведения на рынке с учетом мероприятий маркетинга по обработке и развитию имеющегося рынка и мероприятий по развитию и диверсификации нового рынка. Выбор той или иной стратегии зависит от ресурсов фирмы и готовности нести риск. Простота использования и наглядность моделирования сложной реальности определяют достоинства этой модели, тогда как исходный принцип ориентации на рост и ограниченность рассматриваемых характеристик (продукт — рынок) делают ее мало пригодной в других условиях жизненного цикла функционирования рыночной экономики.

Рыночная экономика, и об этом свидетельствует мировой опыт, предполагает тесное взаимодействие и интеграцию крупных и мелких хозяйственных единиц при разграничении функций между ними. Крупное производство в большей степени ориентируется на массовый, от-

носителем однородный спрос, выпуск больших партий стандартной продукции. Малые предприятия успешно функционируют на небольших рыночных сегментах, в нишах рыночного пространства. Если крупные формы предпринимательства способствуют повышению общехозяйственной эффективности за счет экономии на масштабах деятельности, то малые придают хозяйству гибкость, мобильность, способность к быстрым структурным и техническим сдвигам.

Институциональные положения представляют в их совокупности легитимные условия для выбора хозяйствующими субъектами факторов производства, видов, форм и способов своего участия в процессах рыночной экономики, их отношений друг с другом и другими субъектами общества. Разработка эффективного хозяйственного механизма формирования конкурентной среды в национальной экономике должна предшествовать любым более или менее серьезным реформациям. Она должна рассматриваться прежде всего как система функциональных экономических форм корректировки развития социально-экономических процессов, содержанием которых являются реальные производственные отношения хозяйствующих субъектов в условиях регулируемых рыночных процессов. Вместе с тем она представляется как достаточно обоснованная методология дальнейших исследований рыночных проблем и их системного решения в ходе осуществления экономических и социальных реформ, основанных на плюрализме форм собственности и равноправии всех субъектов рыночных процессов.

В условиях рыночной экономики, когда для достижения успеха необходима гибкая реакция производства на изменения на рынке, предприятиям предстоит самостоятельно осуществлять развитие путем непрерывного ряда нововведений различной радикальности. Перенос центра тяжести управления на уровень предприятия вызывает необходимость формирования механизма управления развитием производства на микроуровне. На механизмы, действующие на микроуровне, должны ориентироваться государственные органы управления при формировании стратегии экономического развития и организации многоуровневого управления научно-техническим развитием производства. Многоуровневую систему механизмов необходимо структурировать путем композиции от нижнего уровня к верхнему (например, уровень предприятия — уровень корпорации — региональный уровень — уровень государства).

В настоящее время экономическая реформа еще недостаточно полно нацелена на создание эффективного механизма научно-технического развития производства. Создание основного звена такого механизма сдерживается таким курсом приватизации, при которой изменение форм собственности практически не сопровождается накоплением капитала для его инвестирования в развитие, а формы и методы приватизации не обеспечивают усиления мотивационных и организационно-структурных механизмов высококачественного труда и научно-технического развития производства.

В переходный период предприятия оказываются в постоянно меняющейся экономической обстановке, в крайне нестабильных институциональных условиях, при этом законодательная база нередко недостаточно разработана и противоречива. Возможности выживания своего или других предприятий очень часто не ясны и не очевидны.

Те структуры и методы менеджмента, которые в западных фирмах отработывались в течение многих десятилетий, в переходный период не могут переноситься на отечественные предприятия механически, без учета конкретных внутренних и внешних условий. Нужно время для накопления собственного опыта. Это касается и децентрализации внутрифирменных структур, и становления контрактной системы,

функций маркетинга, использования ценных бумаг, финансовой и банковской деятельности.

Процесс реформирования управления не является простым и быстрым, ибо связан с процессами реформирования экономики, социальных и политических институтов общества и требует адаптации к новым отношениям собственности. Формирование нового механизма управления рассматривается как сложный многоэтапный процесс, протекающий в условиях трансформации собственности. Отсюда возникает необходимость новых теоретических и методологических подходов к управлению инновационной активностью, более адаптированных к потребностям общества.

Хозяйственный механизм управления современным инновационным процессом будет результативным, если он обеспечит приспособление к динамично меняющейся экономической ситуации. Это делает практически возможным надлежащий инновационный рычаг. Таковым является специальный экономический механизм, построенный на системном взаимодействии инновационнообразующих факторов и преобразующий относительно небольшие затраты в инновационной сфере в значительно больший прирост ВВП для государства в целом или прибыли для отдельного предприятия. При этом наибольшую скорость подобного преобразования может обеспечить рычаг, действующий в виде мультипликатора. Эффект мультипликации будет обеспечиваться за счет аккумуляирования инновационных потоков, исходящих от их создателей, причем аккумуляирование будет начинаться от менее зрелых фаз развития нововведений (с точки зрения их приспособления к массовому тиражированию, приносящему, как известно, наибольшее увеличение ВВП или прибыли) и приближаться к более зрелым.

Новые принципы управления должны строиться на признании в качестве системообразующих элементов инновационного процесса его непрерывности, но в то же время и неупорядоченности, низкой предсказуемости результатов. Реорганизация управления инновационной деятельностью предполагает создание таких организационных отношений, которые позволили бы полнее использовать творческий потенциал коллектива.

Как известно, повышение конкурентоспособности любой национальной экономики так или иначе связано с осуществлением разумной инвестиционной политики, иначе говоря, созданием устойчивого инвестиционного климата. В современном понимании, инвестиции — это долгосрочные вложения материальных и финансовых ресурсов, включающие все виды имущества и готовых к материализации всех видов научной деятельности с целью извлечения прибыли или достижения иных эффективных результатов. Однако понятие «инвестиции» в рыночной экономике значительно шире, чем используемый в плановой экономике термин «капитальные вложения», под которыми понимались затраты на строительство новых, расширение и реконструкцию действующих предприятий и непроизводственных объектов.

Инвестиционная политика является органической частью экономической и социальной политики и направлена на активизацию и повышение эффективности инвестиционной деятельности. Она представляет собой комплекс мер, обеспечивающий формирование благоприятного национального инвестиционного климата путем определения правовых и экономических основ инвестиционной деятельности, а также надежной правовой защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности независимо от форм собственности.

На современном этапе развития мирового хозяйства импорт капитала стал одним из наиболее масштабных и динамичных направлений международных экономических связей, ведущей формой включе-

ния национальных хозяйств в международную экономическую систему. Эта закономерность имеет объективную основу, поскольку одной из предпосылок оптимального сочетания факторов производства как важнейшего условия, обеспечивающего эффективные экономические и социальные результаты, выступает их свободное перемещение через границы, в форме миграции трудовых ресурсов, экспорта и импорта капитала.

Общей теоретической основой современного понимания экономического процесса международного движения капитала в условиях рыночной экономики выступают положения теории сравнительных издержек и сравнительных преимуществ, созданной Д. Рикардо. Эта теория в аспекте международного движения факторов производства была дополнена в ходе исследований, проведенных известными шведскими экономистами Э. Хекшером и Б. Олином¹.

Заинтересованность в международном переливе капитала имеет не односторонний, а взаимный характер, причем спрос на прямые иностранные инвестиции на международном рынке капитала сейчас превышает их предложение. Глобальный интерес в этой сфере мировой экономики проявляется как со стороны экспортеров, так и импортеров прямых иностранных инвестиций. Страны-экспортеры получают доход от инвестирования за рубежом в форме прибыли, дивидендов, налога на корпорации и т. д. Страны-импортеры получают не только дополнительный источник финансирования инвестиций в социально-экономическое развитие, но самое главное — предпринимательской культуры, управленческого опыта, новых технологий, рыночных и производственных связей, а также важный канал создания новых рабочих мест, роста доходов местного населения и налоговых поступлений в их государственные бюджеты.

Положение отдельных групп стран на международном рынке прямых инвестиций далеко не одинаково, каждая группа стран имеет свою специфику. Больше половины всех иностранных инвестиций представляют собой международное движение капитала, осуществляемое внутри группы развитых стран с рыночной экономикой. Именно развитые страны, а не развивающиеся, как это было раньше, стали основными импортерами прямых иностранных инвестиций. Так, объем вывоза прямых инвестиций из развитых стран в 2000 г. вырос в 3,4 раза по сравнению с 1995 г., а импорт капитала за этот же период — в 4,9 раза. Лидирующие позиции США как среди стран-экспортеров, так и импортеров прямых иностранных инвестиций не требуют особых объяснений.

Создание благоприятного инвестиционного климата, включение механизма устойчивых мотиваций к долговременному вложению капитала связаны с использованием всего арсенала мер, как собственно рыночных, так и целенаправленного государственного регулирования инвестиционной деятельности. Мировой опыт оценки инвестиционного климата показывает, что необходимо учитывать новые методологические положения, выработанные современной экономической наукой. А именно: для всех разновидностей инвестиций нужен равный инвестиционный климат; инвестиционный климат должен соответствовать балансу интересов всех участников инвестиционной деятельности; он должен быть стабильным и достаточно гибким, учитывающим перемены; он должен обеспечивать сочетание инвестиций с инновационными факторами развития; инвестиционный климат не должен нарушать экономической устойчивости.

¹ Резникова Н. С. Управление инвестиционной деятельностью с привлечением прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. М., 2003. С. 10.

Проведенные ведущими экономистами развитых стран исследования показали, что такие традиционные стимулы экспорта капитала, как доступ к источникам дешевого сырья, дешевой рабочей силы, неразвитые и неосвоенные рынки сбыта, сегодня отступили на второй план. Это означает, что появились иные, новые стимулы, не ограниченные традиционным критерием рыночного хозяйства — максимизация прибыли на индивидуальные вложения капитала.

Для Узбекистана проблема конкурентоспособности экономики является одной из важнейших, особенно в связи с ускоренной интеграцией страны в мировую систему хозяйства, и ее решение в значительной степени зависит от создания действенного инвестиционного климата. Повышение конкурентоспособности имеет существенное значение и для обеспечения экономической безопасности республики.

Иначе говоря, в условиях либерализации экономики неизбежен постепенный переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам государственного регулирования экономической деятельности. В руках государства сконцентрированы три мощнейших рычага экономической политики: законодательство, бюджет, денежно-кредитная сфера. С помощью этих рычагов управления в странах с развитой экономикой достигаются позитивные результаты в развитии рыночных отношений в нужных направлениях. Правительство лишь «подталкивает» частных предпринимателей к принятию нужных решений, создавая благоприятные условия в тех сферах, которые оно предполагает поддерживать. Разумеется, переход к новым методам управления — процесс долгий и сложный, но без этого невозможно создать эффективно работающую рыночную экономику.

Правительство вырабатывает комплекс мер, призванных повысить эффективность промышленной политики в условиях либерализации экономики. Важный элемент государственной политики — создание конкурентной среды, которая способствует наиболее рациональному использованию факторов производства и вынуждает неэффективных производителей покинуть рынок.

Деятельность правительства по проведению политики конкуренций в государственном и частном секторах существенно различается. В первом случае требуется регулирование, в том числе цен, издержек и стандартов, особенно когда предприятия являются монополистами, поскольку без такого регулирования будут иметь место потери экономической эффективности и снижение уровня благосостояния. В частном же секторе необходимо регулировать нормы и стандарты (например, связанные с безопасностью продуктов), но никак не цены, поскольку это вносит искажения в рыночные сигналы, а также не позволяет правильно установить все цены на уровне правительства; последнее должно регулировать среду, чтобы не возникали барьеры для входа на рынки частного сектора и не создавались такие «торговые организации», как сговор по установлению цен.

Совершенно очевидно, что без иностранного капитала и зарубежных технологий модернизировать экономику Узбекистана в соответствии с современными стандартами конкурентоспособности невозможно. В докладе ЕБРР по переходным экономикам за 1998 г. установлена сильная корреляционная зависимость между успехами в переходе к рынку, оцениваемыми с помощью специального индикатора, и привлечением ПИИ. При принятии долгосрочных инвестиционных решений зарубежными предпринимателями интересуют не текущие льготы, а общая экономическая среда бизнеса. Следовательно, важнейшая

предпосылка расширения масштабов ПИИ и повышения их эффективности — либерализация экономики⁴.

В настоящее время особый интерес представляет проблема конкурентоспособности в условиях глобализации мирового хозяйства и формирования «новой экономики».

Суть проблемы заключается в использовании развитыми странами новых конкурентных преимуществ, связанных с интернет-технологиями, позволяющими захватывать выгодные сегменты быстро расширяющегося интернет-пространства. Конкуренция приобретает все более активный характер — выживает только сильнейший инноватор. Создаются гибкие альянсы, взаимный обмен новейшими научно-техническими достижениями, инновациями и ноу-хау, обогащая конкурентов-партнеров, усиливая их конкурентоспособность

Следует отметить, что базовыми мерами по созданию благоприятного инвестиционного климата являются:

— обеспечение политической стабильности и стабильности системы регулирования хозяйственной деятельности, исключающее возможность резких изменений в условиях деятельности хозяйствующих субъектов;

— защита прав собственности, включая права акционеров на участие в управлении принадлежащими им компаниями, права кредиторов, права сторон в контрактах на поставку продукции;

— меры по созданию эффективно функционирующей системы государственного регулирования, ориентированной на снижение издержек, связанных с бюрократическими процедурами, исключение коррупции, установление четких и ясных правил регулирования конкретных сфер хозяйственной деятельности;

— важнейшие меры в области денежно-кредитной, валютной и налоговой политики, необходимые для создания стабильного инвестиционного климата (прежде всего — подавление инфляции, обеспечение реального уровня валютного курса и процентных ставок, реструктуризация и создание устойчивой банковской системы, снижение налогового бремени) и др.

Правовые и институциональные основы деятельности иностранных инвесторов включают:

— предоставление иностранным инвесторам благоприятного режима, но с правом использования ограничительных и поощрительных мер, ориентированных, соответственно, на ограничение доступа иностранных инвесторов в определенные сферы экономики либо, наоборот, стимулирование такого доступа путем использования льгот;

— создание равных условий для инвесторов из разных стран;

— исключение двойного налогообложения доходов иностранных инвесторов путем заключения международных договоров с инвестиционными партнерами, договоров о взаимном содействии и защите инвестиций и др.

Современный инвестиционный рынок Узбекистана характеризуется как развивающийся с высоким уровнем повышения его привлекательности для иностранных инвесторов. Таким образом, инвестиции представляют важнейшее из объективных и необходимых условий экономического развития. В странах же с переходной экономикой значение капиталовложений неизмеримо больше, поскольку интенсификация инвестиционных процессов является базовым фактором решения проблем структурной перестройки экономики, модернизации ее производственного потенциала, а следовательно, и повышения конкурентоспо-

⁴ Азизов К. Совершенствование промышленной политики // Деньги и кредит, Ташкент, 2003. № 1. С. 63.

способности национальной экономики. Отсюда следует, что попытки улучшить социальное положение в обществе посредством перераспределительных процессов в бюджетных отношениях, без ориентации на инвестиции и активное расширение экономического базиса малопродуктивны и сами по себе не способствуют достижению цели.

Обычно уровень инвестиционной активности связывают с таким емким понятием, как «инвестиционный климат». Смысл его в следующем: если будет улучшаться инвестиционный климат, то активизируются инвестиции, и наоборот. Поэтому решение проблемы во все большей мере переносят в сферу «инвестиционного климата», что в принципе верно, но лишь отчасти⁵.

В наиболее общем виде инвестиционный климат объединяет политические, социальные, организационно-правовые, экономические, географические и другие факторы, которые в своей совокупности могут развиваться на эволюционной основе, как, собственно говоря, и само понятие «климат».

Поэтому инвестиционный климат в современных условиях похож больше на штамп публицистического характера, нежели на экономическую категорию, которая применительно к инвестициям в содержательном отношении должна находиться в таких рамках, как экономическая привлекательность финансовых или материальных вложений, отсутствие рисков общественно-политического характера, совершенство и стабильность нормативно-правовой базы. При этом стержень эффективности может соприкасаться с аспектами социально-экономического развития страны, в числе которых низкая стоимость рабочей силы при высоком уровне стоимости жизни, финансовый дефицит и наличие колоссальной отдачи от разумных вложений инвестиционных ресурсов. В этой связи если и можно вести речь об инвестиционном климате как экономической категории, то предпочтительно держаться в контексте наличия или отсутствия органического сочетания и единства всех экономических факторов доходности финансовых и материальных инъекций, наличия гармонии интересов государства и субъектов предпринимательства, независимо от того, какие структуры оно представляет: инвестора или инвестируемого.

По существу же инвестиции представляют собой вполне конкретную и очень динамичную экономическую категорию — капиталовложения с целью получения реального дохода или социального эффекта.

Известно, что «зеркалом» отражения инвестиционной политики является оптимизация выбытия и обновления основных производственных фондов. Как показывает ориентировочный расчет, в этом вопросе еще не наблюдается обнадеживающих результатов. Этот вопрос весьма важен для Узбекистана, ибо в начале приобретения независимости более половины основных фондов, особенно в производственной сфере, были весьма устаревшими. Если учесть, что в прошлом, как правило, при строительстве крупных предприятий перебрасывались в республику из Прибалтики и других регионов бывшего Союза уже использованные основные производственные фонды, то становится очевидной актуальность ускорения обновления основных фондов в Республике Узбекистан.

Это приводило к тому, что одну и ту же часть основных фондов переносили в себестоимость продукции несколько раз, что искажало величины основных экономических показателей народного хозяйства в целом. Прежде всего следует выделить структурную переориентацию инвестирования. Надо иметь в виду, что в качестве объектов вложения в развитых странах во все большей мере выступает активная

⁵ Рыбак О. Основные тенденции инвестиционной активности // Экономист. М., 2003. № 2. С. 13.

часть основных фондов — машины, оборудование, транспортные средства.

Поэтому инвестиционная политика для Узбекистана крайне важна именно в указанном направлении. Бесспорно, в последние годы произошло некоторое улучшение структуры капитальных вложений. Например, удельный вес строительно-монтажных работ в капитальных вложениях в 2001 г. по сравнению с 2000 г. снизился почти на 12%.

В создании благоприятного инвестиционного климата, повышении конкурентоспособности национальной экономики важное значение имеет разумное использование региональных факторов, которые оказывают существенное влияние на прогрессивность структуры основных фондов и, следовательно, на эффективность экономики.

Инвестиционная деятельность на региональном уровне — это комплексное, максимально эффективное вложение природных, производственных, финансовых и трудовых ресурсов на основе инновационного типа воспроизводства возобновляемых и природоохраняемых элементов, а также экономного потребления невозобновляемых ресурсов, и совокупность практических действий по их реализации. Основные принципы рациональной инвестиционной деятельности — стратегический воспроизводственный подход, программно-целевое управление инвестиционным потенциалом, мотивационное обеспечение, органическое сочетание методов регулирования на государственном и территориальном уровнях с проявлением рыночного механизма в инвестиционной сфере. Воспроизводственный подход означает: воспроизводство возобновляемых природных ресурсов, их рациональное использование на всех его стадиях (добычи, производства, транспортировки, хранения, потребления); переход на ресурсосберегающие инновационные технологии; создание производств на предпринимательской основе со всеми её составляющими, включая отношения собственности; применение научно обоснованных систем организации, управления, прогнозирования и индикативного планирования, стимулирования, маркетингового обслуживания и др.

В заключение необходимо подчеркнуть (с учетом опыта деятельности развитых стран), что обеспечение устойчивой конкурентоспособности отечественных производителей во многом определяется условиями становления конкурентной среды и формированием рыночной психологии управления руководителей высшего и среднего звена. Лишь при действенной системе мероприятий государственной поддержки и стимулирования платежеспособного спроса потенциальных потребителей, определения приоритетов структурной политики в условиях адаптации к рынку, развития национальной экспортной программы возможны проведение эффективной конкурентной политики, повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и обеспечение стабильности национальной экономики Узбекистана.

О. Т. ХАЗРАТКУЛОВ

ЛИЗИНГ МУНОСАБАТЛАРИДА ЮРИДИК МУАММОЛАР

Лизинг муносабатларининг ҳуқуқий ҳолатини тўғри тушуниш муҳимлиги масаласи кўпгина адабиётларда ўз ифодасини топган. Уни аниқлаш мураккаблиги ҳам эътибордан четда қолмаган. Мисол тариқасида айрим муаллифларнинг фикрини келтирамиз.

Континентал Европа мамлакатлари бўлмиш Бельгия, Италия, Франция, Германия, Швейцария қонунчилиги, суд амалиёти ва доктриналаридаги лизинг муносабатларининг қиёсий таҳлилига бағишланган биринчи йирик тадқиқот муаллифи — профессор М. Джа-

ваньоли, шундай деб ёзади: «Континентал Европада кредит — ижара (лизинг) (credit-bail-leasing)нинг тез ривожланишига қарамасдан, молиявий таъминлашнинг бу усули нафақат АҚШ ва Буюк Британиядагидек солиқ солиш ва бухгалтерия ҳисобига тегишли, балки хусусий ҳуқуққа ҳам оид муаммоларни келтириб чиқармоқда»¹.

Нафақат континентал Европада, балки бутун дунёда лизинг тан олинган бўлишига қарамасдан, хусусий ҳуқуқда лизингни баҳолаш кўп бахслар келтириб чиқарган ва бу масала юзасидан турли фикрлар мавжуд:

«Лизингнинг юридик моҳиятини аниқ таърифлаш нафақат назария учун, балки молиявий таъминлашнинг бу янги инглиз-америка усулининг континентал Европанинг мажбуриятлар ва ашёвий ҳуқуқ тизимига киришини енгиллаштириш учун ҳам жуда муҳимдир. Бундай таъриф томонларнинг учинчи шахсга нисбатан бўлган муносабати учун жуда катта амалий аҳамиятга эгадир. Агар шартнома соҳасидаги қонда ўрнида эркинлик автономияси бўлса, операцияни баҳолаш (qualification de l'operatiog) келишувидан мумкин бўлган камчиликларни тўлдириш, иккиланиш ҳолларда эса томонлар хоҳишини изоҳлаш мақсадида қонунлардаги қарама-қаршиликларни (коллизия) бартараф этиш учун оммавий тартиб ҳақидаги (айниқса энг заиф томон ҳимоясига қаратилган) қондаларни қўллаш шарт деб ҳисобланади. Бу таъриф бухгалтерия ва солиқ тартибидаги келишувларни аниқлашда ҳам муҳим рол ўйнайди. Лекин у ашёвий ҳуқуқ соҳасида ўта муҳимдир. Бу соҳа континентал Европа қонунчилигида *pactus clausus* тамойили ҳукмрон бўлиб, томонлар мажбуриятни бажаришни (*sûretés réelles*) таъминлашнинг янги ашёвий усуллари яратишга ҳақли эмас»².

Е. В. Кабатова лизинг муносабатларининг фуқаровий-ҳуқуқий таҳлилга бағишланган рус ҳуқуқшунослигидаги биринчи тадқиқот муаллифи сифатида шундай ёзади: «Ишлаб чиқарувчи ва фойдаланувчининг ўзаро муносабатлари лизингнинг асосий ажратиб турувчи белгиларидан бири сифатида унинг хусусияти ва муракаблигини ташкил этади. Ишлаб чиқариш ва фойдаланиш муносабатлари шу даражада ўзига хоски, ҳозирги пайтгача мавжуд ҳолатни юридик асослаш учун у турли хил назарияларни келтириб чиқаради. Бу муносабатларни учинчи шахслар билан муносабатга киришаётган ишлаб чиқарувчи, ускуна-жиҳозларни фойдаланишга топширувчи шахс ва фойдаланувчи ўртасидаги уч томонлама битим деб баҳолаб бўлмайди ва бу институтларнинг ҳар бири шартли равишда қўлланиши мумкин. Шунга қарамасдан доктрина кўрсатиб ўтилган институтларнинг барчасида ишлаб чиқарувчи ва фойдаланувчи ўртасидаги ўзаро муносабатлар характерини тушунтириш учун қўллашга ҳаракат қилади»³.

Профессор В. В. Витрянский ўзининг лизингнинг ҳуқуқий ҳолатига бағишлаган асарида, «Лизингнинг ҳуқуқий моҳияти ва унинг фуқаровий-ҳуқуқий мажбуриятлари тизимидаги ўрни лизинг ҳуқуқий муносабатларига бағишланган юридик адабиётларида баҳсли масалалардан бири бўлиб қолмоқда. Айрим муаллифларнинг фикрича, лизинг шартномаси ижара шартномасининг алоҳида бир тури бўлиб, у ўзига хос бўлган белгиларга эгадир. Бу белгилар лизингнинг бошқа ижара шартномаларидан фарқлаш ва унинг ижара шартномалари тизимидаги ўрнини баҳолашга имкон беради. Бошқа муаллифларнинг фикрига

¹ Giovanoli M. Le credit-bail (leasing) en Europe: developpement et nature juridique. 1980 у. Р. 3.

² Кўрсатилган асар, п. 4.

³ Кабатова Е. В. Новые формы передачи машин и оборудования во временное пользование (лизинг) в гражданском праве буржуазных государств: Дис. канд. юр. наук. М., 1981. С. 135—136.

кўра, ижара шартномасидан лизинг шартномасининг фарқи унинг икки томонлама эканлигида эмас, балки уч ёки кўп томонлама битим эканлигидадир. Яна шундай фикрлар ҳам мавжудки, лизинг шартномаси фуқаровий-ҳуқуқий шартномалардан, шу жумладан ижара шартномасидан фарқ қиладиган шартномавий мажбуриятларнинг мустақил турини ташкил этади»⁴.

Охирги ўн йил мобайнида турли давлат ҳуқуқшунослари томонидан лизингнинг ҳуқуқий моҳияти ҳақида кўплаб назариялар яратилди. Кўп тадқиқотлар муаллифлари мавжуд фикрларнинг аксариятини инкор этадилар, ўз нуқтаи назарларини асослашга уринадилар ва шу билан бирга янги назариялар пайдо бўлиши мумкинлигини кўрсатиб ўтадилар. Масалан, Е. В. Қабатова шу хусусда қуйидагича ёзади: «Лизингнинг янада ривожланиши, айниқса халқаро соҳада янги назария ва концепцияларнинг пайдо бўлишига олиб келиши мумкин, чунки лизинг моҳияти ҳақида фикрлар ҳали ўз ечимини топмаган»⁵.

Биз ушбу мақоламизда иқтисодий аспектлардан холи бўлган муносабатларни асл фуқаровий нуқтаи назардан кўриб чиқиб, ҳозирги қонунчиликдаги ёндашувга ўз таъсирини кўрсатган ва шу пайтгача лизингнинг юридик моҳиятини аниқ тасвирлашга халақит бераётган лизинг операцияларини бажаришининг мавжуд амалиётидан холи бўлган қарашларни баён этмоқчимиз.

Ҳозир халқаро миқёсда тан олинган концепцияларга «Халқаро молиявий лизинг тўғрисида»ги 1988 йилдаги УНИДРУА Конвенцияси асос бўлиб ҳисобланади. Ушбу конвенцияга кўра, лизинг — бу лизинг ва олди-сотди ўзаро боғлиқ бўлган шартномалар бирикмасидир. Шу билан бирга лизинг шартномаси деганда, лизинг берувчи ва лизинг олувчи ўртасидаги шартнома тушунилади. Бу шартномага учинчи шахс — сотувчи киритилиб, лизинг олувчи ва лизинг берувчи ўртасидаги битимнинг бевосита қатнашчиси бўлмасдан, у шуни билиши керакки, лизинг олувчи лизинг шартномаси асосида ундан лизинг предметини қабул қилади ва лизинг олувчига нисбатан олди-сотди шартномасига биноан маълум мажбуриятларни ўз зиммасига олади, худди лизинг олувчи шундай шартномага аъзо бўлган-у, мол-мулк эса бевосита унга сотилганидек⁶.

Сўнгги ўн йиллар ичида пайдо бўлган, лизингнинг ҳуқуқий моҳиятига тааллуқли кўплаб ёндашувлар, фикримизча, камчиликлардан холи эмас. Масалан, С. С. Шаталов лизинг муносабатларига оид асарда қуйидаги фикрни билдиради, «конвенциянинг концентуал асосини қуйидаги сабаоларга кўра тўғри деб тан олиш мумкин эмас. Олди-сотди шартномасига кўра сотувчи мажбуриятларни лозим даражада бажармаганлиги учун фақат ўз контрагенти — сотиб олувчи олдидагина жавобгар бўлиши керак. Конвенция эса сотувчидан лизинг олувчи, яъни олди-сотди шартномаси томони бўлмаган шахс олдида жавобгар бўлишини талаб қилади ва даъво қилиш ҳуқуқини беради. Лизинг берувчининг олаётган товарини ишлатиш билан боғлиқ бўлган режаларни сотувчига билдириш лозим.

Конвенцияда олди-сотди деб аталадиган шартномада сотувчи ҳолатни бўлиниши, унинг ҳуқуқ ва мажбуриятларининг бир қисми олди-сотди шартномаси томони бўлмаган учинчи шахс лизинг олувчи зиммасига юкланиши назарда тутилган. Лизинг деб аталувчи эса лизинг олувчи ва лизинг берувчи ўртасида тузилади, лекин Конвенцияга биноан, лизинг шартномаси учинчи шахс сотувчига лизинг олувчи ли-

⁴ Витрянский В. В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. М., 1999. С. 284—285.

⁵ Кабатова Е. В. Лизинг: правовое регулирование, практика. М., 1997. С. 54.

⁶ Конвенция терминологияси бўйича — сотувчи (таъминловчи).

зинг шартномаси асосида мол-мулк олаётганлиги ҳақида хабар беришлиги учун маълум жавобгарлик унинг зиммасига юкланади.

Баён этилган фикрлар асосида айтиш мумкинки, қонун чиқарувчи, кўплаб назариячи олимлар сингари ўз концепциясидаги хусусий ҳуқуқнинг ҳамма тан олган тамойилга зид бўлган айрим фикрларни оқлаш мақсадида преамбулада лизингни «мустақил уч томонлама муносабатлар» деб атаб, *minoris resistentiae* йўлини танлади.

Қонунчилик ва доктрина тадқиқотларининг энг катта хатоларидан бири шундаки, лизинг олувчи ва лизинг берувчи ўртасидаги муносабатларга алоҳида эътибор беришмоқда. Худди шу тарзда лизингни лизинг берувчи ва сотувчи ўртасидаги ҳамда лизинг олувчи аралашган шартнома бирикмаси ва лизинг берувчи ва лизинг олувчи ўртасидаги ижара шартномаси деб қараш ҳам мумкин»⁷.

Юқоридаги фикрларга қўшилмаган ҳолда шуни таъкидлаш лозимки, лизинг шартномаси уч томонлама шартнома бўлиб, унда лизинг берувчи, лизинг олувчи ва лизинг предмети сотувчиси ҳам шартномада тенг ҳуқуқли субъект сифатида қатнашади. Фуқаролик кодексининг ижара ҳақидаги бобига молиявий ижара (лизинг) тўғрисидаги параграф киритилган бўлиб, унга кўра лизинг шартномаси асосида лизинг берувчи (ижарага берувчи) бир тараф, лизинг олувчи (ижарага олувчи) иккинчи тарафнинг топшириғига кўра, ишлаб чиқарувчи (сотувчи) учинчи тараф билан ундан ўз маблағи ҳисобига лизинг олувчи учун мол-мулк сотиб олиш ҳақида келишиш мажбуриятини олади. Лизинг олувчи эса бунинг учун лизинг берувчига лизинг тўловларини тўлаш мажбуриятини олади⁸. Бундан кўриниб турибдики, бу уч томонлама лизинг шартномаси орқали субъектлар ўз мақсадларига етиш учун бирлашадилар ва шартномадан келиб чиқадиган ҳуқуқ ва мажбуриятларга эга бўладилар. С. С. Шаталовнинг «Лизингда лизинг берувчи, лизинг олувчи, сотувчи ҳаммаси биргаликда эришишга интиладиган умумий мақсаднинг ўзи йўқ. Олди-сотди шартномасида сотиб олувчи олган товари (лизинг предмети)ни қандай қилиб ишлатишни сотувчи учун аҳамияти йўқ. Молиявий ижара шартномасида ижарага олинаётган мулк (лизинг предмети) қай йўсинда ижарага берувчининг хусусий мулкига айланганлиги ижарачи учун аҳамиятга эга эмас»⁹, деб билдирилган фикрига қўшилмаган ҳолда ва Е. В. Кабатованинг лизингда «асосий ролни лизинг предметини вақтинча ишлатишга оид муносабатлар ўйнайди», «олди-сотди муносабатлари эса ёрдамчи звено бўлиб қолади»¹⁰ деб таъкидлаган фикрини қисман қўллаб-қувватлаб, тарафларнинг лизинг шартномасига киришишида, лизинг олувчи лизинг берувчига лизинг предметини кимдан сотиб олишини кўрсатиб берса, лизинг берувчи ўз навбатида сотувчини сотиб олинаётган предмет лизингга берилаётгани тўғрисида огоҳлантирмоғи лозим ва бу бизнинг қонунчилигимизда ўз аксини топган бўлиб унда лизинг объектининг олди-сотди шартномаси лизинг берувчи ва сотувчи ўртасида тузилиб, унга кўра лизинг берувчи лизинг олувчининг топшириғига биноан лизинг объектини лизинг олувчига бериш учун ўз мулки қилиб олади»¹¹ ва бунда «лизинг объекти олди-сотди шартномасини тузиш пайтида лизинг берувчи лизинг объект қайси мақсадга

⁷ Шаталов С. С. Новая концепция юридической природы лизинговых отношений // Юрист. 2001. № 1. С. 15.

⁸ Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси. 587-модда. Тошкент, 1996. 262-бет.

⁹ Шаталов С. С. Кўрсатилган асар. 17-бет.

¹⁰ Кабатова Е. В. Лизинг... С. 20.

¹¹ Ўзбекистон Республикаси «Лизинг тўғрисида»ги қонуннинг 14-моддаси, 107-бет // Янги қонулар тўплами. 1999. 21-сон.

олинаётганлигидан сотувчини олдиндан хабардор қилиши, буни олди-сотди шартномасида қайд этиш шартлиги белгиланган¹².

Шунингдек, юқоридаги фикримизни тўлдириш мақсадида лизинг муносабатлари бошқа ижара муносабатларидан қуйидаги белгиларга кўра фарқланишини келтириб ўтмоқчимиз, яъни:

— лизинг шартномасида мажбурият субъекти сифатида ижарага берувчи ва ижарага олувчи билан бир қаторда мол-мулкнинг эгаси ҳисобланган сотувчи ҳам қатнашади;

— ижарага берувчи ижарага берилаётган мол-мулкнинг ҳақиқий эгаси ҳисобланмайди, ижарага берувчи зиммасига бошқа шахс (сотувчи)га тегишли бўлган мол-мулкни сотиб олиш мажбурияти юклатилади;

— ижарага берувчининг мажбурияти лизинг шартномасидан келиб чиқадиган мажбуриятларга боғлиқдир. Ижарага олувчи учун мол-мулк сотиб олар экан ижарага берувчи сотувчини ушбу мол-мулк ижарага берилиши тўғрисида огоҳлантирилиши ва ишонтирилиши лозим;

— лизинг муносабатларида ижарага олувчи муҳим ўринга эга бўлиб, унда айнан ижарага олувчи сотувчи ҳамда ижарага бериш учун ижарага берувчи томонидан сотиб олинган мол-мулкни белгилаб беради;

— ижарага олувчига лизинг шартномаси орқали мол-мулкни бериш ижарага берувчи томонидан эмас, шу мол-мулкнинг сотувчиси томонидан амалга оширилади ва шунга қарамай лизинг шартномасида юқоридаги белгиланган шартларни бажармаслик ёки лозим даражада бажармаслик учун сотувчи жавобгар бўлмай, балки ижарага берувчи зиммасига юклатилади;

— лизингнинг оддий ижарадан асосий фарқи шундаки, унда ижарага берилган асбоб-ускуналар шартнома муддати тугагандан сўнг қолдиқ қиймати йиғиндисида сотиб олиш кўзда тутилади.

Лизингдаги уч иштирокчининг ўртасидаги муносабатнинг асосий элементи сифатида ўрганиш билан боғлиқ бўлган ва яққол кўзга ташланиб турган ёндашувлар ҳақида сўз юритилади, юзаки қараганда сунъийга ўхшаб кўринадиган, маълум даражада концепцияларга ўхшаш ёндашувларни ҳам намоён этиши мумкин.

Фикримизча лизингнинг ҳуқуқий моҳияти «тенг»ликни тан олибгина, яъни олди-сотди ва ижара бўйича лизинг шартномасини ташкил этувчи қисмларини бир хил аҳамиятга эга эканлиги, улардан бирортасини алоҳида ажратишга йўл қўймаслик, бирорта контрагентнинг ҳуқуқ ва мажбуриятларининг бир қисми учинчи шахсга юклатилган лизинг шартномаларини бўлиши ҳам мумкин эмаслигини тан олгандагина тўғри талқин этиши мумкин.

Молиявий ижара, яъни лизингни шартноманинг мустақил бир тури деб биламиз, ҳамда «лизинг шартномаси» дейилганда, лизинг олувчи, лизинг берувчи ва сотувчи тараф сифатида кўрилиб, уч томонлама битим деб тушунамиз.

Лизинг шартномаси фуқаровий-ҳуқуқий шартноманинг мустақил тури деб қаралган фикрлар тизими И. А. Решетник қарашларида ўзининг тўлиқ ва ёрқин ифодасини топган. Унинг фикрича, «лизинг шартномаси табиатан турли хил бўлган элементларни ўз ичига олган, уларнинг ичида ижара туридаги, олди-сотди, ҳуқуқий ва аниқ хизмат кўрсатиш тўғрисидаги шартномавий муносабатларни айтиб ўтиш мумкин. Шу билан биргаликда қонунчиликда шартнома муносабатларига оид элементларнинг лизинг шартномасида мавжуд эканлиги, бу шартноманинг махсус ҳуқуқий моҳиятини белгиловчи алоҳида ҳолат ва

¹² Уша ерда.

белгиларини келтириб чиқарган. Бу тизимнинг бир элементини — мулкни вақтинча фойдаланишга бериш билан боғлиқ бўлган муносабатларни устун қўйишдан иборат бўлган қонунчиликнинг бугунги нуқтаи назари самарали эмасдир, чунки у асосий мақсадга фуқаровий-ҳуқуқий муносабатларнинг алоҳида тури (лизинг муносабатлари) ўта мукамал тарзда тартибга соладиган мукамал ҳуқуқий тузилмасини яратишга эришишни таъминлай олмайди. Мураккаброқ иқтисодий бирикмани соддароқ бир тузилма доирасига киритишга уриниш амалий унумсизлик билан лизингнинг ҳуқуқий тузилмаси элементларни, уларнинг узвий боғлиқлигига қарамасдан, сунъий ажратишга олиб келади»¹³.

И. А. Решетник ўз ишида танқид қилган ҳуқуқий нуқтаи назарга хос лизинг иштирокчиларининг муносабатлари хусусиятларига бир неча бор аҳамият берган, масалан: «тадқиқ этилаётган тизимнинг ноёблиги лизинг битимининг ҳар бир иштирокчиси ролининг ўзига хослиги, томонларнинг ўзаро муносабатларининг хусусиятларида ҳамдир. Масалан, лизинг берувчининг бир пайтнинг ўзида лизинг мулкнинг харидори бўла олиши унинг ҳолатини ўзига хослигини яққол намоён этади. Шуниси қизиқки, лизинг олувчи, олди-сотди шартномасини тузишда қатнашмасдан, керакли мулк ва унинг харидорини аниқлаб мазкур муносабатнинг фаол иштирокчиси ҳисобланади. Лекин бу ерда лизинг олувчи ва харидорнинг ўзаро муносабатларининг ўзига хослиги томонларнинг хоҳиш-иродасига асосланган ҳуқуқий алоқанинг мавжудлигидадир»¹⁴.

Лизинг муносабатлари тизимидаги бир элементини юқори қўйиш билан боғлиқ бўлган ҳуқуқий қарашларнинг самаралигини тан олган ҳолда ушбу муносабатлар алоҳида турдаги муносабатлар ва лизинг уч томонлама битим деб ҳисоблаш тўғридир. И. А. Решетник шундай тўлақонли «тенг ҳуқуқли» уч томоннинг битимини аниқ тасрирлаб бериб, лизинг олувчи ва лизинг берувчи ўртасидаги муносабатларни «бу тарафларнинг хоҳиш-иродасига асосланган ҳуқуқий алоқанинг мавжудлиги» билан тушунтириб ўтган. Уйлашимизча, лизинг берувчи ва сотувчи ўртасидаги шартномавий муносабатларнинг мавжудлигини тан олишда, Решетник томонидан қайд этилган хоҳиш-ирода, ҳар ҳолда сотувчининг лизинг берувчи билан шартнома тузишдаги хоҳиш-иродаси аниқроқ қўшилиши, шартномадаги хоҳиш-иродани эслатиши мумкин.

Профессор В. В. Витрянский, «лизинг шартномаси ёки лизинг битими (яъни лизинг мулкни олди-сотди шартномаси ва унинг ижара шартномасини ўз ичига олган шартномалар мажмуаси)га уч томоннинг битими деб қараш фуқаролик ҳуқуқида (қонунчилик ва назарияда ҳам) фуқаровий-ҳуқуқий битим тасаввурига мутлақо тўғри келмайди. Икки мустақил томонли битим: олди-сотди ва ижара ҳаттоки бир-бири билан ўта боғланган бўлса ҳам юқорида кўрсатиб ўтилган икки мустақил битимнинг субъектлари томонларни ташкил этувчи учинчи бир битимни туза олмайдилар»¹⁵. А. А. Иванов эса лизингни кўп томонлама битим (уч томонлама) деб изоҳлашга қуйидагича эътироз билдирган: «ижарага берувчи ва ижарачи ўртасидаги муносабатлар бир томондан, ижарага берувчи ва ижара мулкни сотувчи билан иккинчи томондан, худди мукамал саналган икки томонлама битимларда таъриф этилганидек тартибга солинган. Бу битимлар иштирокчилари уларнинг ҳар бирига бир вақтнинг ўзида тааллуқли ва

¹³ Решетник И. А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: Дис. канд. юр. наук. Пермь, 1998. С. 122—123.

¹⁴ Уша ерда, 13-бет.

¹⁵ Витрянский В. В. Договор аренды... С. 347.

кўп томонли битимга хос бўлган бирон ҳуқуқ ва мажбуриятга эга эмас»¹⁶.

Биз юқорида қайд этилган фикр-мулоҳазаларни ҳисобга олган ҳолда айтишимиз мумкинки, лизинг берувчи, лизинг олувчи ва сотувчи шартномада ўз ўрнига эга бўлиб, олди-сотди шартномаси бўйича сотувчининг лизинг олувчига нисбатан ҳуқуқ ва мажбуриятлари лизинг берувчига нисбатан ҳуқуқ ва мажбуриятларидек бўлади. Бу молиявий ижара ва олди-сотди шартномасида бир тарафнинг қатнашмаганлигидан қатъи назар мажбуриятлар тенг тақсимланади. Бундан ташқари, «лизинг берувчи, лизинг олувчи олдида лизинг объекти юзасидан жавобгар бўлмайди, лизинг объекти сотувчиси ва лизинг объектининг ўзи лизинг берувчи томонидан танланган ва лизинг олувчи шу туфайли зарар кўрганлиги исботланган ҳоллар бундан мустасно»¹⁷. Бу шартномада иштирок этаётган тарафларнинг бир-бирига бўлган муносабатларда тенг ҳуқуқлилигини таъминлайди ва юқоридаги муаллифлар фикрларини у даражада тўғри эмаслигини исботлайди.

Бизнинг фикримизча, лизинг — бу лизингнинг ҳуқуқий моҳиятини тушунтириш учун керакли ва зарур бўлган олди-сотди ва ижара шартномасининг бирикмасидир ва унга биноан лизинг харидор мақомини лизинг берувчи ва лизинг олувчи ўртасида ўзига хос равишда бўлиниши ва шу пайтнинг ўзида ижарага берувчи мақомини лизинг берувчи ҳамда харидор ўртасида ўзига хос равишда бўлинишида ифодаланади.

Лизинг олувчи ва лизинг берувчи ҳамжамият ташкил этишади. У сотувчи билан тузилаётган олди-сотди шартномаси бир томон тимсолини ифодалайди, харидорнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари маълум тарзда ўзаро бўлиб олинади. Шунингдек, лизинг берувчи харид қилинаётган товарга эгаллик қилиш ҳуқуқини олади ва унинг ҳақини тўлайди, лизинг олувчи эса товар сифатини сотувчидан талаб қилиб олиш ҳуқуқига эга бўлади. Бу ўз навбатида шартномада иштирок этаётган тарафларга ҳуқуқ ва мажбурият юклайди.

¹⁶ Гражданское право: Учебник. Ч. II/Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1998. С. 194.

¹⁷ Ўзбекистон Республикаси «Лизинг тўғрисида»ги қонуннинг 24-моддаси. 111-бет.

Ж. И. БОБОЕВ

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ИХ ЗАЩИТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

С вступлением Республики Узбекистан на путь демократических преобразований, становления рыночной экономики и развития предпринимательства права потребителей приобрели большую актуальность. Потребитель — центральная фигура на рынке товаров, работ и услуг, и его правовая защита должна быть одним из приоритетных направлений государственной политики.

Конечная цель всех реформ: экономических, демократических, политических и др. — создание достойных условий жизни и деятельности человека¹.

Осуществление сильной потребительской политики — необходимое условие успеха реформ, залог прочного положения потребителей на рынке товаров, работ и услуг. В свою очередь, реформирование экономики, насыщение потребительского рынка постепенно создают материальную базу для практической реализации государственной политики защиты прав потребителей.

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 112.

Развитие законодательных основ защиты прав потребителей в нашем государстве нашло свое отражение и в Основном Законе. Согласно ст. 53 Конституции Республики Узбекистан, государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя.

Правовой механизм защиты прав потребителя регулируют прежде всего Гражданский кодекс Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» и др.

Международные основы цивилизованной потребительской политики заложены в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О руководящих принципах для защиты интересов потребителей» (N 39/248 от 9 апреля 1985 г.). К основным правам потребителей в этой резолюции относятся:

- право на безопасность товаров;
- право на информацию;
- право на выбор товаров;
- право на выражение своих интересов;
- право на удовлетворение основных потребностей;
- право на возмещение ущерба;
- право на потребительское образование;
- право на здоровую окружающую среду².

В Законодательной программе Европейского Экономического Сообщества о защите прав потребителей провозглашены пять их основных прав:

- 1) право на охрану жизни, здоровья и безопасности товаров и услуг;
- 2) право на защиту экономических интересов;
- 3) право на возмещение причиненного ущерба;
- 4) право на информацию и просвещение;
- 5) право на представительство (право быть услышанным)³.

Среди указанных в Законе РУз «О защите прав потребителей»⁴ прав потребителей (ст. 4) очень важное значение имеет право потребителя на предоставление ему необходимой достоверной информации, на основе которой он может сделать компетентный выбор. Закон РУз «О защите прав потребителей» устанавливает общие требования к информации, предоставляемой потребителю.

Согласно ст. 6 Закона, потребителю должна быть предоставлена необходимая и достоверная информация о товарах (работах, услугах), об изготовителе (исполнителе, продавце), а также о порядке приобретения товаров (работ, услуг). Гражданский кодекс и Закон Республики Узбекистан не дают, однако, полного понятия необходимой и достоверной информации о товаре (работе, услуге) и о его производителе (исполнителе), в силу чего возникает вопрос: что означает понятие необходимой и достоверной информации? По нашему представлению, под необходимой информацией следует понимать полноту предоставляемой продавцом покупателю информации. Обычно потребитель не имеет достаточных знаний (сведений) о товаре (работе, услуге), который он желает приобрести. Поэтому продавец (изготовитель, исполнитель) должен предоставить информацию в таком объеме, который позволит потребителю оценить необходимость приобретения интересующего его товара, его свойства и качества, правила

² См.: Борисов А. К. Законодательные акты зарубежных стран: Приложение к Резолюции № 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 апреля 1985 года. П. 4. М., 1998.

³ <http://consum.Narod.ru/> ≠ chapter1.

⁴ Закон РУз «О защите прав потребителей» от 26 апреля 1996 г. // Народное слово. 1996. 27 апр.

пользования и хранения товара и на этой основе сделать правильный и нужный выбор товара (работы, услуги), а в дальнейшем использовать товар по назначению без помощи профессионалов.

Под достоверной информацией понимается соответствие содержащихся в ней сведений о товаре (работе, услуге) реальной действительности, т. е. точное соответствие действительным свойствам. За достоверность рекламной информации отвечает то лицо, по чьему заказу реклама размещается в средствах массовой информации или иными способами доводится до потребителя. Информация должна быть предоставлена потребителю в наглядной и доступной форме изготовителем или продавцом при заключении договора купли-продажи, выполнении работ, оказании услуг.

Из этого вытекают и другие права потребителей, указанные в ст. 4 настоящего Закона, в том числе право потребителя на свободный выбор и надлежащее качество товара (работы, услуги). Четкое определение понятия качество товара (работы, услуги) имеет важное значение для применения Закона, особенно норм об ответственности за продукцию ненадлежащего качества (с недостатками), предусмотренных в ст. ст. 13—19 данного Закона. Между тем содержание этого понятия не является неизменным.

Закон в дополнение к традиционным формам определения качества продукции (договор, стандарты) ввел (ст. 6) новый важный критерий — информация о товаре (работе, услуге). Впрочем, и раньше можно было увидеть на отдельных товарах, в частности на упаковке пищевых продуктов, химикатов, лекарств, определенную информацию. Но она не играла той роли, которую придал ей Закон, как одного из необходимых критериев качества.

Ст. 4 настоящего Закона относит к основным правам потребителей право на безопасность товара (работы, услуги). Это — важнейшее условие обеспечения возможности использования товара по назначению, что входит в обязанности изготовителя (исполнителя). В случае их неисполнения, т. е. изготовления и реализации товара (работы, услуги), не соответствующего требованиям государственного стандарта по безопасности, в результате чего причинен вред жизни, здоровью или имуществу потребителя, изготовитель (исполнитель) обязан возместить его в соответствии со ст. 20 Закона «О защите прав потребителей».

Изготовитель (исполнитель) обязан обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) не бесконечно, а в течение определенных сроков, устанавливаемых им самим в соответствии со ст. 11 Закона, и в зависимости от характера товара (работы). Это — установленные сроки службы или сроки годности. Закон предусматривает, что в случае, когда установление срока службы не является обязательным или он не установлен, изготовитель (исполнитель) обязан обеспечивать безопасность товара (работы) в течение 10 лет со дня передачи товара (работы) потребителю (п. 3 ст. 12).

На вопрос, каким должен быть срок обеспечения безопасности товара, когда не установлен срок годности (обязательный) и срок службы, в том случае, когда его установление было обязательным, Закон дает прямой ответ в п. 3 ст. 20. В данном случае, вред, причиненный в связи с недостатком товара (работы, услуги), подлежит возмещению в течение 10 лет с момента изготовления товара (принятия работы, услуги). Это — своеобразное наказание за нарушение изготовителем (исполнителем) своих обязанностей, установленных Законом.

Одним из способов обеспечения безопасности товара (работы, услуги) Закон полагает разработку и доведение до потребителя спе-

специальных правил использования товара, его хранения, транспортировки и утилизации. Эти правила должны быть разработаны изготовителем (исполнителем), если они необходимы для обеспечения безопасности товара.

Здесь речь идет именно об особых, специальных, а не общеизвестных правилах. Продавец (исполнитель) в соответствии с Законом обязан довести эти правила до сведения потребителя. В Законе сказано, что изготовитель (исполнитель) обязан указать эти правила в сопроводительной документации на товар (работу, услугу), на этикетке, маркировкой или иным способом. Таким образом, ответственность за определение необходимости и разработку специальных правил несет изготовитель (исполнитель). Это обстоятельство важно подчеркнуть, поскольку распределение обязанностей между государственными органами, изготовителями (исполнителями) и продавцом может иметь существенное значение при определении лица, ответственного за причинный вред, если специальные правила не были разработаны, утверждены, доведены до потребителя либо оказались недостаточными.

Одним из важных способов обеспечения права потребителя на безопасность товара (работы, услуги) является их обязательная сертификация. Обязательной сертификации подлежат товары (работы, услуги), на которые законами РУз или государственными стандартами установлены требования, обеспечивающие безопасность жизни, здоровья потребителя, охрану окружающей среды, предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, а также средства, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья потребителя.

Пункт 7 ст. 12 Закона устанавливает обязанности изготовителя, исполнителя, продавца в производственно-хозяйственной области при обнаружении фактов причинения вреда потребителю или окружающей среде либо фактов, свидетельствующих о возможности причинения такого вреда в процессе использования, хранения или транспортировки товара (работы). Основанием для принятия установленных мер могут быть сообщения потребителей, средств массовой информации, контролирующих и других органов, а также результаты испытаний, проведенных самим изготовителем.

Полученная информация, особенно о потенциальной опасности товара, должна быть тщательно проверена, как правило, путем испытаний. При этом следует установить причину, вызвавшую причинение или возможность причинения вреда (нарушение потребителем правил пользования, хранения, транспортировки, конструктивные, технологические нарушения и т. д.), и возможность ее устранения.

Необходимо разработать детальный механизм реализации этих обязанностей, который, в частности, должен предусматривать порядок возобновления производства и реализации продукции после их приостановления, изъятия ее из оборота и отзыва от потребителя, взаимоотношения между изготовителем и продавцом (в том числе в связи с их обязанностью по возмещению потребителю убытков в связи с отзывом продукции). В этом случае потребитель имеет право на возмещение в полном объеме материальных убытков, а также морального вреда, причиненных товаром (работой, услугой) с недостатками, опасными для жизни, здоровья и имущества, а также неправомерным действием (бездействием) изготовителя (исполнителя, продавца).

Право потребителя на возмещение причиненного ему вреда прямо установлено в Законе, предусматривающем в этом случае гражданско-правовую и административную ответственность организаций. Гражданско-правовая ответственность вытекает из договорных, как правило, отношений и заключается в основном во взыскании неустойки и убытков. Административно-правовая ответственность является след-

ствием осуществления государственными органами исполнительной власти своих контрольных функций и состоит в наложении штрафов и выдаче предписаний различного рода.

Меры ответственности и способы защиты прав потребителей, используемые в Законе, отражают особенности тех правоотношений, участниками которых они являются. В связи с этим установлены различные меры ответственности за нарушения прав потребителей при купле-продаже товаров, выполнении работ и оказании услуг, обеспечении безопасности товаров (работ), за предоставление ненадлежащей информации и т. д. Меры ответственности устанавливаются как за непосредственные, так и за косвенные нарушения прав потребителей (нарушение правил сертификации, неисполнение предписаний о прекращении нарушений прав потребителей). Система защиты прав потребителей предусматривает ответственность продавца, изготовителя, исполнителя перед потребителем и государством. Она включает ответственность организаций и их работников, а также различные способы защиты прав потребителей.

Закон регулирует также вопросы гражданско-правовой ответственности контрагентов потребителя. Основную, главную роль в этом деле играет Гражданский кодекс РУз. Ответственность одной стороны договора неразрывно связана с правом другой стороны на защиту своих интересов.

Способы защиты гражданских прав изложены в ст. 11 ГК РУз. Новым способом защиты гражданских прав, впервые установленным Кодексом, является самозащита, которой посвящена ст. 13 ГК РУз. Но определение этого способа и границы его применения Гражданским кодексом не установлены. Из текста и смысла ст. 13 ясно, что суть этого способа состоит в том, что гражданские права защищаются самостоятельно, без обращения в суд или какие-либо другие государственные органы. Конкретный способ самозащиты определяется заинтересованной стороной, исходя из характера договора и нарушения прав. Гражданский кодекс определяет лишь, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Согласно ст. 13 ГК РУз, одним из способов самозащиты можно назвать предоставленное потребителю в некоторых случаях право на одностороннее расторжение договора. Представляется, что возможна самозащита путем удержания вещи потребителем до удовлетворения его требования об уплате неустойки или возмещении убытков в тех случаях, когда это предусмотрено законом, либо возмещения произведенных расходов по доставке или ремонту товара. Например, удержание вещи, предоставленной на время ремонта купленного товара, до уплаты неустойки за просрочку предоставления указанной вещи. Основания удержания вещи предусмотрены ст. 290 ГК РУз. Разумеется, действия потребителя по самозащите прав, если они не адекватны нарушению, могут быть оспорены в судебном порядке. Продавцам, изготовителям, исполнителям следует учитывать, что ст. 290 ГК РУз применяется, если договором не предусмотрено иное.

В законе упоминается такой вид ответственности, как возмещение убытков. Согласно ст. 14 ГК РУз, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Представляется, что на основании закона взыскание потребителем с обязанной стороны убытков за неисполнение ею договорных обязательств в форме упущенной выгоды, как правило, невозможно, поскольку в нем идет речь о товарах (работах, услугах), приобретаемых и используемых гражданином только для личных бытовых нужд, не связанных с извлечением прибыли. Совершенно очевидно, что такие товары (работы, услуги) с точки зрения закона исключают возможность их использования для получения дохода.

Законом предусмотрено, что убытки потребителю возмещаются в полном размере. Однако ст. 14 ГК РУз допускает по отдельным видам обязательств ограничение размера ответственности, если это предусмотрено Законом.

Согласно ст. 333 ГК РУз, убытки возмещаются, если они причинены неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства. При этом размер убытков определяется, исходя из цен, существовавших в том месте, где обязательство должно было быть исполнено в день добровольного удовлетворения требования, а если требование не было удовлетворено добровольно, — в день предъявления иска. Суд может применить цены, существующие в день вынесения решения. Приведенный порядок определения цены применяется, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором.

В отличие от уголовного законодательства в гражданском законодательстве действует презумпция виновности должника. В связи с этим обязанность доказывать отсутствие вины возлагается именно на должника, нарушившего обязательство. Поэтому потребителю в тех случаях, когда закон предусматривает ответственность за вину, достаточно доказать факт приобретения товара (работы, услуги) у данного лица.

Правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности и считается оконченным с момента передачи такого товара. Вопрос об объективной стороне правонарушения представляет, однако, определенную сложность и связан с действующей в Республике Узбекистан системой стандартизации продукции и услуг.

Потребитель вправе потребовать компенсацию морального вреда от причинителя вреда, причиненного ему вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца), на основании договора, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Республики Узбекистан, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей.

Размер компенсации морального вреда определяется судом. Она осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков. Под моральным вредом следует понимать физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права и блага.

Ст. 4 Закона «О защите прав потребителей» включает в себя и право потребителей на обращение в суд и другие уполномоченные государственные органы за защитой нарушенных прав или охраняемых законом интересов. Гражданским законодательством установлена альтернативная подсудность. Это означает, что потребитель по своему усмотрению выбирает суд, в который предъявляется судебный иск: суд по месту жительства потребителя, по месту нахождения продавца (юридический адрес), по месту причинения вреда. Потребитель может предъявлять иск в суд сам (лично) или через представителя. Представителями могут быть адвокаты, уполномоченные организации,

граждане, допущенные судом к представительству, представители общественных организаций.

Еще одной новинкой в числе основных прав потребителей является их право на создание общественных объединений. В целях защиты своих прав и интересов потребители могут создавать на добровольной основе объединения потребителей (ст. 30 Закона). Общественная защита прав потребителей осуществляется общественными объединениями потребителей, которые создаются по территориальному признаку (районные, городские, областные и т. д.), а также с учетом конкретного интереса группы потребителей.

Общественные объединения потребителей осуществляют свою деятельность в соответствии с Законами «О негосударственных некоммерческих организациях»⁵ и «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан»⁶. Здесь нужно отметить, что права потребителей защищаются не только общественными объединениями потребителей, но и консалтинговыми центрами, создаваемыми при органах самоуправления граждан, деятельность которых регулируется Законом «О негосударственных некоммерческих организациях».

Общества потребителей создаются как независимые, самоуправляемые общественные организации, которые объединяют на строго добровольной основе граждан в целях коллективной защиты своих прав как потребителей товаров и услуг на потребительском рынке. Постановлением Кабинета Министров РУз «О мерах расширения общественного участия в защите прав потребителей» от 28 ноября 2002 г.⁷ определен правовой статус Федерации защиты прав потребителей. При ней создан Фонд развития и поддержки общественного движения защиты прав потребителей. Во всех вилояхтах, в 29 городах и 181 районе республики созданы территориальные подразделения Федерации⁸.

Нельзя не отметить, что Закон РУз «О защите прав потребителей» до сих пор еще слабо функционирует по ряду причин. Во-первых, это правовая незрелость населения, в результате которой большинство потребителей социально апатичны и неактивны. Вторая причина заключается в том, что на нашем рынке еще господствует монополизм: при отсутствии жестких конкурентных условий у него пока нет нужды бороться за каждого клиента, он еще в силах диктовать свои условия. Ликвидировать эту причину предстоит государственным органам, в частности Комитету по демонополизации и развитию конкуренции. Третья причина — отсутствие необходимых норм, при наличии которых производителям будет невыгодно реализовывать товары ненадлежащего качества.

Нам представляется целесообразным высказать ряд предложений по внесению изменений и дополнений в Закон «О защите прав потребителей» от 26 апреля 1996 г. (с изменениями от 5 ноября 2002 г.⁹). Так, в ст. 2 Закона следует указать, что отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Республики Узбекистан, настоящим Законом и иными актами законодательства. Необходима «состыковка» законодательства о защите потребителей с гражданским законодательством: на первое место в правовом

⁵ Закон РУз «О негосударственных некоммерческих организациях» от 14 апреля 1999 г.//Новые законы Узбекистана. № 21. Ташкент, 1999. С. 381.

⁶ Закон РУз «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» от 15 февраля 1991 г.//Новые законы Узбекистана. № 4. Ташкент, 1993. С. 141—163 (с изменениями, внесенными Законом РУз от 3 июля 1992 г.).

⁷ Постановление Кабинета Министров РУз «О мерах расширения общественного участия в защите прав потребителей»//Народное слово. 2002. 29 нояб.

⁸ Жаборов Ш. Ҳаққинги бил, истеъмолчи//Ҳалқ сўзи. 2003. 16 янв.

⁹ Закон РУз «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан от 5 ноября 2002 г.//Народное слово. 2002. 6 нояб.

регулировании данной сферы должен быть выдвинут Гражданский кодекс (в ст. 2 Закона не упоминаемый вовсе).

В Законе надо предусмотреть и право потребителя на просвещение в области защиты прав потребителей. Данное право должно обеспечиваться посредством включения соответствующих требований в государственные образовательные стандарты, общеобразовательные и профессиональные программы, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и необходимых действиях по защите этих прав. Такой подход оправдан, ибо это право входит в перечень прав потребителей, содержащийся в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 39/248 от 9 апреля 1985 г.

Ст. 6 Закона следует дополнить указанием на то, что информация о товарах обязательно должна содержать сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг), а в отношении продуктов питания — сведения о их составе (в том числе перечень использованных в процессах их изготовления иных продуктов питания и пищевых добавок), о весе и объеме, о калорийности продуктов питания, о содержании в них веществ, противопоказанных для применения при отдельных видах заболеваний. Если в продуктах содержатся вещества, которые противопоказаны при отдельных заболеваниях, на упаковке или иным способом делается предупредительная надпись («употреблять с осторожностью при диабете», «противопоказано при заболевании печени» и проч.). На упаковке продовольственных товаров (а также иных товаров, потребительские свойства которых могут ухудшаться со временем) должны быть четко указаны срок годности («годен до...» или «годен с... по...») и правила хранения («хранить при температуре...»).

В данной статье необходимо также предусмотреть, что если приобретаемый потребителем товар был в употреблении или в нем устранился недостаток, потребителю должна быть предоставлена информация об этом.

В ч. 5 ст. 8 Закона говорится об обязанности продавца при необходимости направить товар на экспертизу, но не оговариваются условия проведения экспертизы. В Законе следует предусмотреть порядок разрешения споров о причинах возникновения недостатков товара: законодательно установить обязанность продавца (изготовителя) произвести экспертизу товара за свой счет; потребителю же предоставить право оспорить ее заключение в судебном порядке. Надо установить также, что если экспертизой будет выявлено, что недостаток возник по вине потребителя, третьих лиц или непреодолимой силы после передачи товара покупателю, последний обязан возместить расходы продавца или изготовителя, связанные с экспертизой. Если же продавец (изготовитель) не докажут, что недостатки товара возникли после его передачи потребителю вследствие нарушения им установленных правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы, они обязаны удовлетворить требования потребителя.

В ст. 13 Закона (права потребителя при продаже ему товара с недостатками) говорится, что все требования потребителя в связи с недостатком товара предъявляются потребителем продавцу. По мнению автора, в данную статью следует внести изменения и определить, что вред, причиненный вследствие недостатков товара, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара по выбору потерпевшего.

В ст. 14 Закона, определяющую порядок замены товара с недостатками, следует внести дополнение о том, что при отсутствии у продавца (изготовителя) необходимого для замены товара на день предъявления указанного требования, продавец (изготовитель) обязаны без-

возмездно предоставить потребителю с доставкой во временное пользование (на период замены) аналогичный товар длительного пользования, обеспечив его доставку за свой счет. Надо также указать в Законе, что товар ненадлежащего качества должен быть заменен на новый товар, не бывший в употреблении.

Ответственность за просрочку выполнения требований потребителя, т. е. за их невыполнение в сроки, предусмотренные ст. ст. 14 и 15 Закона, а также за непредоставление на время ремонта аналогичного товара выражается во взыскании неустойки. Она начисляется в размере 1% от стоимости товара за каждый день просрочки. При этом необходимо внести в Закон дополнение о том, что цена товара определяется на момент удовлетворения требований потребителя (т. е. индексируется). Если продавец не удовлетворил требования потребителя в добровольном порядке, то цена товара, исходя из которой будет исчисляться неустойка, должна устанавливаться на день вынесения судебного решения. Иначе говоря, цена товара определяется, исходя из его цены, существовавшей в том месте, в котором требование потребителя должно было быть удовлетворено продавцом (изготовителем), в день добровольного удовлетворения такого требования или в день вынесения судебного решения, если требование добровольно удовлетворено не было.

В ст. 18 Закона (Право потребителя на обмен товара надлежащего качества) следует внести дополнение, что обмен может производиться, только если обмениваемый товар не был в употреблении, сохранены его товарный вид и потребительские свойства, а также пломбы, фабричные ярлыки и выданный потребителю товарный (кассовый) чек. Надо также предусмотреть, что в случае отсутствия аналогичного товара в продаже на день обращения к продавцу, потребитель вправе по своему выбору расторгнуть договор купли-продажи и потребовать возврата уплаченной денежной суммы или обменять его на аналогичный товар при первом поступлении соответствующего товара в продажу. При этом продавец обязан сообщить потребителю, потребовавшему обмена непродуктового товара надлежащего качества, о его поступлении в продажу.

На начальном этапе становления судебной практики по делам о защите прав потребителей суды могут столкнуться с трудностями в применении норм, предусмотренных ст. 29 Закона, т. е. в той части, где речь идет об освобождении от уплаты госпошлины. Поэтому необходимы руководящие разъяснения вышестоящих судебных инстанций по этому поводу. Некоторые суды не требуют от истцов уплаты госпошлины при подаче исков, но взыскивают ее с них при отказе в иске и подаче такими истцами кассационных жалоб. В данной статье необходимо также предусмотреть, что не облагаются госпошлиной и иски, связанные со взысканием пени и возмещением морального ущерба.

В ст. 30 Закона следует более детально определить правовое положение общественных объединений потребителей. Надо добавить статью, регламентирующую права общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов) в случаях, предусмотренных уставами указанных объединений (их ассоциаций, союзов), и определить, что они вправе:

— участвовать в разработке требований к безопасности товаров (работ, услуг), а также стандартов, устанавливающих обязательные требования в этой области, проектов законов и иных правовых актов Республики Узбекистан, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей;

— при вынесении судом решения о взыскании с продавца (изготовителя, исполнителя), нарушившего права потребителя, штрафа в

государственный бюджет общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы), выступающие с заявлением в защиту прав потребителя, имеют право получить определенный процент от суммы взысканного штрафа;

— проводить независимую экспертизу качества и безопасности товаров (работ, услуг);

— проверять соблюдение прав потребителей и правил торгового, бытового и иных видов обслуживания потребителей, участвовать по поручению потребителей при проведении экспертиз по фактам нарушения прав потребителей;

— вносить в органы исполнительной власти, организации предложения о мерах по повышению качества товаров (работ, услуг), снятию с производства, изъятию из оборота товаров (работ, услуг), опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды;

— участвовать совместно с органами исполнительной власти в осуществлении контроля за применением регулируемых цен;

— вносить в органы прокуратуры и органы исполнительной власти материалы о привлечении к ответственности лиц, виновных в выпуске и реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг), не соответствующих установленным требованиям к безопасности и качеству товаров (работ, услуг), а также в нарушении прав потребителей, установленных законами или иными правовыми актами Республики Узбекистан;

— обращаться в суды в защиту прав потребителей (неопределенного круга потребителей).

В заключение считаем целесообразным привести слова президента США Дж. Кеннеди: «Потребитель имеет значительную роль в экономике, без способности граждан потреблять, покупать нет экономического развития, невозможен сбалансированный экономический рост». Это было сказано в «Специальном послании о защите интересов потребителей», направленном в Конгресс США 15 марта 1962 г. Оно провозглашало основные права потребителя: право на выбор; право на безопасность; право быть выслушанным; право на информацию. Отсюда следует общий вывод: потребитель всегда прав, и его права должны быть надежно защищены законом.

Т. Х. САПАЕВ

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

(На примере Китая)

В процессе проведения в Республике Узбекистан глубоких социально-экономических реформ немаловажное значение имеет изучение опыта развития других стран, особенно имевших приблизительно схожую экономическую ситуацию с начальным экономическим положением Республики Узбекистан и за короткий срок сумевших добиться динамичного развития. Весьма интересен их опыт привлечения иностранных инвестиций, особенно прямых.

В этом плане Китай дает нам один из наиболее успешных примеров экономического подъема с помощью крупных иностранных инвестиций.

Как известно, с начала 80-х годов XX в. Китай превращается в одну из наиболее значимых стран по объемам привлекаемых инвестиций. Политика «открытых дверей» привела к наплыву транснациональных компаний (ТНК) из Азии и стран Запада в эту самую густо-

населенную страну мира, имеющую огромный потенциальный рынок для всех видов экономической деятельности. Уже в течение 80-х годов при участии западных компаний там были построены и реанимированы сотни предприятий, большая часть продукции которых сегодня идет на экспорт.

В своей политике привлечения иностранных инвестиций Китай последовал примеру других восточноазиатских стран (Япония, Республика Корея и др.), преуспевших в развитии собственной производственной базы путем создания совместных предприятий (СП), которые сами смогли впоследствии стать экспортерами капитала.

И ныне китайское правительство продолжает улучшать условия для иностранных инвесторов, несмотря на недавнее сокращение отдельных побудительных механизмов для иностранных компаний (в том числе в сфере налогов) с целью поставить их в одинаковые условия с местными предприятиями (особенно в развитых прибрежных регионах и неприоритетных отраслях). С другой стороны, для иностранных компаний продолжает сохраняться большое количество возможностей для расширения их бизнеса в Китае (льготы в области таможенных пошлин, репатриации прибыли, налогообложения, трудового законодательства), т. е. создания общего благоприятного климата для деятельности ТНК.

Крупномасштабный этап привлечения иностранных инвестиций был начат в Китае еще в конце 70-х годов XX в.

Традиционно сельскохозяйственный Китай принял в 1978—1979 гг. новый экономический курс. После десятилетий изоляции и экономической стагнации его экономика, наконец, открылась для всего мира. Руководство Китая провозгласило лозунг «четырёх преобразований»: сельского хозяйства, промышленности, науки и технологий и национальной обороны.

Переход к политике реформ и открытости ознаменовал собой новый этап поиска эффективной стратегии развития, главным образом путем привлечения иностранного капитала, расширения поступлений из-за рубежа новой техники, технологий, опыта управления, подготовки управленческих и рабочих кадров, установления прочных связей с мировым рынком¹.

В 1979 г. китайское правительство официально отменило запрет на привлечение прямых иностранных инвестиций. В 1980 г. в двух прибрежных провинциях были созданы четыре особые экономические зоны (ОЭЗ), которые начали абсорбировать значительные объемы иностранных инвестиций, в основном из Гонконга (Сянган) и Сингапура, а также из США.

Вначале роль иностранных инвестиций была незначительной, но довольно скоро ситуация стала меняться. Основная масса иностранного капитала принадлежала представителям зарубежной китайской диаспоры (хуацяо), которые стремились завоевать позиции на мировом рынке, используя для этого огромную массу дешевой китайской рабочей силы. Руководство Китая, добиваясь увеличения притока свободно конвертируемой валюты для решения насущных экономических проблем, в свою очередь, стимулировало иностранных инвесторов на выпуск экспортной продукции².

В первый период преобладающим видом сотрудничества были контрактные совместные предприятия³, которые давали более поло-

¹ См.: Гельбрас В. Импортзамещение и экспортная ориентация экономики КНР//Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 7. С. 31.

² Там же.

³ Эти СП основываются на простом договоре между двумя сторонами, без финансового участия иностранного инвестора в уставном капитале.

вины привлекаемых тогда иностранных инвестиций. СП с иностранным акционерным участием были еще довольно редким явлением; несколько из них занимались добычей нефти, другие были заняты в легкой и текстильной отраслях и характеризовались малым размером, жестким разделением акционерной собственности и краткосрочным существованием.

В 80-е годы китайское правительство активизировало процесс реформ, что благоприятно отразилось на притоке иностранных инвестиций, которые распространились с побережья на крупные центры и провинции внутреннего Китая. В 1984 г. для иностранных инвесторов были открыты 14 прибрежных городов и их областей; это позволило западным инвесторам войти в обширные территории с большим количеством рабочей силы, квалифицированным техническим составом и крупными городами с их торговыми традициями, хорошей инфраструктурой и наличием небольших предприятий. В 1985—1986 гг. на долю этих городов приходилось 23% промышленного производства Китая и 40% его экспорта⁴.

В городах и провинциях были разработаны собственные механизмы, направленные на привлечение иностранных инвестиций, путем децентрализации экономического управления и ослабления системы государственного планирования; для национальных предприятий было отменено централизованное распределение материалов и производство квот. Одновременно были проведены налоговая, ценовая и банковская реформы.

В 1983—1986 гг. децентрализация уменьшила процент прямых иностранных инвестиций, привлекаемых непосредственно отраслевыми министерствами и другими правительственными организациями, с 59% до почти 12%. Результатом стал рост деловой активности, объем прямых иностранных инвестиций вырос в 1984 г. на 50%, а в 1985 г. — на 120%⁵.

В 1986 г. китайское правительство выпустило список из 22 положений, направленных на привлечение иностранных инвестиций и улучшение общего климата для бизнеса. Были открыты специальные обменные пункты для инвесторов, которые могли приобрести здесь твердую валюту, импортные сырье и материалы и репатриировать прибыль. Была гарантирована автономность деятельности СП с иностранным участием от бюрократических вмешательств. СП, занятые в приоритетных секторах, получили особые льготы, касающиеся перемещения ноу-хау, технологий и экспорта⁶. В 1986 и 1990 гг. были введены в действие новая корпоративная политика и положение о защите авторских прав. Вследствие этого значительно возрос приток иностранных инвестиций, особенно прямых, из Японии, США и ЕС. Большинство ТНК и многие средние корпорации, расположенные в бассейне Тихого океана, активизировали инвестиционную деятельность в Китае, проводя операции зачастую через Гонконг и Сингапур.

В 1980—1986 гг. сумма использованных иностранных инвестиций в Китае составила 6,59 млрд. долл. (940 млн. в год)⁷.

За 1987—1991 гг. было заключено соглашений по предоставлению зарубежных капиталов на общую сумму 33,16 млрд. долл. (в среднем

⁴ См.: Dunning J. H. Foreign Direct Investment and Governments. Catalysts for Economic Restructuring. London, 1996.

⁵ См.: Фишер Пауль. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. М., 1999. С. 126.

⁶ Там же.

⁷ См.: Мяо Хуашоу. Использование иностранного капитала в Китае//Проблемы теории и практики управления. 2001. № 1. С. 12.

6,63 млрд. в год), из них реально было использовано 16,68 млрд. долл. (приблизительно 3,34 млрд. в год)⁸.

В течение 1992—1995 гг. для иностранных инвесторов был расширен комплекс побудительных механизмов. Результатом правительственных действий, направленных на либерализацию в сфере услуг и создание предпосылок для вступления Китая во Всемирную Торговую Организацию, явилось постепенное открытие для иностранных инвесторов ранее защищенных секторов: недвижимость, транспорт, телекоммуникации, строительство дорог, инфраструктура аэропортов, развитие портов, розничная торговля, страхование, бухгалтерские услуги и природоохранные технологии.

Уже к 1992 г. прямые иностранные инвестиции стали основным внешним источником поступления капитала для Китая. Их объемы превосходят общую сумму кредитов иностранных коммерческих банков, внешнюю помощь, доходы от экспорта и ценных бумаг, распределяемых на международных фондовых рынках.

В течение 1991—1992 гг. экономика Китая переживала бурный рост, поскольку иностранные ТНК начали перемещать свои производства в страны с более дешевой рабочей силой и крупными внутренними рынками. Приток капитала увеличился, когда уменьшились ограничения для иностранных инвестиций в области сферы услуг (транспорт, розничная торговля, банковское дело) и было расширено число ОЭЗ за счет внутренних провинций.

За 1992—1996 гг. общий объем иностранных инвестиций в КНР возрос до 400 млрд. долл., а реально использованных прямых — до 151,6 млрд.⁹

В 1997 г. реально использованные иностранные инвестиции составили 64,408 млрд. долл., из которых прямые — 45,257 млрд. В 1998 г. реально использованные иностранные инвестиции составили 58,557 млрд. долл., из них прямые — 45,463 млрд.¹⁰

В 1999 г. под влиянием азиатского финансового кризиса в Китае впервые снизились реально использованные иностранные капиталы, которые составили 42,190 млрд. долл., из них прямые — 40,319 млрд. долл.¹¹ Но в 2000 г. начался восстановительный рост, и в 2001 г. фактически освоенные Китаем иностранные инвестиции достигли 46,8 млрд. долл., увеличившись на 14,9% по сравнению с 2000 г.¹²

В январе — июле 2002 г. договорная сумма по использованию иностранных инвестиций составила 54,353 млрд. долл., фактически были освоены 29,543 млрд. долл., и наметился большой прирост этих показателей по сравнению с аналогичным периодом 2001 г.¹³

Так Китай превратился в одну из значимых и ведущих стран по общим объемам привлеченных иностранных инвестиций.

Большая часть потоков иностранных инвестиций приходит в Китай через Сянган, Сингапур и др., в основном через компании, контролируемые зарубежными китайцами, которые хорошо информированы об инвестиционном законодательстве и льготах. Как только стартовали экономические реформы, эти компании начали инвестировать огромные суммы в развитие и модернизацию китайской экономики. Уже до того, как в июле 1997 г. Сянган воссоединился с Китаем, он был крупнейшим китайским инвестором, направляя в КНР до 80% своих прямых инвестиций (53 млрд. долл. в течение 1996—1997 гг.). Но те-

⁸ Там же. С. 13.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: Сайт в интернете: <http://russian.people.com.cn>

¹³ Там же.

пёрь, когда Сянган стал частью Китая, эти потоки больше не будут рассматриваться как иностранные трансферты. Ожидается, что ТНК (особенно из Японии, США, Сингапура и Республики Корея) активизируют непосредственное инвестирование в Китай, но общие объемы его будут гораздо меньше тех, которые поступали ранее через Гонконг.

Долгое время основными адресатами иностранных инвестиций в КНР были южная провинция Гуандун, а также юго-восточные прибрежные провинции Фуцзянь, Хэнань, Цзянсу, города Шанхай и Сямынь. Хотя инвестиционная активность (национальная и иностранная) сосредоточена в основном в этих регионах, с конца 80-х годов фокус ее постепенно стал смещаться в сторону внутренних городов (Чэнду, Куньмин, Харбин, Ухань) и на северо-восток (Далянь, Циндао, Шэньян, Чанчунь).

Что касается распределения иностранного капитала по отраслям, то первые иностранные инвестиции были привлечены в разработку нефтяных месторождений, угледобычу и операции с недвижимостью (в частности, гостиничный и курортный бизнес). Позже иностранные ТНК обратились к таким трудоемким секторам, как производство текстиля, одежды, обуви, игрушек, домашней утвари, продуктов питания. Хотя эти сектора и сейчас являются важными инвестиционными адресатами, в настоящее время активно происходит секторальная диверсификация. Китайские власти поощряют иностранные инвестиции в капиталоемкие сектора, где страна не имеет достаточного опыта и необходимых технологий. Это машиностроение, автомобилестроение и запчасти, производство сельскохозяйственной и строительной техники. Современная политика нацелена там на поддержку новых для Китая высокотехнологичных секторов, как производство средств телекоммуникаций, компьютеров, медицинского и полиграфического оборудования, лабораторных инструментов, специальной химии и фармацевтических продуктов.

Важно отметить, что в Китае представлено большинство ведущих ТНК, относящихся к различным секторам. Они могут быть разделены на три категории: филиалы западных и японских компаний и компании заморских китайцев. Крупные европейские, американские и японские ТНК в основном заняты в наиболее масштабных проектах. В 1997 г. 100 крупнейших инвесторов совершили продаж почти на 40 млрд. долл., что составляет 7% от ВВП страны, или 5% общего объема производства.

Многие из них организовали акционерные СП с местными партнерами, в основном с крупными государственными предприятиями. Среди 30 крупнейших иностранных инвесторов фигурируют ведущие европейские автомобилестроители (Volkswagen, Citroen), японские и американские производители электроники (Sony, Matsushita, Hitachi, Motorola, Compaq, Microsoft) и химические гиганты (Dupont, Bayer, Hoechst, BASF). Компании заморских китайцев доминируют среди остальных инвесторов, представляя 63% экспорта, 58% общего количества предприятий, 48% продаж и 47% общих активов. Европейские и американские ТНК лидируют только по прибыли (44%). В экспорте, оцениваемом в одну треть от общих продаж, лидируют японские ТНК как наиболее экспортоориентированные. Западные ТНК в основном нацелены на местный рынок; их экспорт составляет только 8% от общих продаж¹⁴.

¹⁴ См.: Feng Zhao kui. Review of China's Foreign Capital Introduction//Jetro China Newsletter. 1998. Vol. 6. № 131.

Компании заморских китайцев в основном инвестируют свои капиталы в пищевую, текстильную, металлообрабатывающую и электротехническую отрасли, а западные — в химическую, автомобильную промышленность и машиностроение, а также в строительство «под ключ» и инфраструктурные проекты (магистраль, аэропорты, порты, мосты, небоскребы, метро). Японские компании сильны в своих традиционных секторах: автомобилестроение, бытовая электроника, электротехника и дистрибуция, включая розничную торговлю.

Вследствие благоприятного законодательства организация СП с китайскими партнерами является наиболее распространенной формой иностранных инвестиций в Китае. На СП приходится до трех четвертей от всех привлеченных прямых иностранных инвестиций.

Ранее для крупных и средних ТНК СП были единственной формой проникновения. В 1986 г. вступил в силу закон, разрешивший открытие филиалов компаний со 100% иностранной собственностью, и инвестиции в такие проекты резко возросли. Крупные ТНК, обладающие финансовой мощью и доступом на международные рынки, предпочитают эту форму инвестирования. Через холдинговые компании и огромные инвестиции самые крупные из них контролируют большое число своих китайских филиалов. Эти холдинги создаются для выполнения стратегических бизнес-функций, включая планирование, наем топ-менеджмента и юристов, а также рекламу.

В целом успешному притоку иностранных инвестиций в Китай способствовали привлекательное законодательство и иные побудительные механизмы в данной области. Общий инвестиционный режим постоянно либерализировался; были созданы законодательная основа и структуры, защищающие иностранных инвесторов.

Законодательство КНР в области иностранных инвестиций отвечает политическим целям адресации инвестиций в определенные сектора и регионы. Три основных закона — по акционерным СП, контрактным СП и филиалам иностранных фирм — позволяют ТНК проникать в экономику Китая, развивать международное экономическое сотрудничество и обмен технологиями. Стимулируя экономический рост страны, китайские власти делают акцент на привлечение в местное производство прогрессивных технологий и ноу-хау. Удовлетворяющие этим требованиям западные ТНК быстро получают лицензии. На начальном этапе этот подход получил развитие в создании контрактных СП, деятельность которых была направлена на сотрудничество в области НИОКР.

Китайское законодательство в области иностранных инвестиций во многом напоминает подобные законодательства соседних азиатских стран, как Япония, Республика Корея, Сингапур, которые значительно преуспели в систематическом привлечении международного ноу-хау, повышении конкурентоспособности национальных отраслей и тем самым стали серьезными конкурентами в большинстве важнейших мировых товарных и капитальных секторов. Китай учел их опыт.

Фундаментальными законодательными актами КНР, касающимися иностранных инвестиций, стали:

- 1) Закон об акционерных СП от 1 июля 1979 г. (изменен в 1990 и 1996 гг.);
- 2) Закон о предприятиях со 100% иностранным участием от 12 апреля 1986 г.;
- 3) Закон о китайско-иностранном контрактных СП от 13 апреля 1988 г.;
- 4) Предварительные правила создания Чайна-холдингов от 4 апреля 1995 г.;

5) Отраслевой каталог для иностранных инвесторов (1996 г., регулярно обновляется).

Рассмотрим наиболее интересные для нас положения Закона об акционерных СП.

Согласно Закону, иностранные партнеры в основном обеспечивают оборудование, необходимые ноу-хау и финансирование, а китайская сторона предоставляет инфраструктуру (производственные мощности, офис, землю), трудовые ресурсы и местные связи. Ст. 5 Закона об акционерных СП (1979) гласит: «Технологии и ноу-хау, предоставляемые зарубежной стороной, должны быть передовыми и соответствовать нуждам страны». Местные партнеры должны определять правовую сторону их деятельности с представителями правительства, а также с региональными властями.

Китайские власти предписывают СП приобретать сырье, производственные материалы, топливо и вспомогательное оборудование у местных поставщиков и реализовывать произведенную продукцию за пределами Китая (ст. 9). Экспортные требования в последнее время немного ослаблены, особенно в тех областях, где местный спрос не обеспечивается отечественными производителями (персональные компьютеры, АТС). Экспортные требования влияют на повышение качества экспорта местных предприятий и помогают государству накапливать валютные резервы.

В 1990 г. Закон о СП был пересмотрен¹⁵. Важнейшим изменением явилась отмена длительности контрактов для некоторых СП. Иностранным гражданам позволено становиться председателями совета директоров в СП. Для акционерных СП, занятых в секторах, которые не являются приоритетными для промышленного и технологического развития, с 1 апреля 1996 г. был отменен ряд привилегий (например, налоговые скидки и освобождения в случае реинвестирования прибыли в Китай, ст. 7, 1979). Приоритетными были названы высокотехнологичные и некоторые сервисные сектора (страхование, лизинг). Сектор потребительских товаров и трудоемкие отрасли утратили свой приоритет.

Китайское правительство активно стимулирует деятельность филиалов западных компаний и холдингов. Как только увеличился приток иностранных инвестиций, в Китае стало расти число предприятий со 100%-ным иностранным участием. В самом начале процесса реформ подобные предприятия находились лишь в особых экономических зонах. Закон о предприятиях со 100% иностранным участием 1986 г. провозгласил расширение географии деятельности подобных предприятий практически на всю страну, поскольку они используют новейшее оборудование и технологии и в большой мере являются экспортноориентированными (ст. 3, 1986). Как и СП, филиалы пользуются особой защитой от национализации и экспроприации. Но они не должны наносить вред общественным и государственным интересам (ст. 4 и 5).

По крупным инвестиционным проектам лицензии выдаются только после предварительной экспертизы и одобрения Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества (MOFTEC), являющимся контролирующим органом (ст. ст. 6—11, 20—23, Закон 1986).

Привлечению иностранных инвестиций в Китай способствует множество побудительных мотивов. Они включают в себя налоговые каникулы и льготы, льготные импортные тарифы, облегченные правила приема и увольнения иностранного персонала, относительную автономию для менеджмента местных предприятий. Пакет побудительных механизмов постоянно совершенствуется центральными и региональными властями. Например, особый налоговый режим и освобождение

¹⁵ См.: Фишер Пауль. Указ. соч. С. 142.

от налоговых пошлин были впервые предоставлены предприятиям, расположенным в ОЭЗ на побережье и в районах Гонконга и Макао (Аомынь); в 80-е годы география расширилась и в начале 90-х годов эти льготы распространились на дельту Янцзы, провинцию Шаньдун и г. Далянь (провинция Ляонин). Как только цель была достигнута, был принят новый пакет с новыми побудительными механизмами.

Сегодня задачи стимулирования иностранных инвестиций нацелены больше на внутренние районы страны, чем на побережье и перенаселенные города, которые имеют фискальные преимущества и привлекли значительные объемы иностранного капитала в ранний период реформ.

Так, муниципалитеты Пекина и других крупных городов (Тяньцзинь, Шанхай, Гуанчжоу и др.) планируют создание новых зон развития, парков высоких технологий и зон свободной торговли с целью постепенного распространения промышленного развития на окружающие территории. Это позволит диверсифицировать секторальное распределение иностранных инвестиций и постепенно начать промышленное развитие внутренних регионов. Например, инвесторы обеспечиваются хорошими условиями (склады, офисы, жилье для управляющего персонала, школы), они пользуются длительным освобождением от налогообложения (особенно в отношении корпоративного налога и налога на собственность), им предоставлены возможности беспрепятственной репатриации прибыли, беспошлинного импорта строительных материалов, полуфабрикатов, рабочего автопарка и средств автоматизации офиса.

Если объем инвестиций ниже определенного уровня, региональные власти могут без специального разрешения центральных органов вводить собственные побудительные механизмы, чтобы стимулировать развитие местной экономики с помощью иностранных капиталовложений.

Иностранные компании содействовали экономическому подъему Китая, обеспечивая его финансовыми средствами, технологиями, организаторским и управленческим опытом и помощью с немедленным выходом на международные рынки. Рыночные реформы позволили стране укрепить экспортную базу и накопить значительные валютные резервы, часть которых реинвестируются в приоритетные отрасли экономики. Устойчивость экономического роста, подпитываемая иностранными инвестициями, частным сектором, защитила Китай от азиатского финансового кризиса. Даже ужасное наводнение лета 1988 г., приведшее к разрушению большого числа домов, не потрясло экономику Китая.

Таким образом, основные результаты привлечения иностранных инвестиций в экономику Китая на сегодняшний день сводятся к тому, что:

— Китай стал одной из самых динамично развивающихся стран в мире;

— постоянно повышается уровень жизни населения;

— иностранные инвестиции привлекаются почти во все отрасли экономики, в том числе в виде передовых технологий, что ведет их к активной деятельности, и способствуют развитию экспорта;

— бурно развиваются новые современные производства, например выпуск компьютеров, электроники, офисной техники, медицинского оборудования и др.;

— используется передовой опыт управления, поощряются перемены в механизме руководства предприятиями;

— быстрое развитие открытой экономики и расширение валютно-экспортных операций стали основными факторами роста валютных запасов страны;

— созданы в большом количестве новые рабочие места;
— увеличились налоговые поступления, что явилось одним из главных источников доходной части бюджета страны.

Все это показывает, какое огромное значение имел иностранный капитал для развития экономики Китая в целом.

Учитывая все сказанное, на наш взгляд, в ходе дальнейшего привлечения иностранных инвестиций в Республику Узбекистан можно обратить внимание на многие моменты из китайского опыта.

Так, целесообразно, в первую очередь, привлекать прямые иностранные инвестиции в виде новых технологий, что будет способствовать развитию существующих и созданию новых производств, развитию экспорта.

Желательно привлекать зарубежный капитал в капиталоемкие отрасли, где страна не имеет достаточного опыта и необходимых современных технологий, как машиностроение, автомобилестроение и др.

Современная экономическая политика должна быть нацелена на развитие высокотехнологичных отраслей, прежде всего по выпуску средств телекоммуникаций, компьютеров, современного электронного, медицинского оборудования и т. д.

Надо создать еще более привлекательные условия для деятельности ТНК с целью расширения их присутствия в Республике Узбекистан. Например, ТНК в виде дочерних компаний будут способствовать развитию производства таких отраслей, как машиностроение, автомобилестроение, электроника, пищевая, текстильная и др. Это будет способствовать насыщению внутреннего рынка товарами, увеличению экспорта; кроме этого, высококачественная продукция ТНК будет способствовать развитию конкуренции на внутреннем рынке, что приведет к общему повышению качества продукции всех производителей республики, уменьшит объем импорта.

Учитывая пример Китая, для увеличения притока иностранных инвестиций в Узбекистан региональным властям можно предоставить полномочия для введения собственных побудительных механизмов с учетом местных условий, разумеется, согласуя такие решения с вышестоящими органами.

Надо также нацеливать иностранных инвесторов, осуществляющих свою деятельность в Республике Узбекистан, на приобретение сырья, производственных материалов, топлива и вспомогательного оборудования, имеющихся у местных поставщиков. Все это позитивно отразится на общем развитии экономики и повышении благосостояния нашего народа.

С. М. АДILХОДЖАЕВА

О РОЛИ И МЕСТЕ КАТЕГОРИИ «СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА» В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Качественное изменение общественных отношений, формы правления, обусловленное переходом Республики Узбекистан от административно-командного к демократическому государству, явилось процессом неординарным по своим масштабам, значению и последствиям. Изучение закономерностей перехода государства от одного качественного уровня к другому — актуальная проблема теории государства и права, которая вызывает глубокий интерес, острые дискуссии, споры как среди ученых, так и политиков, практиков. Выбор правильной стратегии государства — весьма ответственный момент. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «ни одно государство, ни один народ, ни одно общество не может видеть своей перспективы,

если нет четкой, ясной стратегической задачи. Она должна быть понятна людям, поднимать и объединять их»¹. Именно стратегия государства определяет историческое развитие страны, выступает определяющим фактором в формировании новых общественных отношений и, в конечном итоге, от стратегии государства зависят судьбы миллионов людей настоящего и будущего поколений.

Одна из особенностей и преимуществ динамичного развития общественных отношений нынешнего периода, кардинальных изменений государственности — придание существенного импульса для развития общественных наук. Теория государства и права как фундаментальная юридическая дисциплина изучает не только закономерности переходного периода, но и выполняет прогностическую функцию, отвечая на такие вопросы: какова цель государства? по какому пути идет независимое государство? какова стратегия государства? Теория государства и права как фундаментальная, основополагающая дисциплина вырабатывает эту концептуальную основу, которая инициирует развитие всех отраслей юриспруденции.

«...Мы стремимся построить демократическое, справедливое, гражданское общество, — указывает наш Президент. — Это наша стратегия. Это — наша общая концепция национального развития»².

Термин «стратегия государства» является новым для теории государства и права и может послужить причиной широких научных дискуссий. Действительно, прежде чем оперировать категорией «стратегия», необходимо, во-первых, обосновать правомерность и необходимость ее в науке государства и права; во-вторых, — определить место «стратегии государства» среди других категорий науки; в-третьих, — дать определение новой категории и установить связь с понятийным аппаратом теории государства и права.

Кардинальные изменения в постсоциалистических государствах: формы правления, государственного устройства, правового режима, социально-экономических отношений и т. д. — вызвало широкомасштабный резонанс политической системы в мире. От выбора стратегии постсоциалистических стран во многом зависит дальнейшее развитие мировой цивилизации. Эта проблема остается в фокусе внимания ученых и мировой общественности. Так, В. С. Несресянц отмечает: «Главная проблема постсоциализма связана с тем или иным ответом на вопрос, куда и как можно идти дальше от социалистического принципа отсутствия «экономического неравенства» — назад, к восстановлению «экономического неравенства» ..., или вперед, к новому, большему равенству в экономике, праве и т. д.»³ По мнению В. Е. Чиркина, «жизнь движется не к рыночной стихии..., а к социально ориентированной рыночной экономике, регулируемой в определенной мере государством, к социальной, а не только политической демократии, к социально-политической, а не формальной справедливости, к сочетанию индивидуальных прав человека с общественными потребностями и коллективными правами различных общностей людей»⁴.

Кардинальное реформирование постсоциалистического государства предполагает изменение не одной или нескольких его функций, а целого спектра функций в соответствии с новыми целями государства.

¹ Каримов И. А. Узбекистан — не айсберг, чтобы дрейфовать//Соч. Т. 6. Ташкент, 1998. С. 363.

² Каримов И. А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана//Соч. Т. 3. Ташкент, 1996. С. 10.

³ Несресянц В. С. Концепция постсоциалистического развития общества// Проблемы общей теории права и государства. М., 1999. С. 792.

⁴ Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство//Государство и право. 2002. № 2. С. 5—14.

Как подчеркивает И. А. Каримов, «определение конечной цели социально-экономических преобразований служит необходимым пунктом современной стратегии реформирования. При этом мы неоднократно подчеркивали, что переход от централизованной, административно-командной экономики к рыночной — это не модернизация или совершенствование старого механизма хозяйствования, а переход от одного качественного состояния к другому. Эта смена одних экономических отношений и организационно-управленческих структур на другие»⁵.

Государство в XXI в. по различию функционального состава несоизмеримо с государствами предыдущих периодов. Современное государство — сложное, многомерное явление с разветвленной структурой и множеством функций, которые требуют их координированного взаимодействия и соответствия целям государства. Для того, чтобы интегрировать функции, задачи и цели государства, в теории государства и права уже делались попытки введения новых категорий, например «генеральная функция государства»⁶. Однако мы считаем наиболее приемлемым термин «стратегия государства». В толковом словаре иностранных слов «стратегия» определяется как искусство руководить общественными процессами⁷.

Функция, как и многие иные обществоведческие понятия, также не является изначально юридической категорией. «Функция» в переводе с латыни означает «исполнение». Это категория системного подхода и она применима к характеристике любых систем: социальных, физических, биологических. Назначение данной категории во всех случаях — охарактеризовать процесс деятельности системы. Большинство ученых считают, что функция характеризует динамику государства: как социальный институт государство живет, действует, изменяется, развивается и выполняет свое социальное назначение.

Понятие функции государства в прошлом непосредственно связывалось с «классовой сущностью» государства. В западной же науке вопрос о функциях государства не рассматривается, речь обычно идет о целях и назначениях государства. Изучая юридическую литературу, можно отметить, что функциям государства даются практически единообразные определения⁸. В основе всех этих определений лежит понимание функций государства как основных (главных) направлений его деятельности.

К существенным признакам функций государства ряд авторов относят:

- 1) устойчиво сложившуюся деятельность государства в той или иной сфере общественной жизни;
- 2) непосредственную связь между сущностью государства и его социальным назначением, которое реализуется посредством соответствующих функций;
- 3) направленность функций государства на решение конкретных задач и достижение тех или иных целей;
- 4) реализацию функций в определенных формах (чаще всего правовых) и особыми методами, присущими государственной власти⁹.

⁵ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ/ Соч. Т. 3. Ташкент, 1996. С. 172.

⁶ См.: Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1996. С. 47—68.

⁷ См.: Надель-Червинская М. А., Червинский П. П. Большой толковый словарь иностранных слов. Т. 3. Ростов-на-Дону, 1997. С. 155.

⁸ См.: Храпонюк В. Н. Теория государства и права. М., 1997; Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2000; Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2000.

⁹ См.: Шумков Д. М. Функции государства//Основы государства и права. 2000. № 2. С. 64—66.

Соглашаясь с этими положениями, мы обращаем внимание на то, что основным признаком функций является устойчиво сложившаяся деятельность государства в той или иной сфере общественно-политической жизни. Особенностью же переходного периода является кардинальное изменение функций государства. Прекращение таких функций, как, скажем, функция регулирования меры труда и потребления, и в то же время появление новых функций, как интеграция в мировое хозяйство, внешнеэкономическое партнерство, государственная поддержка иностранных инвесторов, борьба с международным терроризмом и экстремизмом, свидетельствуют о коренном изменении характера функций государства.

Что касается классификации функций, то традиционно они делятся на внешние и внутренние. К внутренним функциям относятся экономическая, социальная, экологическая, защитная; к внешним — интеграция в мировую экономику, оборона страны и др. Выделяются следующие группы функций: экономическая, политическая, социальная, идеологическая. Попытки обобщить их доказывают, что в настоящее время необходимо координировать функции государства.

В современный период функции государства должны быть адекватны глобализационным процессам и одновременно отвечать интересам государства. Так, экономическую функцию государства особо необходимо сопоставить с мировыми экономическими процессами. Без интеграции государства в мировое хозяйство, без привлечения зарубежных инвестиций страна в современных условиях не будет экономически развиваться, и это абсолютно очевидно. Однако для интеграции с экономически развитыми государствами необходимо уделять больше внимания развитию: 1) корпораций, а значит правилам их регулирования, нормам корпоративного права; 2) рынка ценных бумаг, его прозрачности, ликвидности ценных бумаг; 3) информативных коммуникаций в глобальном масштабе, что обеспечит постоянную связь с крупными мировыми биржами — Нью-Йоркской, Токийской и др.

С другой стороны, экономика страны не должна полностью зависеть от изменений на мировом рынке и, что особенно важно, — должна быть застрахована от чрезмерных воздействий международных, иностранных корпораций, чтобы не потерпеть крах, как это уже было в государствах Юго-Восточной Азии.

Из изложенного очевидно, что экономическую функцию государства необходимо реализовывать координированно, с учетом мировых глобализационных процессов. Современный мир многолик. На фоне всеобщей глобализации существуют различные политические, экономические, идеологические, религиозно-этнические интересы. Но при всем многообразии интересов современного мира по шкале общечеловеческих ценностей самое дорогое — это человеческая жизнь. Общегуманитарные глобализационные процессы нацелены именно на стабильность и охрану жизни и здоровья людей. К таким процессам относятся и активизирующиеся в последнее время антитеррористические меры мирового сообщества.

Террористические организации не занимают территорию одного государства, а разбросаны по миру. Эффективность антитеррористических мероприятий зависит от согласованности действий стран в различных географических регионах. Здесь совершенно уместен принцип «От региональной безопасности — к глобальной безопасности», впервые высказанный Президентом И. А. Каримовым. Международный терроризм эволюционирует и тем становится более опасным. Значительная опасность заключается в том, что каждый последующий этап его эволюции будет существенно отличаться от предыдущих своей разрушительной силой, количеством человеческих жертв. В мире на-

растает глубокая озабоченность в отношении новых, более изощренных методов терроризма, как кибертерроризм, т. е. нападение на инфраструктуру государств с учетом их зависимости от компьютеров, зловещая угроза возможного использования химического и биологического оружия массового поражения. Самым опасным проявлением международного терроризма может стать ядерный терроризм, по сути — это прямая угроза мировой цивилизации. Эффективность мероприятий против новых форм терроризма требует широкого международного сотрудничества.

Экологические глобализационные процессы и экологическая функция государства также практически неразрывно связаны между собой, ибо экология не имеет границ. Экологические проблемы наиболее важны для сохранения человечества, и их решение должно обеспечиваться совместными усилиями всего мирового сообщества, равно как и анти-террористические меры.

Таким образом, введение в теорию государства и права категории «стратегия государства» обусловлено необходимостью учесть еще один значимый процесс, происходящий в мире и усиливающийся в последние десятилетия, — всеобщая глобализация. В. Кузнецов, исследуя сущность глобализации, подчеркивает, что конкретно речь идет о нескольких действительно важных процессах: интернационализация экономики, развитие единой системы мировой связи, изменение функций национального государства, активизация транснациональных негосударственных образований¹⁰.

Глобализация — процесс объективный и непрерывный, в той или иной мере охватывающий все государства. Глобализационные процессы можно классифицировать на экономические, общегуманитарные, экологические, информационные и др. Интенсивность их зависит от того, в какой степени государства поддерживают их, обеспечивая беспрепятственный прогресс.

А вот что пишет о глобализации один из ведущих зарубежных политологов: «1) Глобализация — это исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий; 2) глобализация означает гомонизацию мира, жизнь по единым обычаям, по единым принципам, приверженность к единым ценностям, следование единым традициям и нормам поведения, стремление к унификации правил; 3) глобализация — это признание взаимозависимости, главным следствием которой является подрыв, разрушение национальной государственности, государственного суверенитета под напором транснациональных управленческих структур»¹¹.

С последним утверждением мы, однако, согласиться не можем. Каждое конкретное государство должно найти оптимальное сочетание интеграции в мировое сообщество и сохранения национальных особенностей, важнейших факторов, являющихся идентификационными признаками данной страны, быть составляющим мирового целого, оставаясь при этом значимой и особой его частью. Стратегия государства должна, не уменьшая интеграционных функций, в то же время служить защите национальной государственности, национального суверенитета. Глава нашего государства совершенно справедливо подчеркивает: «XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции, расширения участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать не только как историческую неиз-

¹⁰ Кузнецов В. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 2. С. 12—21.

¹¹ B a d i e V. La finlles territories. Paris, 1995. P. 34—47.

бежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабилизации как отдельных регионов, так и в целом — в масштабе всей планеты»¹².

Нам представляется, что стратегия активизирует некоторые функции государства, например идеологическую, и вместе с тем создает новые функции для защиты его от возможных нежелательных воздействий глобализации и иных факторов.

Для координации функций государства, выбора их приоритетных направлений в текущий момент и соответствия функций целям государства необходима четко определенная стратегия. Поэтому в соответствии с реалиями настоящего периода вполне закономерно и обоснованно обогащение науки теории государства и права не только новыми концепциями, доктринами, но и новыми категориями и терминами, что способствует развитию науки государствоведения и юриспруденции в целом.

Мы считаем стратегию государства определяющей категорией при переходе от одного качественного состояния государства в другое, более прогрессивное, эволюционным путем. Роль и значение стратегии государства в каждый исторический период трудно переоценить. «Изначальным моментом всего процесса реформирования является выбор стратегии. Это принципиально ответственный и сложный момент. Не имея общей стратегии, не видя конечной цели, нельзя определить действенные меры экономического реформирования»¹³.

Цель — это модель общественных отношений, которые станут результатом проводимой стратегии. «Конечной целью должно стать построение сильного демократического правового государства и гражданского общества с устойчивой рыночной экономикой, открытой внешней политикой»¹⁴. Эффективность проводимой государством стратегии определяется путем сравнения результатов с моделью общественных отношений, которая была определена в качестве цели. Стратегия придает деятельности государства системный характер, так как единственным критерием определения принадлежности того или иного элемента к определенной деятельности является его участие в стратегии, приводящее к достижению поставленной цели. Поскольку цель нашего государства — построение правового демократического государства, формирование гражданского общества с социально ориентированной рыночной экономикой, то преобладающими являются общесоциальные функции государства. Именно они характеризуют в наибольшей степени деятельную сторону государства, что, кстати, умышленно, а порой вообще игнорировалось в теории государства и права в прошлом.

К общесоциальным функциям относятся обеспечение национальной безопасности, ликвидация последствий стихийных бедствий и экологических катастроф, реализация социальных программ поддержания здравоохранения, социального обеспечения нетрудоспособных, защита прав и свобод граждан. Еще раз отмечаем, что стратегия государства координирует и связывает между собой функции государства, выделяя их приоритетные направления для быстрого и эффективного достижения поставленной цели.

Современное государство представляет собой эволюционирующую в течение многих веков высокоорганизованную структуру со множеством функций. Не все из них являются одинаково значимыми в тот или иной момент развития государства. Эффективным, на наш взгляд,

¹² Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 289.

¹³ Там же.

¹⁴ Каримов И. А. Узбекистан — свой путь обновления и прогресса//Соч. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 39.

будет то государство, которое станет действовать по принципу приоритетности функций адекватно мировой глобализации. Определение приоритетности функций, в соответствии с целями государства и с глобализационными процессами, осуществляется стратегией государства. Она расширяет динамические характеристики государства, способствуя большему пониманию индивидуальности каждого из государств, своеобразии которых раскрывается более через динамические, нежели статические характеристики. Таким образом, стратегия государства выступает в качестве интегрирующего системообразующего фактора его деятельности, объединяющего все другие элементы: цель и функции государства. Поэтому мы считаем стратегию неотъемлемой характеристикой современного государства. На основании вышесказанного мы формулируем следующее определение:

Стратегия государства — это главное перспективное направление страны, реализуемое государственным механизмом посредством системы координированных функций государства, адекватных глобализационным процессам и определяющих эволюционный характер, результативность политических, социальных, экономических, культурных процессов в обществе.

Из этого определения следует, что:

1) стратегия государства — это система продуманных, последовательных организационных мер государства. Прежде чем претворять их, необходимо четко определить стратегическую цель, т. е. результат проводимой стратегии;

2) стратегия реализуется механизмом государства, а это значит, что определяющую роль в реализации ее выполняют государственные органы, которые должны быть адекватны проводимой стратегии;

3) стратегия государства реализуется эволюционным путем, через решение ряда тактических задач, постепенно, вбирая все новое, прогрессивное и сохраняя все позитивное и полезное.

4) внутренние функции государства должны быть адекватны интенсивно протекающим в современный период глобализационным процессам;

5) при реализации государственной стратегии необходимо, чтобы народ понимал, знал стратегические цели и задачи государства, осознавал прогрессивность проводимой стратегии, и тогда она получит широкую поддержку.

На IX сессии Олий Мажлиса второго созыва в августе 2002 г. Президент Узбекистана И. А. Каримов, намечая стратегию нашего государства, определил основные приоритетные направления:

«Говоря совсем просто, — каждый этап в поступательном развитии отдельного государства и общества требует учета и тех условий и требований, которые выдвигает сама жизнь на современном этапе развития.

Иначе говоря, каждый этап — это новые проблемы, значит, и новые задачи по их преодолению... Основным, главным приоритетом должен остаться приоритет независимости. Приоритет независимого развития — это прежде всего наше право распоряжаться своей судьбой, строить свое будущее, распоряжаться богатствами нашей страны, исходя прежде всего из интересов своего народа...

Второй приоритет. Это обеспечение безопасности и стабильности в стране, территориальной целостности, неприкосновенности ее границ, мира и спокойствия наших граждан. Ибо только сохранив стабильность и согласие в стране, можно говорить о прогрессе и развитии...

Третий приоритет. Это дальнейшее углубление рыночных реформ и создание мощной рыночной инфраструктуры, реализация принципов.

свободной экономики как важнейшего условия для формирования стабильной, сбалансированной и устойчивой экономики...

Четвертый и, очевидно, один из важнейших приоритетов дальнейшего развития и качественного обновления нашего общества — это реализация не на словах, не на бумаге, а в практической жизни демократических принципов, обеспечивающих необходимые гарантии прав и свобод граждан, свободы слова и средств информации, а также гласности, прозрачности проводимых в обществе реформ...

Пятый приоритет и важнейшее условие формирования гражданского общества — это усиление роли и значения в жизни общества негосударственных и общественных институтов. Это реализация на деле принципа «От сильного государства — к сильному обществу». Это поэтапное и постепенное уменьшение роли государственных структур в решении многих задач, связанных, в первую очередь, с социально-экономическими процессами, и передача этих функций общественным организациям...

Шестой приоритет — это судебно-правовая реформа. Важнейшей задачей здесь остается обеспечение не на словах, а на деле независимости и действенности судебно-правовой системы...

Седьмой приоритет — это человеческий фактор, это человеческие измерения, которые определяют в конечном итоге главную направленность и результативность всех проводимых реформ...

Это осуществление на деле сильной социальной политики с учетом демографических и других специфических национальных особенностей населения»¹⁵.

Подводя итоги вышеизложенного, следует констатировать, что категория «стратегия государства» безусловно имеет право на существование и полностью применима в теории государства и права, поскольку она востребована государством и обществом в существующих реалиях переходного периода; стратегия определяет вектор поступательного движения каждого государства при быстро развивающемся процессе глобализации. Стратегия государства является фактором идентификации государства, включает в себя стратегию различных регионов и областей страны, координирует функции государства как единую, динамичную систему, включая функции, цели и задачи государства, а также методы их реализации в интересах обеспечения его суверенитета, общественного прогресса и благосостояния народа.

¹⁵ Каримов И. А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане // Народное слово. 2002. 30 авг.

Страницы истории

А. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВ

ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ И ХУДОЖНИК

(К юбилею Леонардо да Винчи)

В мире всегда было много великих ученых, выдающихся инженеров, знаменитых художников. Однако великий ученый, инженер и художник в одном лице только один — Леонардо да Винчи (1452—1519), уроженец итальянского города Винчи. Его труды посвящены разнообразным отраслям науки, искусства, практики — математике, механике, физике, машиноведению, строительству, медицине, архитектуре, живописи, философии.

Время, в которое он жил и творил, для нас, узбекистанцев, представляет большой интерес. Это — середина эпохи Ренессанса (XV—XVI вв.), когда уже, с начала XII в., знаменитые книги ал-Хорезми, ал-Фаргани, Ибн Сины были переведены на латинский, т. е. общеевропейский научный язык той поры. С изучения этих фундаментальных трудов, а также с переводов через них произведений мыслителей древней Греции началось дальнейшее развитие европейской цивилизации. Мы благодарны Аделардо Батскому, Герардо Кремонскому, Леонардо Пизанскому, Роберту Честерскому, которые переводили и распространяли научные идеи великих среднеазиатских ученых по всей Европе, а затем и по всему миру. Такую же просветительскую работу продолжали и современники Леонардо да Винчи — Региомонтан, Сакробоско, Немомарий и др. Говоря об эпохе Леонардо да Винчи, надо упомянуть и непосредственных продолжателей его научных идей. Это — Коперник, Бруно, Галилей, Кеплер, Ньютон. Именно ими были созданы основы классической механики и астрономии.

Стиль работы. Общеизвестно, что ученый, особенно выдающийся, всю свою жизнь посвящает науке. Он глубоко изучает все, что сделано его предшественниками, и сам создает новые труды, методы, теории, машины, материалы, технологии. Здесь определенный интерес представляет соотношение времени чтения, изучения чужих трудов и времени собственного творчества, созидания. Это соотношение носит индивидуальный характер. Обычно многие ученые уделяют больше времени чтению и меньше времени — созиданию. Леонардо да Винчи выделялся тем, что он наибольшую часть своих занятий посвящал собственному творчеству и менее значительную часть — чтению трудов предшествовавших ему ученых и почти не ссылаясь на них. Поэтому его современники говорили: «Леонардо да Винчи — человек без книжного образования», «не начитанный»¹. Леонардо, однако, отвечал им: «Хотя бы я и не умел хорошо, как они, цитировать авторов, я буду цитировать гораздо более достойную вещь, ссылаясь на опыт, наставника их наставников. Они расхаживают, чванные и напыщенные, разряженные и разукрашенные не своими, но чужими трудами, а в моих мне же са-

¹ Зубов В. П. Леонардо да Винчи. М.; Л., 1962. С. 56.

тому отказывают; а если меня, изобретателя, презирают, насколько более должны быть порицаемы сами — не изобретатели, а трубачи и пересказчики чужих произведений»². И добавлял: «Кто спорит, ссылаясь на авторитет, то применяет не свой ум, а скорее память»³. Леонардо не хотел, чтобы между ним и природой, наукой были излишние посредники.

Но в то же время некоторые его биографы подчеркивают, что на письменном столе Леонардо постоянно находились книги Аристотеля, Птолемея, Архимеда, Евклида, Герона, ал-Кинди, Ибн Сины⁴. Особое внимание он обращал на труды Ибн Сины: «Изучает Авиценну, чье руководство к медицине сделалось классическим в Италии»⁵. Он изучал и алгебру, созданную Мухаммадом ал-Хорезми⁶. Леонардо упоминает также «Божественную комедию» Данте, где тот часто ссылается на ал-Фаргани и Ибн Сину. Из научной литературы известно и то, что Леонардо, когда ему было 19 лет, изучал книгу профессора Падуанского университета Феррари по медицине, изданную в 1471 г. А в этой книге Ибн Сина цитируется 3000 раз, Рази и Гален — 500, а Гиппократ — только 140 раз. И сам Леонардо написал более 120 трудов по различным отраслям науки.

О науке. Диалектика соотношения науки и практики, согласно теории познания Леонардо да Винчи, проявляется в следующем: «Сначала изучай науку, затем берись за практику, которая вытекает из этой науки»; «Практика без науки — кормчий, входящий на корабль без руля или компаса»; «Наука — полководец, а практика — солдаты»; «Сначала размышление, потом воображение»; «Ни одну вещь нельзя ни любить, ни ненавидеть, если сначала ее не познать». Эти мысли Леонардо высказаны в разных его сочинениях.

Особый акцент Леонардо делает на математику, упоминая надпись Платона над входом в Академию: «Пусть не входит сюда тот, кто не знает геометрии». Он пишет: «Пусть тот, кто не математик, не читает меня». И далее он продолжает: «Никакое человеческое исследование не может считаться истинной наукой, пока оно не проверено математическим путем»; «Никакой достоверности нет в науках там, где нельзя приложить математику». Это, конечно, его мнения, которые он выразил и в следующих словах: «Не живопись основана на геометрии, не живопись рождается от геометрии, а наоборот, геометрия — от живописи».

Сам Леонардо как математик занимался квадратурой в широком понимании. В частности, занимаясь квадратурой круга, он особо остановился на значении числа «пи» как $22/7$. Сущность этого числа многозначительна: отношение двух конечных чисел означает бесконечность. Кстати, еще до Леонарда у Улугбека и ал-Каши это число было вычислено точнее: 3, 141 592 653 589 279 32.

Леонардо да Винчи является одним из создателей математического инструментализма. Им были созданы многочисленные приборы для начертания различных сложных кривых, площадей и объемов, в том числе параболоидов.

Соединяющим звеном между математикой и техникой Леонардо считал механику. Он утверждал, что «механика — рай математических наук»⁷. Леонардо развил механику Аристотеля дальше. Если Арис-

² Там же.

³ Леонардо да Винчи. Избр. произв. Т. I. М., 1935. С. 49.

⁴ Там же. С. 36.

⁵ Сеайль Габриель. Леонардо да Винчи как художник и ученый: Опыт психологической биографии/Пер. с франц. СПб., 1898. С. 115.

⁶ Там же.

⁷ Гуковский М. А. Механика Леонардо да Винчи. М.; Л., 1947. С. 212.

тотель считал источником движения силу, то Леонардо — импульс, а понятие «импульс» впервые ввел в науку Ибн Сина. Это понятие содержит в себе, кроме силы, и время. Вопрос об инерции интересовал и Аристотеля, и Леонардо. Аристотель предполагал, что при отсутствии силы тело находится в состоянии покоя, а движущееся тело стремится сохранять свое естественное место, состояние. Леонардо да Винчи считал, что тело движется в меру запаса присущего ему импульса, а потому нет вечного движения и не может быть вечного двигателя, хотя есть вечный покой. Мир — механизм, в котором причины продолжают своими следствиями.

Изобретатель, инженер, конструктор. Как писал Леонардо, изобретение создает вещи, не существующие в природе, но возможные в ней. Воображение же направлено на вещи, невозможные и недостижимые. Таков был его взгляд на действительное, возможное и невозможное.

Леонардо — и теоретик, и практик в области машин и механизмов. Он создал и конструировал машины для прядения, строгания, строил каналы, мосты, двигатели. Его интересовал вопрос: почему птицы летают, а человек — нет? Кстати, можно вспомнить, что еще за пятьсот лет до Леонардо наш соотечественник, Джавхари, а после Леонардо в Европе — Буридан погибли при полете с помощью искусственных крыльев. Леонардо поступил более научно. Изучая движения рыб под водой, кораблей на воде, летучей мыши и орла в воздухе, он создал первоначальные представления о правилах гидромеханики и аэромеханики и пришел к выводу о единой науке «гидроаэромеханике». Леонардо занимался математическими расчетами для взлета будущего аэроплана, где устанавливал соотношения силы ветра, площади и фигур крыльев, хвостового оперения, центра тяжести, уклона площадей. Такой математико-аэродинамический подход Леонардо да Винчи довели до конца Л. Прандтль, Н. Е. Жуковский, вычислив подъемную силу, и Х. А. Рахматуллин, создав теорию парашюта.

Медицина. Леонардо да Винчи был крупным ученым-медиком, который не только оперировал, но и определял структуры и функции органов живого человеческого организма, а главное — рисовал скелет, кости, мускулы, сердце, дыхательные органы, пищеварительный аппарат, нервы, вены, артерии, кожу, печень, желчь.

Руководствуясь интересами теоретической и практической медицины, Леонардо да Винчи занимался рассечением трупов. Габриель Сеайль специально изучал этот медико-этический вопрос на Востоке и Европе. Он отмечает, что рассечение человеческого трупа стало революцией во взглядах на тело какместилище души. Он пишет: «Мондино да Луции из Болоньи (умер в 1326 г.), автор сочинения, которое в течение двух веков считалось классической книгой в итальянских школах (большая его часть состоит из перевода Авиценны), упоминает, как о замечательном факте, что было рассечено три трупа»⁸. Как и Ибн Сина, Леонардо да Винчи практически занимался патологической хирургией.

О Природе. Природа, которую Леонардо считал своим учителем без посредников, расценивалась им противоречиво: для одних — мать, для других — мачеха. Она — самолечащая, самоуправляемая. Леонардо показывает это на таком примере: если с дерева в какой-нибудь части содрать кору, то природа, которая об этом позаботится, направляет туда гораздо большее количество питательного сока, чем в другие места.

⁸ Сеайль Габриель. Указ. соч. С. 169.

Как известно, вопрос о мировом потопе в истории Земли многократно ставился в истории науки. Леонардо впервые пришел к выводу о том, что море и суша временами сменяют друг друга, и основой этой гипотезы считал материалы об открытии большого корабля при рытье колодца около Александрии. Здесь уместно сказать, что о времени мирового потопа он и другие ученые не говорили.

Согласно Леонардо, центр Земли не совпадает с центром Вселенной⁹. Такого рода взгляд был известен из книги ал-Фаргани, который определил несовпадение нормалей к траекториям планет, но все же высказывание Леонардо в такой наглядной форме заставляет задуматься о появлении элементов гелиоцентризма до Коперника.

Художник. Леонардо да Винчи, не только не подчинял искусство науке, но делал науку орудием искусства, ибо считал, что и живопись, и наука — творения природы. В обеих областях существует единство чувства и мышления, подражания и творчества. Леонардо занимался архитектурой и скульптурой, другими направлениями искусства. Он создал теорию соотношения света и тени. При этом различал отношения физика и художника к свету: того света, который видел физик, уже нет, а тот свет, который видит художник, остается навечно. Живопись, по Леонардо, долговечнее музыки. Живопись органически сливается с наукой, ибо наука основана на чувственном, зрительном познании окружающего мира. Глаз — окно души.

Великий художник оставил после себя более 50 произведений живописи: Мона Лиза, Мадонна Литта, Голова Ангела, Младенец Иисус, Анна с Марией и Иисусом, а также различные карикатуры и этюды; они бережно хранятся в крупнейших музеях мира, посетители которых наслаждаются творениями талантливейшего живописца.

Леонардо да Винчи часто повторял: «Живопись есть философия, трактует о возрастающем и убывающем движении»¹⁰. А согласно выводу его биографа Дж. Вазари, на протяжении всей своей жизни Леонардо предпочитал быть прежде всего философом.

Разумеется, каждый ученый мирового значения родился в какой-то определенной стране, в конкретной этнической среде, а потому, помимо глобального масштаба, он по праву относится к основоположникам науки в своей стране, как, скажем, ал-Хорезми — в Узбекистане, Р. Бэкон — в Англии, Декарт — во Франции, Ломоносов — в России, а Леонардо да Винчи — в Италии.

Но наука для всего человечества — одна, она интернациональна. Ее создавали и развивают ученые всего мира. Одним из них и был Леонардо да Винчи. И в Узбекистане, наряду с другими великими учеными мирового масштаба, память его высоко чтима, ибо его творческие достижения обогащают наши познания, вдохновляют сердца и радуют души людей всего мира.

⁹ Леонардо да Винчи. Указ. соч. С. 316.

¹⁰ Зубов В. П. Указ. соч. С. 321.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Общеизвестно, что в рыночных условиях договоры являются основным регулятором отношений в сфере экономики между различными хозяйственными субъектами. Поскольку аграрный сектор занимает в экономике нашей страны особое положение, применяемые в нем договоры играют конструктивную роль. Среди них следует особо отметить договоры контрактации по закупке сельхозпродуктов. Не случайно Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в докладе на заседании Кабинета Министров 18 июля 2002 г. подчеркнул, что договор контрактации находится в центре внимания всех сельскохозяйственных, заготовительных и перерабатывающих предприятий. Вместе с тем он указал, что наравне с ними функционируют и другие договоры. Поэтому следует усилить внимание к ним и совершенствовать их правовые основы, от чего во многом зависит укрепление системы рыночных отношений в аграрной сфере¹.

Сельскохозяйственное производство имеет свою специфику, что надо принимать во внимание при правовом регулировании договорных отношений. Внедрение рыночных методов хозяйствования не устраняет эти особенности. Поэтому, исследуя историко-юридический генезис и значимость договоров сельскохозяйственного производства, следует отметить правильность утверждения Х. Р. Рахманкулова о том, что договор контрактации самым оптимальным образом воздействует на товарно-денежные отношения².

Различные авторы по-разному оценивают значение и виды договоров в сельском хозяйстве. В юридической литературе часто употребляются понятия: «сельскохозяйственный договор», «договоры агропромышленного комплекса», «договор сельскохозяйственного предприятия» и т. д. Различный подход к типологии договоров сельскохозяйственного производства имеет свои обоснования и субъективные предпосылки.

Думается, что функционирование договорных отношений в сельском хозяйстве имеет два аспекта — общественно-социальный и технический.

Общественно-социальный аспект определяется имущественным и общественным положением участников правоотношений. В этих договорах находят свое правовое отражение общественная реальность и важность сельского хозяйства.

Технический аспект проявляется прежде всего в дифференциации агропромышленного комплекса и его особенностях. В этих договорах находит свое отражение объективная реальность, присущая различным отраслям сельского хозяйства³.

Внедрение рыночных отношений расширило не только субъектный состав договорных отношений, но и сферу применения договора в сельском хозяйстве; сюда вошли: аренда земельных участков, поставка сельскохозяйственной продукции, взаимное сотрудничество, инвестирование с участием фондовых рынков, страхование производства продукции, перевозки и другие сферы взаимоотношений.

В системе рыночных отношений в аграрном секторе возникли и динамично развиваются новые объекты договорных отношений: коммерческая тайна (в том числе ноу-хау); объекты интеллектуальной деятельности (например, создание новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных); ценные бумаги (акции, сертификаты, векселя, чеки и т. д.); недвижимое имущество (в первую очередь, здания, сооружения, земельные участки, перерабатывающие предприятия и т. п.). Все это существенно изменило облик сельского хозяйства как правового пространства для применения договоров.

Следует учитывать и характер сельского хозяйства как органической части единого правового пространства рыночных отношений.

Только при наличии такого единства весь арсенал правовых средств рыночного механизма может быть успешно применен в сельском хозяйстве. Вместе с тем не следует забывать о его специфике (право собственности в отношении земель сельско-

¹ Каримов И. А. Жить чаением и стремлением людей — критерий нашей деятельности//Народное слово. 2002. 19 июля.

² Рахманкулов Х. Р. Договорные отношения в агропромышленном комплексе. Ташкент, 1989. С. 67.

³ Семинусов В. А. Договоры в сельском хозяйстве. Иркутск, 1984. С. 28.

хозяйственного назначения, необходимость постоянных и стабильных отношений между контрагентами договора при организации производства, закупки и сбыта сельскохозяйственной продукции). Именно этими особенностями обусловлено наличие договоров контрактации, как особой разновидности договоров купли-продажи.

Учитывая неоднородность договорных связей, надо классифицировать систему договоров, функционирующих в сельском хозяйстве. К первой группе можно отнести общегражданско-правовые договоры, применяемые в различных отраслях экономики и общественной жизни (купля-продажа, поставка, имущественный наем, различные виды подряда, оказание платных услуг и т. п.). Вторую группу составляют специфические договоры, используемые непосредственно в аграрном секторе (аренда сельскохозяйственных земель, производственно-техническое, агрохимическое обслуживание сельскохозяйственных предприятий, в том числе фермерских хозяйств, залог будущего урожая и т. п.). Третья группа охватывает договоры, регулирующие отношения внутрихозяйственного ведения, организации производства и труда в сельскохозяйственных предприятиях, организациях, фермерских хозяйствах.

Анализ структуры содержания и компонентов правовых норм, регулирующих договорные отношения, позволяет различать следующие их виды: общие и специальные, императивные и рекомендательные. Последние отражают особенности субъективного состава, главным образом производственных кооперативов.

В системе рыночных отношений органы государственного управления в сфере сельского хозяйства все больше переходят к экономическим методам воздействия на договорные отношения, в связи с чем ими издаются различные рекомендации для сельскохозяйственных предприятий, которые несколько отличаются от диспозитивных норм.

Изучение договорных отношений в сельском хозяйстве показывает, что договоры о совместной деятельности имеют внешние атрибуты договора контрактации, но они являются разнотипными договорами сотрудничества сторон для достижения общих интересов, параллельно или взаимно. В договоре контрактации контрагенты совершают встречные действия, например по выращиванию урожая, поставке продукции со стороны сельхозпредприятий и их авансированию, обеспечению тарой, оплате со стороны заготовителя.

Не упуская из виду форвардные, фьючерсные сделки и другие формы купли-продажи, мы считаем, что в переходный период к рыночным отношениям доминирующее положение все-таки занимают договоры контрактации.

Нынешняя модель договора контрактации коренным образом отличается от действовавших ранее. Поэтому уместно осуществить краткий исторический экскурс в правовой генезис, эволюцию договора при переходе от одной экономической системы к другой.

Самые ранние предпосылки договора контрактации появились еще в начале н.э. Тогда этот договор стал органической частью производственной системы классово-тоталитарного строя. После проведения насильственной коллективизации на селе он был закреплен как единственно правовая форма реализации сельхозпродуктов.

В конце 20-х годов XX в. был юридически определен по всем видам основных сельскохозяйственных культур обязательный минимум урожайности с каждого гектара земли. При невыполнении этих условий договора применялись самые суровые санкции, которые действовали вплоть до середины 50-х годов. В течение длительного периода за невыполнение условий договора были репрессированы сотни тысяч руководителей колхозов и совхозов, руководители среднего звена — бригаиры сельхозпредприятий. В истории права нет подобных аналогов, когда из-за невыполнения условий гражданско-правового договора применялись бы весьма суровые наказания — уголовные и административные меры ответственности. Политизация и идеологизация договора контрактации искажали его гражданско-правовую природу.

Если правовое закрепление договора вообще начинается с начала 20-х годов XX в., то законодательно он был закреплен только в начале 60-х годов, с принятием Основ гражданского законодательства бывшего Союза ССР и союзных республик (см. ст. ст. 51 и 52). Дальнейшее развитие оно получило в Основах гражданского законодательства от 27 мая 1991 г. (ст. 83), которым, однако, не суждено было реализоваться в связи с распадом Союза. В основном же регулирование отношений по договору контрактации осуществлялось на основе Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции, утвержденного в ноябре 1983 г. Основными принципами договора контрактации в этом Положении были определены: взаимное соблюдение хозрасчетных интересов контрагентов при заключении договоров; в пределах возможности — экономия расходов при исполнении обязательств; принятие всех мер для преодоления или уменьшения возможных убытков из-за невыполнения договорных обязательств; своевременное предупреждение об этом другой стороны.

Невыполнение договорных обязательств рассматривалось как нарушение государственной дисциплины, влекущее имущественную ответственность сельхозпредприятий и заготовительных организаций. Была предусмотрена ответственность обеих сторон за невыполнение договорных обязательств, не допускалось соглашение о взаимограничении ответственности или о неприменении установленных законодательством санкций за несоблюдение условий договора контрактации.

При заключении договора и определении его условий волеизъявление сторон не могло выходить за пределы типовых стандартных договоров; количественно-качественные параметры, цены определялись плановыми заданиями. Договор заключался сроком на один год либо разбивался по годам на срок до пяти лет и имел юридическую силу с момента регистрации его в государственной инспекции по закупкам с определением качества сельхозпродукции.

Новый Гражданский кодекс Республики Узбекистан, исходя из значения аграрного сектора в нашей экономике, необходимости контроля за выращиванием и сбытом определенных сельхозкультур (особенно хлопка и зерна) и роли государства как главного реформатора при формировании рыночных отношений, в пятом параграфе главы 29 закрепил нормы, посвященные договору контрактации (ст. ст. 465—467). Здесь нашло свое отражение следующее определение: «По договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется в обусловленные сроки передать (передавать) сельскохозяйственную продукцию заготовителю — лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи, а заготовитель обязуется принять (принимать) эту продукцию, оплатить (оплачивать) ее в обусловленные сроки по определенной цене» (ч. 1 ст. 465 ГК РУз). В ч. 2 ст. 465 ГК говорится, что, если иное не установлено Гражданским кодексом или не вытекает из существа обязательства, к договору контрактации применяются правила о договоре поставки, а в соответствующих случаях — о государственном контракте на поставку товаров для государственных нужд.

Это создает возможности для расширения законодательной базы договора контрактации путем включения в ее состав ст. ст. 437—464 Гражданского кодекса РУз.

Исследуя содержание действующих правовых норм, можно прийти к выводу, что в них нашли свое отражение следующие функции договора контрактации:

- 1) обеспечение государственных нужд;
- 2) защита имущественных интересов сельскохозяйственных предприятий;
- 3) устранение или уменьшение элементов стихийности в процессе формирования рыночных отношений путем целенаправленного воздействия со стороны государства;
- 4) создание и функционирование системы оптового рынка для сельскохозяйственной продукции;
- 5) определение путей обеспечения возмещения затрат производителя, контроль за процессом ценообразования на рынке.

При определении условий договора важное значение имеет государственный заказ. Государственный заказ отличается от плановых заданий. Думается, что при определении его правовой природы следует исходить из его характера как административного акта. Сам по себе этот акт не порождает договорных отношений, а лишь служит предпосылкой при заключении договора. Госзаказ в системе рыночных отношений выполняет следующие задачи:

- на конкурсной основе определяет производителя сельхозпродукции для государственных нужд;
- определяет порядок размещения госзаказа, конкретного потребителя;
- согласовывает с потребителем сроки, объем и ассортимент поставляемой сельхозпродукции;
- обеспечивает для производителя гарантированную оплату закупленной продукции за счет бюджетных средств государства.

В настоящее время почти вся продукция по хлопку-сырцу и зерну в нашей стране реализуется посредством договора контрактации. Однако по своему внутреннему содержанию он полностью является гражданско-правовым и соответствует системе рыночных отношений.

В отношении же мяса, молока, овощей, фруктов, винограда и бахчевых культур соотношение продукции, реализуемой на основе договора купли-продажи и договора контрактации, составляет от 1/5 до 2/3, причем из года в год отчетливо проявляется тенденция снижения доли договора контрактации при реализации сельхозпродуктов.

Все это определяет сущность, специфику и значимость функционирования гражданско-правовых договоров в аграрном секторе в условиях развития рыночных отношений.

К. Ш. Абдулхасанова

О СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫМ СЛОЯМ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Узбекистан был и остается одним из лидеров среди стран СНГ по приросту населения. Средняя узбекская семья состоит из 5—6 человек, а в сельской местности, где живы многовековые традиции культа ребенка, численность этой ячейки общества доходит до 8—10 человек. Вместе с тем традиции узбекской семьи связаны с почтением старшего поколения, близких родственников. Не случайно в новогоднем обращении к народу Узбекистана Президента И. А. Каримова 2002 год был объявлен «Годом защиты интересов старшего поколения»¹. Принято специальное постановление

¹ Правда Востока, 2002. 1 янв.

Правительства республики по реализации Государственной программы поддержки этой категории граждан нашего государства².

Уважение к пожилому человеку, создание нормальных условий для его жизни составляют важную и необходимую часть обязательств любого общества. От того, как общество относится к людям преклонного возраста, как оно ценит и уважает стариков, во многом зависит будущее нации. Ответ на эти и другие вопросы находится в плоскости предоставления социальных гарантий, в которых нуждаются все слои нашего общества особенно социально уязвимые, в том числе лица преклонного возраста.

Социальные гарантии, предоставляемые в Республике Узбекистан, по источникам финансирования делятся на две части:

— пенсии, пособия и льготы, предоставляемые государственными органами управления (Министерство труда и социальной защиты населения);

— пособия и гранты, предоставляемые негосударственными благотворительными фондами и организациями, в том числе международными (ЭКОСАН, фонды Сороса, Аденауэра и т. п.).

Совокупность социальных гарантий включает и такие конституционные права граждан Республики Узбекистан, как право на труд, осуществление религиозных обрядов, предоставление свободы волеизъявления и т. п. Все это входит в понятие «Социальная защита в Республике Узбекистан».

Пенсии и пособия, выдаваемые социально уязвимым слоям населения, предоставляются органами государственного управления и финансируются из государственного бюджета. Их размер ежегодно пересматривается при повышении выплат работникам бюджетной сферы соответствующими указами Президента Республики Узбекистан и постановлениями Кабинета Министров РУз. Например, Указом Президента Республики Узбекистан в целях дальнейшего повышения уровня жизни населения и усиления социальной защиты граждан республики с 1 мая 2003 г. повышены заработная плата работникам бюджетных учреждений и организаций, все виды пенсий и социальных пособий, стипендий студентам высших и средних специальных учебных заведений в 1,2 раза³.

Льготы социально уязвимым группам (женщины, старики, инвалиды, многодетные семьи, дети-сироты и др.) предоставляются адресно через махаллинские комитеты. В целях усиления адресной направленности в осуществлении мер по защите населения в условиях углубления рыночных реформ и либерализации экономики некоторым категориям населения с 1 апреля 2003 г. вводятся ежемесячные компенсационные денежные выплаты на оплату жилищно-коммунальных услуг⁴.

Пособия на малолетних детей выплачиваются молодым матерям в течение двух лет, причем за ними сохраняется в течение трех лет прежнее место работы.

В условиях перехода на рыночную экономику для многих семей, особенно многодетных, наиболее острой становится проблема собственного жилья. В целях поддержки этой категории малообеспеченных слоев населения правительство республики за счет бюджетных средств покрывает 30% затрат на приобретение материалов, необходимых многодетным семьям для индивидуального жилищного строительства⁵.

Лицам трудоспособного возраста, потерявшим работу в результате сокращения штатов, а также реорганизации предприятия или организации, в течение 2 месяцев выплачивается пособие по безработице в размере прежней зарплаты. Затем они берутся на учет региональными органами трудоустройства, которые подыскивают им работу или организуют за государственные деньги обучение по специальностям, на которые имеется спрос на рынке труда.

Пособия, выдаваемые неправительственными организациями, относятся к денежным средствам и материальным ресурсам, которые представляются конкретным социально уязвимым слоям населения или направляются в регион республики, находящийся в зоне экологического бедствия. Характерный пример — фонд ЭКОСАН, который уже более 6 лет осуществляет свою помощь жителям Приаралья. В 2001 г. к неблагоприятной ситуации, связанной с обмелением Арала и ухудшением экологии в этом регионе, добавилась проблема с водоснабжением в Бухарской области. В этих условиях правительство Республики Узбекистан взяло на себя обязательство реализовать проект по улучшению водоснабжения Бухарской области, денежные средства для которого были выделены Королевством Испания в размере 16,175 млн. евро⁶.

Непоследнюю роль в организации помощи малоимущим слоям населения оказывают традиционная для Узбекистана общественная организация — махаллинский комитет. Активисты махаллы выявляют малоимущих, проживающих в данной местности, и организуют помощь им (частично за счет средств местных хокимиятов и

² Постановление Кабинета Министров РУз от 24.01.02 г. № 30//Народное слово, 2002. 25 янв.

³ Народное слово. 2003. 4 апр.

⁴ Там же. 28 марта.

⁵ Постановление Кабинета Министров РУз от 03.09.99 г. № 411//Вечерний Ташкент, 1999. 4 сент.

⁶ Постановление Кабинета Министров РУз от 26.02.2002 г. № 67//Народное слово. 2002. 27 февр.

финансовой помощи физических лиц и организаций, участвующих в благотворительной акции).

Действующие на протяжении последних шести лет в Республике Узбекистан неправительственные (частные) благотворительные фонды Сороса и Аденауэра предоставляют безвозмездные гранты молодым перспективным студентам и специалистам для продолжения образования в развитых странах Европы и Америки (особенно много наших специалистов обучаются в США, Великобритании и Германии).

В республике действуют также обучающие программы, поддерживаемые правительствами зарубежных стран. Одна из них, так называемая «Фулбрайт программ», получившая свое название от бывшего сенатора от штата Арканзас (США) Уильяма Фулбрайта, организует стажировку специалистов из Узбекистана. По обучающей программе неправительственной организации «Айрикс» (США), действующей в республике 6 лет, в рамках обмена опытом прошли стажировку сотни специалистов в возрасте от 25 до 45 лет.

Таким образом, предоставление социальных гарантий и льгот малообеспеченным слоям населения республики со стороны государства и неправительственных общественных организаций позволяет сохранять многовековые традиции нашего народа, в частности по созданию нормальных условий жизни престарелым и нетрудоспособным слоям населения, лицам с ограниченными возможностями, а также позаботиться о нашем будущем — подрастающем поколении, что очень важно в нынешних условиях осуществления экономических реформ в Узбекистане.

Вместе с тем спектр предоставления социальных гарантий должен носить адресный характер. Например, проблема экологии в Приаралье должна решаться предоставлением больших льгот живущим там детям, старикам и женщинам как группам, наиболее уязвимым от климатических условий. В Ферганской долине, где наблюдаются большой прирост населения и дефицит рабочих мест, необходимо поощрять предоставление социальных льгот и пособий трудоспособному населению, мигрирующему в малозаселенные районы республики.

Итак, система социальных гарантий в Республике Узбекистан реально существует и действует, но нуждается в совершенствовании, прежде всего на местах — в регионах страны. Основными направлениями ее совершенствования, по нашему мнению, являются:

- создание кадровых частных агентств по трудоустройству населения в качестве альтернативы службам занятости;
- четкое определение направлений адресной социальной помощи с учетом имеющихся проблем;
- организация маркетинга занятости на рынках труда как в республике, так и в странах ближнего зарубежья;
- учет реальной потребительской корзины при определении уровня пенсий и пособий, выдаваемых социально уязвимым слоям населения;
- привлечение средств внебюджетных фондов и иностранных благотворительных организаций в дополнение к государственным средствам, выделяемым на социальную поддержку.

Ф. У. Заирова

ПОНЯТИЕ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЮ

В современной политической науке наблюдается повышенный интерес к исследованиям по особенно востребованному сегодня уровню внешнеполитической деятельности любого государства — многосторонней дипломатии. При этом необходимо оговорить, что в среде непрофессионалов существуют проблемы в осознании предмета и отличий многосторонней и многовекторной дипломатий. Подчас они подменяются в общественном мнении, в то время как политологи понимают под ними две абсолютно разные области деятельности.

В этой связи было бы уместно напомнить, что существует два уровня внешнеполитической деятельности той или иной страны. Первый, он же базовый, — двусторонняя дипломатия (отношения строятся между двумя конкретными государствами); второй — многосторонняя дипломатия (отношения в рамках межправительственной организации или межгосударственного объединения, а также участие в межправительственных конференциях). Многовекторная дипломатия — это активность государства во всех направлениях на разных уровнях, в том числе как в двусторонних, так и многосторонних отношениях.

Международное право прямо оговаривает те обязательные признаки, обладание которыми дает право той или структуре называться международной организацией. Этих показателей — пять: 1) наличие договорной основы, или учредительного договора, устава; 2) наличие цели, компетенции организации; 3) наличие постоянных органов: высших, исполнительных, административных, специальных комитетов и комиссий; 4) наличие самостоятельных прав или обязательств как производных субъектов международного права; 5) учреждение организации в соответствии с международным правом.

Разумеется, нельзя говорить, что абсолютно все международные организации соответствуют требованиям международного права (например, ОБСЕ до сих пор не имеет своего устава), тем не менее соответствие им считается обязательным для того, чтобы та или иная структура называлась международной организацией универсального или регионального уровня.

Как известно из истории, первые международные организации создавались для того, чтобы регулировать взаимоотношения в определенной сфере между государствами. Сегодня международное право фиксирует целый набор функций таких организаций: информационная, нормотворческая, кодификационная, контрольная и оперативная. В международно-политической науке приоритетное внимание уделяется их информационной и оперативной работе. Такое значение информационной сферы обусловлено тем, что она (например, подготовка организациями своих докладов по положению дел в том или ином регионе, сфере, области) служит ключом к пониманию и осознанию действительного положения дел в разных странах; оперативной — вследствие ее важности как осуществляющей практические действия — оказание технической помощи, поддержание мира и т. д. Единственное исключение составляет область применения военных санкций, так как до последнего времени их имела право применять только одна универсальная организация — ООН, которая, согласно ст. 53 своего Устава, может привлекать региональные объединения для действий под своим руководством¹. Однако практика последних лет несколько скорректировала эти положения, хотя они еще не нашли своего отражения в международном праве.

Международное право оговаривает наличие глобальных, региональных и субрегиональных межправительственных организаций (согласно ст. 52 главы VIII Устава ООН). Как указывается в учебнике по международным отношениям, существует несколько классификаций международных межправительственных организаций. Одна из них указывает на наличие глобальных и субглобальных (региональных) организаций². При этом все еще не совсем решен вопрос, что подразумевать под термином «регион». Чаще всего страны — участницы того или иного регионального союза оказываются расположенными достаточно далеко от традиционного понимания региональных государств, так как «географические рамки «региона» остаются произвольными и подвижными, позволяя толковать их настолько широко, что в них оказываются включенными все, относящиеся к международному поведению и организациям в масштабах, не превышающих глобальные»³.

Классифицируя межправительственные организации, надо также указать, что их делят на военно-политические, экономические, экологические. Чаще оказывается, что одна организация совмещает в себе несколько функций, но бывают и специальные блоки, созданные для решения задач того или иного направления. Так, НАТО — военно-политическая организация, а ЕС — политическая и экономическая. Правда, здесь сегодня наблюдаются изменения, в частности немецко-французская инициатива создания собственных военных сил ЕС и т. д. Обычно универсальные организации совмещают в себе множество функций, а региональные и субрегиональные создаются для решения той или иной задачи.

Сегодня существует множество работ, посвященных анализу деятельности межправительственных организаций. Они достаточно разлитны по применяемой в них методике.

Первоначально, в эпоху зарождения международных организаций, доминировал традиционный метод, опирающийся на сбор исторических фактов, исследование норм международного права, их анализ и затем, при помощи интуиции того или иного исследователя, — выстраивание определенной модели. Примером такого подхода служат работы П. Райнша, Л. Вульфа, Ф. Сэйра, исследовавших международное сотрудничество в XIX в.⁴ Так, в работе П. Райнша «Публичные международные союзы» рассмотрена административно-правовая сторона их деятельности, Л. Вульф проанализировал возможности международного правительства по предотвращению войн, а Ф. Сэйр — эксперименты в международной администрации. Спецификой работ того времени выступает их нацеленность на решение задачи сохранения мира и в этой цели — создание мирового правительства.

Дальнейшим развитием этого подхода стала работа Д. Митрани «Действующая система мира», опубликованная в разгар второй мировой войны (1943 г.) и посвященная анализу неудачной деятельности Лиги наций (нами использовалось следующее издание: Mitrani D. A. Working Peace System. Chi., 1966). Согласно Д. Митрани, неуспехи этой структуры были обусловлены ее натиском на национальные суверенитеты государств, что вызвало их неудовольствие и впоследствии предопределило крах Лиги. Выводом Митрани было положение, согласно которому, главный акцент в деятельности международной организации должен быть направлен не на политическую сферу, а на все другие. Проекты создания каких-либо наднациональных структур

¹ Устав ООН. Ташкент, 1999. С. 20.

² The Logic of International Relations/Ed. by Walter S. Yones. N. Y., 1997. P. 367.

³ Дмитричев Т. Ф. Многосторонняя дипломатия США. М., 1981. С. 75—76.

⁴ Reinsch P. Public International Union. Boston, 1911; Wolf L. International Government. N. Y., 1916; Saire F. Experiments in International Administration. N. Y., 1919.

играют, согласно Митрани, резко негативную, отпугивающую роль, вследствие чего деятельность всего союза оценивается странами-участницами отрицательно, он постепенно становится аморфной и неэффективной структурой. По мнению Митрани, нужно сместить акцент на экономическое, финансовое и иное сотрудничество, а затем постепенно, по мере подготовки соответствующих условий, приступить к собственно политической интеграции.

Далее оказалось, что парадигма «функционализма» не приспособлена к ликвидации барьеров на пути более полного сотрудничества государств по широкому кругу вопросов. Во многом именно этим объясняется появление течения «неофункционализма», которое, соглашаясь с необходимостью тесного сотрудничества в экономической и других отраслях, также придерживается мнения о важности подкрепления подобных действий структурными изменениями, как, например, консенсусом относительно фундаментальных ценностей.

Заслуживает внимания и тот факт, что теории «функционализма» и «неофункционализма», наряду с традиционными методами, опираются уже на новые — бихевиористские подходы (хотя в целом, нужно признать, все еще доминирует описательно-исторический метод). Новизной характеризуется и предмет исследования. Стоявшие в центре изысканий прежних исследователей проблемы мира и единого правительства сменились вопросами функционирования и интеграции других сторон общественной жизни, например в экономической, гуманитарной области и т. д.

Сегодня в международно-политической науке, наряду с «функционализмом» и «неофункционализмом», существуют еще две основные парадигмы — школы «федерализма» и «плюрализма», которые в своих методиках также опираются на достижения точных наук. Модель «федерализма» провозглашает примат тех же механизмов, которые существуют в организации федеративных государств, а именно — необходимость распределения и «фрагментации полномочий между различными уровнями», цикличности изменения силы и т. д. По «плюралистической модели» объединение различных в культурно-историческом плане государств происходит на базе консенсуса насчет основных ценностей, что сопровождается восприятием объединительных идей интеллектуальными кругами, ведущими политическими силами и происходит на фоне интенсивных контактов и всестороннего взаимодействия. Очевидно, что модель «федерализма» акцентирует внимание на проведении активной политической работы, вторая же школа выступает за приверженность компромиссам⁵.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что последние события в мировой политике показывают тенденцию к возрастанию роли многосторонней дипломатии, в частности глобальных, региональных и субрегиональных межправительственных организаций.

Анализ традиционных и современных концепций изучения международных организаций показывает, что на концептуальном уровне доминируют два подхода — экономикоцентричный и культуроцентричный (может быть, социологический или ценностный). Экономикоцентризм развит в школе «функционализма», а культурная детерминированность превалирует в подходе С. Хантингтона. По нашему мнению, их синтез, если такое возможно, станет просто идеальным фундаментом для сближения позиций государств. Что касается уровня приемов анализа, то для него характерна широкая гамма применения новых методик при сохранении в качестве базовых традиционных, основанных на сборе фактов и анализе правовых документов.

С. Ш. Шаропова

⁵ The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations / Ed. by Y. Baylis and S. Smith. N. Y., 2001.

ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЗБЕКскими ХАНСТВАМИ И РОССИЕЙ В XIX ВЕКЕ

С точки зрения развития торговли в Средней Азии 40—70-е годы XIX в. явились очень интересным периодом. В эти годы происходят различные политические катаклизмы, что, в свою очередь, не могло не отражаться на торговых связях.

Центрами торговли в ханствах были города, особенно крупные, — Бухара, Самарканд, Карши, Коканд, Ташкент, Ургенч, Кят, Хива, Кунград. На их базарах устанавливались цены на товары и курсы денег. В мелких населенных пунктах тоже имелись базары, но торговля там производилась в определенные дни — один или два раза в неделю.

«По данным Оренбургской пограничной таможни, в начале XIX века в Бухаре для иноземных купцов было 10 караван-сараев и почти столько же торговых рядов на разных перекрестках, где в розницу продавались иностранные товары и собственные изделия». Е. К. Мейендорф, посетивший Бухару в 1820 г., приводит названия

¹ Михалева Г. А. Узбекистан в XVIII — первой половине XIX века. Ташкент, 1991. С. 37.

14 караван-сараев, судя по которым, многие страны и районы, торговавшие с Бухарским эмиратом, имели свои караван-сарая².

Ко времени Н. К. Ханыкова, посетившего Бухару в 40-х годах XIX в., здесь было 24 каменных и 14 деревянных караван-сараев³. Главный бухарский базар располагался на центральной площади, около мечети. Торговля скотом была вынесена за пределы города, но убой скота и разделка мяса совершались в городе. «Существовали крытые базары (тимы) со множеством торговых рядов (расты), где сосредоточивались товары только одного вида, были ряды шелковые, бумажные, кожаные, железных, гончарных изделий и так далее»⁴. Товары доставлялись в лавки к 11 часам утра, а к 3 часам дня их уже уносили. На рынках имелись закусовые, где можно было купить горячую пищу, лепешки, лакомства и фрукты.

Крупным торговым центром того времени был и Коканд. Здесь насчитывалось 10 караван-сараев и около 420 разных лавок. Базары были большими и чистыми. «На рынках Коканда (1829 г.) торги бывают 3 раза в неделю, в воскресенье, среду и четверг»⁵.

Что касается Ташкента, то он являлся транзитным пунктом в торговле среднеазиатских ханств с Казахской степью и Россией. В определенные дни (понедельник, четверг, пятница) здесь проводились ярмарки, на которые съезжались купцы из различных мест Средней Азии. Главный рынок находился в центре Ташкента, а в других его частях было много специализированных базаров. Они состояли из длинных торговых рядов с лавками по обеим сторонам улиц, перекрытых легкими крышами для защиты от непогоды зимой и солнечных лучей — летом. По данным Российского Министерства финансов (1867), в каждом ряду насчитывалось до 200 лавок, каждый ряд торговал определенным товаром. Так, существовали: фруктовый, хлебный, тканый, ячменный, мучной, войлочный, скотный, мясной, хлебопекарный, кожаный, лесной, ковровый, кузнечный, медный, свечной, чайный, хлопковый, табачный, посудный, ювелирный ряды⁶.

На базарах Хивы и Ургенча ряды лавок также подразделялись по товарам. В крытой части базара находились особо ценные товары, золотые изделия, мануфактурные ткани. Рядом велась торговля съестным. Однако объем торговли этих городов был гораздо меньше. Так, в Ургенче на базаре насчитывалось всего до 300 лавок. Старый Кат имел до 30 лавочек, а Хазарасп — около 400. Торговля здесь велась по вторникам и субботам.

Внутренняя торговля ханств базировалась на существовавшем с древнейших времен разделении труда между оседлыми земледельцами и кочевниками-скотоводами. Кочевники торговали скотом, преимущественно лошадьми и овцами; доставляли и продукцию степного хозяйства — кошмы, паласы, но главным образом сырье, шерсть и кожи. Оседлые жители привозили зерно, изделия домашнего обихода. Большим спросом пользовались дешевые хлопчатобумажные ткани и готовая одежда. Хорошо расходились изделия, вырабатываемые местными ремесленниками, а также привозимые извне: парча, бархат, шелковые платки, ситцы, сукна разных сортов, холст, медь, сталь и железо полосовое, чугунная посуда, латунь, изделия из серебра и золота, сахар, кошениль, юфть, сафьяны, бумага и т. д.

Купцы Бухарского эмирата доставляли товары казахам, принимая их караваны или скупая все прямо на месте, во время прохождения их кочевий торговыми караванами, направлявшимися в Оренбург. Казахи же приобретали среднеазиатские товары для продажи в Оренбурге. Иногда вывезенные ими товары составляли больше половины собственных⁷.

Изделия из шерсти приобретали и у туркмен, причем особой популярностью пользовались ковры, ковровые дорожки, вещевые мешки. В обмен туркмены-кочевники скупали главным образом бухарские ткани, из которых шили одежду.

В Хивинском ханстве туркмены привлекались к торговле как посредники. Это позволяло без особых затруднений пользоваться торговыми путями, пролежавшими через их кочевья на Мангышлаке.

Осуществляя торговые связи с населением Кокандского ханства, кочевники пригоняли скот и доставляли продукты животноводства в близлежащие города, а оседлые жители привозили свои товары.

Большую роль в экономической жизни ханства играла внешняя торговля с соседними странами и Россией. Между Кокандом и Бухарой торговые отношения велись круглый год, но в основном караваны приходили из Коканда в Бухару в начале лета и в конце осени. Кокандцы привозили китайский чай, фарфоровую посуду, шелковые материи, т. е. и свою продукцию, и транзитные товары. А предметами вывоза из Бу-

² Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 100.

³ Ханыков Н. К. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 88—89.

⁴ Михалева Г. А. Указ. соч. С. 39.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ Очерк внутренней и внешней торговли Киргизской степи//Сборник сведений по Министерству финансов. 1867. № 8—9//Туркестанский сборник... Т. 5. С. 304.

⁷ Апллова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960. С. 206.

хары в Коканде в основном служили красильные растения и хлопчатобумажные ткани, иногда англо-индийская кисея.

Торговля Кокандского ханства с Хивинским в те времена была сравнительно незначительной, караваны ходили с небольшими партиями товаров. Привоз ограничивался малым количеством хивинских халатов, бязи и англо-индийского ситца. Дело в том, что караванный путь пролегал через Бухарский эмират, где часто происходили междоусобные войны, что отрицательно влияло на торговлю Коканда не только с Бухарой, но и с Хивой. Кокандско-хивинской торговле препятствовало и то, что торговцам приходилось платить пошлину и в Коканде, и в Бухаре, и в самой Хиве.

Незначительной была и торговля Бухары с Хивой, которая производилась на весьма невыгодных для Хивы условиях. «Бухара вывозила в Хиву свои мануфактурные изделия, а также табак, которые были главными предметами хивинско-бухарской торговли. Из соседних стран бухарские купцы привозили разные меха и каракуль, краску индigo, зеленый чай и фарфор»⁶. В Хиве они приобретали преимущественно российские фабричные изделия, шелк-сырец, кунжутное масло, семена люцерны и др.

Среднеазиатские купцы и сами ходили с товарами в другие страны. Так, бухарские караваны шли в Кабул и Индию. Индийские товары бухарские купцы вывозили затем в Кашгар, где получали за них большей частью серебро в слитках. Через Герат в Иран бухарские купцы вывозили овечью шерсть, сухофрукты, кошения и другие местные изделия, сами же приобретали английские товары, сахар и кожи. В Бухару поступало много товаров из Кабула, в том числе индийско-английского производства, бумажные, шелковые и шерстяные изделия, кашмирские шали, индigo. В Афганистан вывозили шелк-сырец, местные хлопчатобумажные ткани и российские товары: сукна, металлические изделия, сундуки. В Индии бухарские купцы в основном закупали драгоценные и полудрагоценные камни, пряности, лекарства и кашмирские шали. Индийские купцы также ездили торговать в Бухару, где большим спросом пользовались индийские ткани, приобретаемые для перепродажи в Россию.

Оживленная торговля велась с Восточным Туркестаном, откуда в Бухару ежегодно прибывали караваны, насчитывающие до 800 верблюдов. Торговлю с Кашгаром и Китаем бухарские купцы осуществляли через Коканд. По договору 1831 г. с Бухарой кокандский хан получил право собирать пошлину с торговцев в Кашгаре, что приносило ему большие доходы. В Кашгар бухарские купцы ввозили бумажные и шелковые материи, русские металлические изделия и др. Из Коканда в Кашгар поставляли шелк, краски и особенно бязь, обратно везли нашатырь, ковры, чай и кошму. Из Китая ханства получали шелковые ткани, фарфоровую посуду, но объем этой торговли был незначителен.

Развита была торговля Хивы с Ираном, откуда получали ситцы и бумажное полотно, различавшаяся монетами хивинской и русской чеканки и кожами.

Значительной по своим объемам была торговля ханств с Россией, хотя она и испытывала трудности, связанные с междоусобицами и нестабильностью власти в ханствах. Наиболее тесные торговые отношения были у России с Бухарой. «Русско-бухарский товарооборот из всех ханств был самый значительный. Так, в 1857 году из Бухары в Россию было привезено товаров на сумму 927 739 руб., из Хивы — на 175 289 руб.»⁹. Бухара была также посредницей в торговле России с Афганистаном, Индией, Ираном и другими соседними странами. Провозить товары можно было морем или сухим путем: через Хиву или близ берегов Аральского моря, через Сырдарью, по которой с Яика (Урал) можно было достичь Бухары верблюжьим ходом более чем за 30 дней. Морским путем следовали до Астрабада (Иран) и напрямик, степью, до Бухары, добираясь за 18 дней. Иногда караваны шли через Мешхед, Мары и Чарджоу, примерно за 20 дней.

В России бухарские купцы продавали товары из самой Бухары и поступающую из других ханств сельскохозяйственную и ремесленную продукцию. Это были хлопок, марена, индigo, меха лисиц и каракуль, овчины, хлопчатобумажная пряжа, выбойки. В городах Сибири пользовались спросом шелковые и полшелковые ткани: саранжа, алача, а также бязь, азиатские занавески и др.

В Бухаре большим спросом пользовались металлические и текстильные изделия российского мануфактурного производства. Бухарские купцы вывозили свои товары в Оренбург, для чего там были созданы благоприятные условия — упорядочены цены и снижены пошлины. Широкою торговлю вели бухарские купцы и на российских ярмарках. Большие караваны отправлялись на Макарьевскую, Ирбитскую и Коренную ярмарки, что было весьма выгодно и бухарским, и русским купцам, поскольку они приобретали товары из первых рук.

Основным предметом вывоза из Кокандского ханства в Россию был хлопок, хотя пользовались спросом и различные ткани, ковры, сухофрукты. Из России вывозили железо и металлические изделия, ситец, сахар, фаянсовую посуду, зеркала и обработанную кожу. Те же товары были объектами торговли между Хивой и Россией. Русско-хивинские отношения развивались через Приаралье и Астрахань, где

⁶ Михалева Г. А. Указ. соч. С. 102.

⁹ Кинягина Н. С., Елнев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX века. М., 1984. С. 219.

российское правительство предоставило хивинским купцам ряд привилегий, что способствовало переселению некоторых из них в Астрахань на постоянное местожительство¹⁰. Хивинцы принимали активное участие и в торговле на российских ярмарках.

По мере того, как Россия утверждала свою власть в Средней Азии, различные договоры создавали российским купцам привилегированные условия для торговых операций. Так, договор 1868 г. между Россией и Бухарой обязал последнюю предоставить российским подданным право свободной торговли и обеспечивать их безопасностью, а торговые пошлины с них стали взимать как с мусульман — 2,5%¹¹.

На тех же условиях были впоследствии заключены договора России с Хивой (1873) и Кокандом (1876). Все города ханств становились открытыми для торговли российским купцам, тогда как ранее торговлю с Россией вели бухарцы и хивинцы¹². В свою очередь, и российские рынки во всех городах становятся доступными для азиатских купцов¹³.

Но на товары из других стран Россией были установлены высокие пошлины, которые в несколько раз поднимали конечную цену на товар. Так, в 1884 г. пошлина с индийско-английского чая была увеличена с 15 к. сер. до 36 к. сер. с фунта¹⁴. Это привело к сокращению объемов среднеазиатской торговли с соседними странами — Ираном, Афганистаном, Индией и расширению торгового оборота с Россией.

Для более быстрого проникновения своих товаров на азиатские рынки российское правительство аннулировало внутренние пошлины в азиатских областях: в 1875 г. — в Сырдарьинской и Самаркандской, в 1886 г. — в Ферганской. Зякетный сбор был заменен «высочайше утвержденным Положением о пошлинах за право торговли и промыслов». Торговля скотом, согласно этому Положению, вообще велась беспошлинно¹⁵.

Для развития торговли в крае был создан Ташкентский ярмарочный комитет, в задачу которого входило собирать и публиковать все сведения о торговле и промышленности края. Сбор сведений осуществлялся двумя путями: 1) негласный, опубликованный с выводами; 2) сбор открытым путем, с участием путешественников, торговых агентов и купцов¹⁶. Собранные сведения публиковались в газете «Туркестанские ведомости». Ярмарочный комитет проводил также различные мероприятия в Ташкенте для развития и улучшения внутренней и внешней торговли. С этой целью в Ташкенте стали устраивать сезонные ярмарки по российскому образцу.

Таким образом, в этот период складываются новые торговые отношения, которые явились следствием вхождения края в состав России.

Е. Пустовая

¹⁰ ЦГА Уз, ф. 715, оп. 1, д. 25, л. 379.

¹¹ Княгиня Н. С. и др. Указ. соч. С. 280.

¹² Московские ведомости. 1868. 18 дек. № 274//Туркестанский сборник... Т. 1. С. 47.

¹³ Русский инвалид. № 128//Туркестанский сборник... Т. 8. С. 53.

¹⁴ Материалы для статистики Туркестанского края//Туркестанские ведомости. 1884. 29 мая. № 21.

¹⁵ Доклад Управляющего Казенною Палатою Туркестанского генерал-губернаторства, 5 декабря 1886 года, за № 836, о ходе введения Положения о пошлинах за право торговли и промыслов в 1886 году в Ферганской области//Туркестанские ведомости. 1836. 16 дек. № 49.

¹⁶ Туркестанские ведомости. 1871. 8 нояб. № 41.

ЎЗБЕК МИЛЛИЙ КУРАШНИНГ АРХЕОЛОГИК МАТЕРИАЛЛАРДА АКС ЭТИШИ

Кураш туркийғуй аҳоли орасида кенг тарқалган қадимий миллий спорт тури бўлиб, Ўзбекистонда унинг икки усули (фарғонача ва бухороча кураш) мавжуд. Ватанимизда шўролар ҳокимияти ўрнатилгунга қадар давом этган кураш мусобақалари оммавий спорт тури сифатида тўй ва жамоа йиғинларида ўтказилар эди. Анъанага кўра, улар норасмий бўлиб, кураш мусобақаларида олишув муддати чекланмаган, полвонлар бир-бирларини йиқитгунларига қадар давом этган.

Фарғонача кураш Фарғона водийсида кенг тарқалган бўлиб, полвонлар тўн ёки ятак кийишиб, белбоғ боғлаб, бир-бирларини белларидан иккала қўли билан ушлашиб курашадилар. Фарғонача кураш усули куч билан енгиш усули бўлиб, унда рақиблар бир-бирларини биллак кучи ёрдамида иккала оёғини ердан узиб, сўнг хоҳлаган қулай томонига йиқитиш ҳаракатида бўлади. Фарғонача курашда ғирромлик, яъни чалиш, қайириш, елкадан ошириб ташлаш сингари усуллар таъқиқланади.

Бухороча курашда полвонлар калта тўн ёки ятак кийишиб, белбоғ боғлаб курашадилар. Бу усул эркин курашни эслатади. Унда чалиш, қайириш, елкадан ошириб қулатиш каби усулларни қўллаш мумкин. Бунда рақибнинг кўрақларини бир зум ерга теккизиб турган полвон ғолиб ҳисобланади. Бу кураш усули, айниқса, Бухоро, Самарқанд, Қашқадарё ва Сурхондарё томонларда кенг тарқалган. Яқин-яқинларгача ўзбеклар хонадонида ўтказилган тўйлар, айниқса суннат тўйи, курашсиз ўтмаган.

Шўролар даврида ўзбек миллий кураши мусобақалари расмий ўтказиладиган бўлди. Ўзбекистон физкультура ва спорт Давлат қўмитаси қошида кураш федерацияси ташкил топди. Ўзбек миллий курашининг ҳар иккала усули бўйича мусобақа қондалари ишлаб чиқилди. Аммо, ўзбек миллий курашига бўлган муносабат мустақиллик йилларида тубдан ўзгарди, унга миллийлик ифтихори билан қараш, унинг тарихий илдизлари билан қизиқиш замон талабига айланди.

Ёзма манбаларда ўзбек миллий кураши тарихи ҳақида талай маълумотлар бор. Ўзбек миллий курашининг елкаси ер тишламаган полвонларининг пири — устози сифатида хоразмлик Паҳлавон Маҳмуд тилга олинади. Бироқ, ўзбек миллий кураши ҳақидаги ёзма манба маълумотлари минг йилдан нарига ўтмайди. Қадимги ва илк ўрта асрлар даври кураш тарихига оид ёзма манбалар эса, турли сабаблар кўра, бизгача етиб келмаган. Аммо, ўзбек миллий кураши ҳақида археологик манбалардан тегишли аниқ маълумотларни топса бўлади. Шу боис, мавзуга доир археологик материалларни қидириш мақсадида кўплаб махсус адабиётларни, археологик тадқиқотларга бағишланган ҳисоботларни, археологик коллекцияларни яна бир бор кўздан кечириб чиқишга тўғри келди. Изланишлар давомида бевосита мавзуга тегишли материаллар монументал деворий суратларда ва амалий санъат объектларида учратилди.

Ҳозирги кунда бизнинг ихтиёримизда ўз илмий таҳлилини кутаётган 7 та археологик топилма бор. Уларнинг энг қадимийси Қадимги Бахтар*нинг бронза даврига оид бўлиб, бу ноёб топилма цилиндр шаклида ишланган сопол идишдан иборат. Одатда, бундай идишлар фақат мажусий оташпарастларнинг ибодатхоналарида учрайди. Чунки, улар тадқиқот натижаларига кўра, муқаддас оловдон ҳисобланиб, эътиқод маросими вақтида уларда милтиллаб олов ёниб турган. Ана шу муқаддас оловдонларнинг гардишига бамисоли саф тортиб бораётган турли хил ҳайвон, қуш ва одам ҳайкалчалари ёпиштириб қўйилган.

Оташпарастлик, яъни оловга сифиниш зардуштийлик расмий тус олгунига қадар Урта Осиёнинг Сўғд, Қадимги Бахтар ва Мурғат ўлкаларида кенг тарқалган диний эътиқод бўлиб, бу минтақа аҳолиси бронза даврида (бундан роса 3,5—4. минг йил аввал) ўтроқ деҳқончилик хўжалиги билан шуғулланар эдилар. Уларнинг қишлоқ ва шаҳарларида муқаддас оловга атаб махсус ибодатхоналар қурилган. Ана шундай ибодатхоналардан бирини ушбу сатрлар муаллифи Сурхондаре вилоятининг Шеробод туманида жойлашган бронза даврига оид Жарқўтон ёдгорлигидан топиб ўрганди¹.

Ушбу ибодатхонани қазиниш вақтида кўплаб кўчма ўтдонлар (переносной алтарь) топилди. Кўчма ўтдонлар эса ана шу ибодатхоналарнинг муқаддас идишлари ҳисобланган.

Қадимги ибодатхонадан топилган бир идиш парчасида икки паҳлавоннинг кураши ва бу курашувчилардан бири эса ўз рақибининг оёғидан чалаётгани, бошқа бир шундай идиш гардишига ишланган ҳайкалчалар орасида паҳлавоннинг қўлларини банд кўтариб олишига киришаётган ҳолати тасвирланган².

Бу икки муқаддас идишларга ишланган кураш манзараси бронза даврига оид бўлиб, ўзбек миллий курашининг илдизлари камида 3,5 минг йиллик тарихга эга эканлигидан гувоҳлик беради.

Навбатдаги топилма отнинг бронзадан ишланган иккита тўқаси бўлиб, ҳар иккала от юганининг тўқаларида қабартма усулда ишланган бир хил манзара акс этирилган. Улар сак-скиф қабилаларига тегишли санъат асари бўлиб, проф. М. П. Грязновнинг ёзишича, улар услубий типологик ишланиш техникасига кўра, кўчманчилик³, яъни бунда камида 2,5 минг йил бурун ишлаган. Ордосдан топилган бу ҳар иккала тўқада ҳам бир хилда қилиб курашнинг фарғонача усули тасвирланган.

Паҳлавон сипоҳийлар эғнига узун шалвар, оёқларида чармдан тикилган пошна-сиз чорик, белларига тасма боғлаган, уларнинг узун сочлари эса орқасига ташланган. Ҳачир кўринишидаги отларини дарахтларга боғлашиб, ўзлари беллашмоқдалар. Устиларида эса қандайдир қуш қанотларини кенг ёзиб парвоз қилмоқда.

Ҳар иккала тўқалардаги тасвирлар бир-бирларига ўхшайди. Тўқаларга ишланган дарахтларнинг сони, улардаги шох ва баргларнинг жойлашиши, от юганидаги безаклар ва бошқа чизиқлар ҳам мутлақо бир хил. Аммо тўқалар бир қолипда қуйилган нусха эмас.

Уларни диққат билан солиштирилса, бирининг ҳажми иккинчисиникига тўғри келмайди.

Бундан ташқари, тўқани бири жим-жимадор қилиб ишланган бўлса, иккинчиси қабартма услубда ишлангани сабабли улар ҳар хил вақтда, турли усталар томонидан бажарилган.

Энди, ушбу тўқалардаги тасвирларнинг мазмун ва моҳиятига келсак, улар икки полвоннинг тантанали сайилларда намоён этиладиган оддийгина кураш мусобақаси эмасмики? Чунки турк-мўғул қавмларига мансуб халқларда турли сайил ва тантаналар муносабати билан ҳар хил спорт ўйинларини ўтказиш жуда қадим-қадимлар-

* Ҳозирги Жанубий Ўзбекистон, Жанубий Тожикистон ва Шимолий Афғонистон ҳудудлари.

¹ Асқаров А. Энг қадимги шаҳар. Тошкент, 2001. 3—21-бетлар.

² Сарянани В. И. И здесь говорил Заратуштра. М., 1992. С. 92.

³ Грязнов М. П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири//Государственный Эрмитаж. Археологический сборник. Вып. 3. Л., 1961. С. 10.

дан одат тусига кирган. Ҳатто, бундай спорт мусобақаларини ўтказиш учун махсус мусобақа тартиб-қоидалари ишлаб чиқилган. Дарҳақиқат, майдонга чиққан полвон анъанага кўра, махсус кураш кийимида — ёқасиз оқ ятак, белбоғ (авваллари чарм камар), оёқда енгил юшоқ чорик ёки яланг оёқ бўлиши талаб этилган.

Қадимда кураш, майдонига олишишга чиқадиган таниқли полвонлар билагиде татуировкаси бўлган. Курашувчи, агар аёл бўлса, бундай татуировка аёлнинг бўйнида бўлган. Бу одатни жуда қадим-қадимлардан Енисей қирғизлари ва Олтой турклариде бўлганлиги ҳақида Хитой манбаларида маълумотлар учрайди⁴. Татуировкали йигит ва қизлар туркий халқларда полвонларнинг полвони, таниқли курашчилар ҳисобланган. Оддий кундалик ҳаётда улар ўз татуировкаларини кийим остида сақлаб, уларни бошқалар пайқамас, кураш майдонига чиққанда эса, уларнинг татуировкасига кўзи тушган рақиб ҳаёжонга тушган. Томошабинларнинг олқишлари ҳам кўпроқ уларга қаратилган.

Милоддан аввалги IV асрга оид Олтой мазор-қўрғонларидан бирида топилган паҳлавон бўйи-бастининг баландлиги, жисмонан бақувзатлиги билан бошқалардан ажралиб турган. Ушбу эркак кишининг қўлларида, елкасида, кўкрагида, белида ва ниҳоят, поччасида татуировка борлиги аниқланган⁵.

Фараз қилайлик, Осиё чўлларининг туркий забон аҳолиси орасида махсус кийимларда спорт мусобақаларини ўтказиш Ордослилардан (бу жойда Ордосдан топилган тўқалар кўзда тутилмоқда) ҳам аввал бўлган. Чунки тўқалардаги тасвирга қараганда, икки паҳлавон курашининг сершоҳ дарахтлар, уларга боғланган отлар, полвонлар устида парвоз қилаётган қушлар манзарасида бўлиши қандайдир маъно касб этади. Бу маънони англаш учун эса тасвирдаги барча элементларга алоҳида ёндашиш талаб этилади.

Айтайлик, кураш саҳнаси, эҳтимол, барча қаҳрамонлик эпослари учун зарур бўлган асосий элементлардан бири бўлса керак. Чунки полвонларнинг олишуви, у қандай услубда тасвирланмасин, паҳлавонлар ҳақидаги поэма марказий ўринни эгаллайди. Қадимги туркий халқларнинг полвонлар мусобақаси, одатда қурол иштирокидаги курашдан бошланиб, якунида қуролсиз кураш билан, куч синаш билан тугайди. Баъзида паҳлавонлар олишув олдида жангги қурол билан эмас, балки қўл ва бел кучларини синашдан бошлайдилар.

Одатда, дostonларда тасвирланишича кураш икки хил бўлади: биринчиси, паҳлавоннинг қора кучлар (дев, аждаҳо) билан кураши; иккинчиси, паҳлавоннинг ўзига ўхшаган полвонлар билан кураши. Биринчисида полвон оғир курашлардан сўнг, албатта ғолиб чиқади ва душманининг янчиб ташлайди. Иккинчисида паҳлавон ўз рақибига билан дўстлашиб кетади ва улар бир умр бир мақсад — эгулик йўлида биргаллашиб курашадилар.

Ордос тўқаларида тасвирланган икки паҳлавон курашини М. П. Грязнов айнан куч ва қувватлари бир хил бўлган икки дўст курашининг тасвири, деб таърифлади⁶. Дарҳақиқат, мазкур тасвирларда ҳар иккала паҳлавон ушбу санъат асариде бир хилда ўз ифодасини топган. Уларнинг ташқи кўриниши, кийим-кечаги ҳам мутлақо бир хил. Полвонлар рақибига устидан ғалабани қўлга киритиш учун ҳозирги замон эркин курашининг баъзи бир услубларини қўлламоқдалар. Кўринишдан иккала полвон ҳам чаққон, кучли ва чайир йигитлар, иккаласи ҳам бир-бирларини оёғидан олишган.

Бир қарашда, Ордос тўқаларида эгарланган отларнинг полвонлар орқасида туриши, бундай кураш саҳнаси учун ортиқчадек туюлади. Аммо тасвирга ижодий таҳлил асосида ёндашилса, масалага ойдинлик киритиш мумкин, яъни полвонлар курашининг тасвирида отларни бўлиши табиийки, чунки от унинг барча саргузаштларида доимий ажралмас ҳамроҳи, беминнат ёрдамчисиدير. Шунинг учун қадимги дostonларда паҳлавон билан бир сафда доимо унинг оти ҳозир турган. Ҳатто афсоналарда от билан унинг эгаси — паҳлавоннинг бир кунда дунёга келганини куйловчи сатрлар учратилади. Масалан, Манас дostonида паҳлавон Алмамбет билан унинг оти Саралла бир кунда туғилганлиги куйланади⁷.

Дарахт туркий халқларнинг қаҳрамонлик дostonларида доимо мавжуд. Масалан, ўзбек, қозоқ, қирғиз, олтой ва бурят эпосларида, одатда терак, мўғулларда эса сандал дарахти қатнашади. Паҳлавон дарахт остида туриб, самодан ўз дулдўлини чақирмоқда⁸ дарахтда қора кучлар — жинларни чақирмоқда⁹, дарахт остида паҳлавон жонсарақ бўлмоқда¹⁰ дарахт остида уйқудаги от ўз хўжасини қўтқариш чораларини ту-

⁴ Бичурин И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб., 1851. 444-бет.

⁵ Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.: Л., 1953. С. 136—140.

⁶ Грязнов М. П. Древнейшие памятники... С. 12.

⁷ Манас: Киргизский эпос. М., 1946. С. 174.

⁸ Улагашев Н. У. Алтай-Бучай. Ойротский народный эпос. Новосибирск, 1941. С. 255—256.

⁹ Монголо-Ойротский героический эпос/Пер. Б. Я. Владимирцова. СПб., 1923. С. 70—71.

¹⁰ Орлов А. С. Казахский героический эпос. М., 1945. С. 59.

шида кўрмоқда¹¹, паҳлавон дарахт остида бўлажак қаллиғини кутмоқда¹², дарахт остида паҳлавонга жон кирмоқда¹³, дарахт остида паҳлавонлар курашга киришишмоқдалар¹⁴, паҳлавонлар ўз отларини дарахтга боғлаб, олишишга киришмоқдалар¹⁵ ва бошқалар.

Таъкидлаш жоизки, Олтой туркларининг қаҳрамонлик эпосларида дарахтнинг қатнашиши дostonчиликнинг архаик қатламига мансубдир. Юқориди келтирилган факт ва қиёсий таҳлиллардан келиб чиқадиган хулоса шунки, Ордос тўқаларидаги икки паҳлавон курашининг дарахт ва отлар иштирокида ўтказилиши ўша давр қаҳрамонлик дostonларига хос анъана бўлиб, Марказий Осиё дашт ва чўл шароитида бу учликнинг бир-бирига узвий боғлиқлиги табиий ҳол ҳисобланган.

Ниҳоят, Ордос тўқаларидаги тасвирда учратилган охириги компонент — паҳлавонлар тепасида парвоз қилиб турган қушдир. Туркий халқлар дostonларида тез-тез учраб турадиган бургут образи кўчманчилар ҳаётида алоҳида аҳамият касб этади. Чунки туркий халқлар қаҳрамонлик дostonларида қайд қилинганидек, бургут ов шароитида отилган қушларни тутиб келишда, паҳлавоннинг ёвуз кучлар билан жанги вақтида ўз хўжасининг яқин ёрдамчиси бўлган. Дашт жангчисининг ҳаёти овсиз ўтмаганлигини эсласак, Ордос тўқаларидаги тасвирда паҳлавонлар устида қушнинг парвоз этиб туриши қандайдир илоҳий маъно касб этганлигини кўрсатади.

Хуллас, Ордос тўқаларидаги тасвирлар умуман ёки хусусан олганда ҳам икки паҳлавоннинг миллий курашга доир манзарани эслатади. Бу кураш ўзбек халқининг туркий этник қатламига хос ижтимоий характердаги анъаналардан бири бўлиб, унинг илдизлари бронза ва илк темир даврларига бориб тақалади.

Навбатдаги топилма милодий биринчи минг йилликнинг ўрталарига оид кумуш чўмич бўлиб, унинг гардиш орти сиртига икки паҳлавоннинг олишаётган ҳолати тасвирланган. М. П. Грязнов ушбу чўмични келиб чиқиши жиҳатидан сосонийлар Эрон ёки Византияга тегишли бўлиши эҳтимолдан узоқ эмас, деб фараз қилади. Бизнингча, ушбу кумуш чўмич бирон-бир бадавлат туркий хонадон буюртмаси асосида Эрон ёки Византия устаси томонидан тайёрланган бўлиши ҳам мумкин. Чунки бу даврда Турк-ҳоконлигининг халқроқ савдодаги ўрни беқиёс катта бўлган.

Ушбу чўмич гардишининг айланаси бўйлаб ўйиб ишланган суратларга қараганда, тасвирлар манзараси 6 та тасвирий мазмунга бўлинади. Тасвирларнинг чўмич дастаси цилиндрсимон гардишга ёпиштирилган қисмидаги расмлар асосий мазмунни ташкил этади. Унда икки паҳлавоннинг ўзбек миллий курашининг бухороча услубидаги олишувя тасвирланган. Паҳлавонлар отларидан тушиб, шахсий қурол-аслаҳаларини отлари олдига тахлаб қўйишиб, ўзлари олишаётгидилар. Уларнинг олишиш ҳолати нақшчи-рассом томонидан қуйидагича тасвирланган: Ҳар иккала паҳлавон бир қўллари билан бир-бирларини белбоғларидан тутишган, иккинчи қўллари билан эса отлари олдига тахлаб қўйилган қурол-аслаҳаларидан санчиқни олишга интилишмоқда. Оёқлари чалишган ҳолатда.

Паҳлавонларнинг эғнида бурга гулли чопон, оёқларида эса пошнасыз чориқ, бирини боши қандайдир рўмолча билан ўраб олинган, иккинчиси эса бошини пешонабоғ билан боғлаб олган. Эгарланган отларнинг бири чопишга тайёр тургандай, иккинчиси эса гарданини тик кўтариб кишнаётгандай ҳолатда тасвирланган.

Марказий тасвирнинг қарама-қаршисида, кумуш чўмич гардиши бўйлаб ов манзараси акс эттирилган тасвирни кўрамыз. Тасвирда овчи — чавандоз ити билан икки-та йирик туёқли ҳайвонларни қувиб бормоқда: Ҳайвонлар елкасида ўрнашиб олган қандайдир йиртқич, уларнинг гарданидан тишлаб олган. Марказий тасвирнинг ўнг томонида паҳлавонлардан бирини оти ва унга қараб келаётган шер сурати ишланган. Чап томонда эса бир эшак ва икки йиртқич ҳайвоннинг аста-секин келаётган ҳаракати тасвирланган.

Таъкидлаш жоизки, кумуш чўмичга ишланган қаҳрамонлик дostonининг илк ўрта асрлар моддий маданиятида акс этиши, ушбу дoston сюжетини туркий забон аҳоли орасида анча аввал шаклланганлигидан гувоҳлик беради. Юқориди зикр этилган Ордос ва Қадимги Бахтар топилмалари фаразими асосли эканлигини исботлайди.

Монументал деворий тасвир ва ҳайкалтарошлик санъат асарларини ўрганиш ўрта Осиё археологик ёдгорликларида фундаментал асосга эга. Мана 50 йилдан ошибдики, бир гуруҳ археологлар аввал профессорлар А. Ю. Якубовский, А. М. Белецкий, ҳозир эса Б. И. Маршак раҳбарлигида Самарқанд Сўғдининг шарқий шаҳарларидан бири — қадимги Панжикентда кенг кўламли изланишлар олиб бормоқдалар. Ҳозиргача археологик қазималар туфайли қадимги шаҳарнинг учдан бири ўрганилди. Натижада, бугунги кунга келганда, қадимги шаҳар маънавий дунёси монументал санъат асарларини ўрганишга кенг имкониятлар очилди.

Б. И. Маршак Панжикент шаҳарчасида деҳқонзодалардан бирининг уй-жой комплекси устида изланишлар олиб бораётган кезларида (XVII объектда) милодий VII асрга оид залда миллий курашнинг фарғонача услубида олишаётган икки пол-

¹¹ Улагашев Н. У., Алтай-Бучай... С. 103—104.

¹² Уша асар. 162-бет.

¹³ Уша асар. 233-бет.

¹⁴ Уша асар. 140—143-бетлар.

¹⁵ Орлов А. С. Казахский героический эпос. М., С. 105.

воннинг деворий суратдаги тасвирини учратади ва уни оддийгина қилиб, «сцена спортивной борьбы» из объекта XVII» деб таъкидлайди¹⁶.

Б. И. Маршак қаламига мансуб унинг бошқа бир монографиясида¹⁷ Самарқанд яқинидаги Челак қишлоғидан ва Бекобод яқинидаги Мунчоқ тепадан топилган археологик хазиналар ҳақида ҳамда Дон дарёсининг қуйи оқими районларига қадимги Сўғда ишланиб, қандайдир йўл билан бориб қолган қадаҳча ҳақида гап боради. Ана шу дастали кумуш қадаҳча сиртига ҳам бошқа топилмалар сингари жимжимадор қилиб чекма услубида нақш берилган. Кумуш қадаҳ дастаси сиртида икки полвон миллий курашнинг бухороча услубида олишгаётгани тасвирланган. Мазкур тасвирга кўра, полвонларнинг бирини бошини иккинчиси остига эгиб, ўнг қўли билан рақибини чап оёғи болдиридан, чап қўли билан эса уни гарданидан тутган ҳолда олишмоқда. Бундай кураш усули миллий курашнинг бухороча услубини эслатади. Ушбу топилма комплекси илк ўрта асрлар даврига оиддир.

Шундай қилиб, археологияга онд адабиётларни ўрганиш туфайли ўзбек миллий кураш тарихи изларини археологик материалларда акс этган намуналарини топишга муяссар бўлинди. Улар монументал деворий тасвирларда ва эмалий санъатга тегишли археологик материалларда учратилди. Улар келиб чиқиши жиҳатидан ўзбек халқининг ҳар иккала (сўғдий ва туркий) этник қатламларига тегишли эканлиги аниқланди. Энг муҳими, ўзбек миллий курашнинг ҳар иккала (фарғонача ва бухороча) усулларини жуда қадимий даврларга, яъни бронза даврига бориб тақалиши (милоддан аввалги II минг йилликнинг иккинчи ярми) ҳақида фикр ва мулоҳазалар юритиш имконияти туғилди.

Айнан шу даврда, археологик манбалар таҳлилига кўра, Марказий Осиёнинг чўл минтақаси чорвадор аҳолиси орасида милоддан аввалги иккинчи минг йилликда мулкый табақаланиш жараёни жадал кечиб борганлиги эътироф этилади. Бу жараённинг натижаси сифатида милоддан аввалги биринчи минг йилликнинг биринчи чорагида Марказий Осиёнинг чўл минтақалари дашт аҳолиси ҳаётида туб ўзгаришлар юз беради, яъни дашт аҳолисининг яйлов чорвачилигидан кўчманчи чорвачилик хўжалигига ўтганлиги кузатилади. Бу давр номи жаҳонга машҳур олим Л. Г. Морганнинг «Қадимги жамият» (1877 й.) асарида «Ҳарбий демократия даври» номи билан аталган.

Жаҳон тарихшунослигида тан олинган «Ҳарбий демократия даври» аслида ибтидий жамоа тузимининг дастлабки синфий жамиятда ўтиш даври бўлиб, бу даврда Урта Осиёнинг ўтроқ деҳқончилик маданияти таркиб топган вилоятларида йирик каналлар қурилиб, суғориш тармоқлари таркиб топди, деҳқончиликда юксак ютуқларга эришилди. Деҳқончилик маданияти асосида ҳунармандчиликнинг турли соҳалари ривожланиб, шаҳарсозлик маданияти шаклланди, давлатчилигимизнинг ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий замини яратилди. Буларнинг барчаси фақат том маънодаги демократик тамойиллар асосида қурилди.

Марказий Осиёнинг чўл ва дашт минтақаларининг чорвадор аҳолиси ҳаётида ҳам туб ўзгаришлар юз берди. Бу ўзгаришларнинг энг муҳими чўл аҳолисининг кўчманчи чорвачилик хўжалигига ўтиши бўлди. От, эшак ва туядан транспорт воситаси сифатида фойдаланиш кўчманчилик ҳаётининг асосини ташкил этди.

Марказий Осиёнинг қадимги даври тарихи билчмдони М. П. Грязнов ўзининг «Жанубий Сибирь халқлари қахрамонлик дostonининг энг қадимги ёдгорликлари» асарида: «Скиф.—сарматлар даври Жанубий Сибирь, Қозоғистон ва Марказий Осиёнинг уларга туташ районлари дашт қабилалари тарихида, том маънодаги қахрамонлик даври эди. Кўчманчилар ҳаётида оддан фойдаланишга ўтилгач, улар воҳаларнинг ўтроқ аҳолисига нисбатан бир неча бор ҳарбий устунликка эришдилар, талончилик урушлари уларнинг доимий машғулотига айланди. Ҳар бир чорвадор эркак уруғнинг тенг ҳуқуқли аъзоси ва бир вақтни ўзида ҳарбий эди», деб тўғри таъкидлаган¹⁸.

М. П. Грязнов таърифлаган ана шу давр («Ҳарбий демократия даври»), Урта Осиё дашт қабилалари ҳаётида археологик материалларнинг тақозосига ва ёзма манбаларнинг гувоҳлик беришига кўра, милоддан аввалги VIII—IV асрларда юз берди.

Дарҳақиқат, она заминимизнинг узоқ ўтмиш тарихида сак-массагет қабилаларининг сардори Тўмарис ва оддий чўпон Широқнинг Эрон аҳмонийларига қарши мардонавор қахрамонликлари, Сўғд ўғлони Спитаменнинг енгилиш нималагини билмаган македониялик Искандарни талвасага солиб қўйиши ўша давр ижтимоий ва сиёсий ҳаётида ҳарбий жанговарлик руҳи нақадар юқори эканлигидан гувоҳлик беради. Айнан шу даврда ибтидий жамоатчилик тартиблари емирилиб, жамият ҳаётининг барча жабҳаларида ҳарбий демократик принциплар ҳукмронлик қилар эди. Бу давр жамиятининг бошқарув тизимида шахснинг роли катта бўлиб, унинг жамиятдаги обрў-эътибори ва мавқеи фақат унинг шахсий фазилатларига боғлиқ бўлган. У давр шундай замон эдики, ҳар бир кишидан унинг нимага қодир эканлигини ҳаётда исботлаш зарурияти ётарди.

¹⁶ Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения согдийцев VII—VIII вв. в искусстве Пенджикента//История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 88.

¹⁷ Маршак Б. И. Согдийское серебро. М., 1971. Табл. 20.

¹⁸ Грязнов М. П. Древнейшие памятники... С. 7.

Шах олдига қўйилган талаблар мезонни эса ўша давр ҳаётий талабларига кўра, шахсий ва ҳарбий маҳорат, мардлик ва жасорат, эл-юрт ва жамоага садоқатли бўлиш демократик тамойиллардан келиб чиққан эди. Жамоатчилик томонидан қўйилган қатъий ҳаётий талаблар асосда, ўтиш даврининг маданий маҳсули сифатида халқ оғзаки ижодиёти таркиб топди, яъни халқ оғзаки дostonчилигининг ибтидоси бошланди. Айнан шу даврдан бошлаб, халқ оғзаки ижодиётида ибратли шахсий фазилатлари билан ном чиқарган шахслар ҳақида куйланди, улар ҳақида, уларни улуғловчи, уларнинг халқ олдигаги хизмати ва жасоратини куйловчи ривоятлар тўқила бошланди. Уларни илоҳий куч ва афсонавий қудрат эгаси, букилмас ирода соҳиби, осмон ўпар тоғлардек олам устуни, сувсиз дашту биёбонлар лочини, шамолдек тез ва оловдек ҳарорат эгаси каби сифатлар билан куйлаш бошланди.

Ҳарбий демократия даврининг иқтисодий ва ижтимоий асосини ташкил этган кўчманчи чорвачилик хўжалиги — яйловлар талашиб бўладиган қабилалараро тўқнашувларни тез-тез содир бўлишини тақоза этарди. Кўп ҳолларда кўчманчилар орасида ўзаро бўладиган бундай ҳарбий тўқнашувлар доимий характер тусини оларди. Бундай шароитда чаққон ва бақувват, мард ва жасоратли, ташаббускор ҳарбийлар дарҳол кўзга ташланарди. Узлуксиз давом этган қабилалараро ҳарбий можаролар давомда халқ қаҳрамонлари туғилар ва уларга атаб халқ оғзаки ижодининг маҳсули сифатида ҳамду санолар ва алқовлар битилган.

Дастлаб халқ оғзаки ижодиёти Марказий Осиёнинг дашт минтақалари аҳолиси орасида қарор топди. Қачонки чорвадор қабилалар ҳаётида кўчманчилик турмуш тарзи — йилқичилик қарор топгач, халқ оғзаки ижодининг ривожига кенг имкониятлар яратилди. Замон талаби асосида тинчлик пайтларда шахснинг жисмоний ва ҳарбий тайёргарлигини тақоза этган турли спорт ўйинлари вужудга келди. Давр тақозосига кўра, абжир ва чаққон чавандоз, моҳир мерган, чайир ва чапдаст курашчи бўлишга интилиш ҳар бир ёшнинг орзу-умиди, кундалик ҳаракат дастурига айланиб борди. Ўтиш даврининг худди ана шу жанговар ҳарбий руҳияти жарасида спорт ўйинларининг тўнғич турларидан бири сифатида миллий кураш вужудга келди

А. Асқаров

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОТОМКАХ ЦАРЯ СОГДА ГУРАКА

В средневековой исторической литературе имеется достаточно много сведений об одном из последних представителей династии доисламских правителей Согда, имевших высокий царский титул *ихшид*, Гураке, который правил в Самарканде в 710—738 гг. н. э. Данные о нем содержатся почти во всех арабо-мусульманских источниках, где описываются события, происходившие в эпоху арабских завоеваний¹. Что касается потомков Гурака, то о них мы имеем весьма скудные сведения и почти ничего не знаем об их дальнейшей судьбе.

Из арабо-мусульманских источников известно, что у Гурака было два сына. Первый из них, ал-Мухтар, упоминается в сочинении ат-Табари в связи с событиями 110/728—29 г. в Согде². Второй его сын, Язид, согласно Наршахи, был царем Согда в 166/782—83 г.³

В китайских источниках имя Гурак упоминается в форме У-ле-га (или У-ле-цзя). Согласно китайской исторической хронике «Чефу», у владетеля Кана (т. е. Самарканды) У-ле-га было два сына: старший по имени Ду-гэ (или Ду-хэ), и младший, Мо-чжо⁴. Согласно «Таншу», в 731 г. Ду-хэ был поставлен наместником в Иштихане, а Мо-чжо — в Маймурге⁵. В 738 г. китайский Двор получил известие о кончине У-ле-га, и на самаркандский престол был возведен его старший сын, Ду-хе. Китайский император отправил для этого в Согд своего специального посланника⁶. В китайских источниках зафиксировано прибытие к китайскому Двору многочисленных посольств из Самарканды, т. е. от Гурака (в 717, 724, 726, 727 гг.) и его сына, Ду-хэ (в 740, 744, 750, 751, 754, 755 и 772 гг.)⁷. После этого известия о нем прерываются.

Известно, что арабы в начальный период своих завоеваний сохраняли до некоторых пор номинальную власть доисламских правителей местных династий и ликви-

¹ Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе, 1980; Gibb H. A. R. The Arab Conquests of Central Asia. London, 1923.

² История ат-Табари. Избранные отрывки/Пер. с араб. В. И. Беляева. Дополнения к переводу О. Г. Большакова и А. Б. Халидова. Ташкент, 1987. С. 216.

³ Наршахи. История Бухары/Пер. Н. Лыкошина, под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897. С. 32.

⁴ Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux//Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 6. СПб., 1903. С. 136.

⁵ Бичурин Н. И. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л., 1950—1953. С. 275, 287, 311.

⁶ Там же. С. 275.

⁷ Chavannes E. Op. cit. P. 136.

дировали их лишь после того, как укрепляли на вновь завоеванных землях свою военную и административную власть. То же самое происходило и в Согде. Когда Кутайба ибн Муслим завладел в 712 г. Самаркандом, он не убил Гурака, ихшида Самарканда и всего Согда, а заключил с ним договор на унижительных для последнего условиях⁸, согласно которому он должен был выплатить огромную контрибуцию и освободить город для арабских войск, превративших его затем в свой опорный пункт⁹.

По данным согдийской нумизматики, после Гурака в Самарканде выпускал монеты царь Согда по имени Тургар или Турхар, который отождествляется с Ду-гэ (или Ду-хэ) китайских источников. Тургар был последним ихшидом Согда, выпускавшим монеты по образцу чекана своих предков, и единственным правителем, выпускавшим в Согде серебряные монеты¹⁰. Имеется два типа монет Тургара: первый тип выпускался по образцу чекана Гурака, а второй тип отличается наличием дополнительного знака в виде луны, характерного для одного из типов китайских монет 40-х годов VIII в.¹¹

Первый тип своих монет Тургар мог выпускать после смерти своего отца (точный год неизвестен) еще до 738 г., когда он был наместником в Иштихане. После 738 г., когда он получил от китайского императора почетный титул и грамоту, официально утвердившую его царем Согда, Тургар начал выпуск монет с дополнительным знаком в виде полумесяца. В эпоху арабских завоеваний правители Согда и других владений Средней Азии поддерживали тесные связи с Китаем и неоднократно обращались к нему в надежде получить военную помощь против арабов. Свои посольства к китайскому Двору, несомненно, направлял и Тургар. Именно им должны быть отправлены посольства, которые, согласно китайским источникам, прибыли к китайскому Двору с дарами из Самарканда в период между 740 и 772 гг.¹² С получением нового титула и грамоты, вероятно, и было связано появление нового знака на монетах Тургара. Выпуск их производился, возможно, в том же Иштихане, где находилась резиденция Тургара, или в каком-то другом городе Согда, имевшем второстепенное значение.

Исследуя средневековую арабоязычную историко-биографическую литературу, мы обнаружили сведения о нескольких лицах, родословная которых восходила к некоему предку по имени Турхар¹³ и которые, следовательно, могли быть потомками последнего царя Согда Тургара. В сочинении «ал-Канд фи зикр 'улама' Самарканд» (Сладкое в знакомстве с учеными Самарканда) Абу Хафса 'Умара ибн Мухаммада ал-Насафи (ум. в 537/1142 г.) упоминается некий Абу Ахмад Талиб ибн 'Али ибн ал-Хасан ибн Турхар аш-Ширакаси ан-Нафаси (ум. в 288/900—01 г.), который передавал хадисы со слов имама Мухаммад ибн Исма'ила ал-Бухари. Его сын Абу-л-Хусайн Мухаммад ибн Талиб ибн 'Али ибн ал-Хасан ибн Турхар аш-Ширакаси, передавал хадисы со слов своего отца¹⁴. Нисба «аш-Ширакаси» свидетельствует о том, что они происходили из селения Ширакас, расположенного в области Насафа¹⁵.

В сочинении «Ал-Ансаб» (Родословные) Абу Са'да Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам'ани (ум. в 562/1167 г.) упоминается нисба «ат-Турхари», под которой приводится биография некоего лица по имени Абу Исхак Ибрахим ибн Абу 'Али Мухаммад ибн Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн 'Амр ибн Салих ибн ал-Хасан ибн Турхар ан-Насафи ат-Турхари, который был жителем Нахшаба и также передавал хадисы на рубеже X—XI вв. н. э.¹⁶

Обращает на себя внимание, что оба эти лица были жителями Нахшаба и его области. Однако в их родословных совпадают только два верхних колена, т. е. сам Турхар и его сын ал-Хасан. Далее в первой родословной следует 'Али, а во второй — Салих. Существует ли родословная связь между ними, сказать трудно. Поэтому пока

⁸ Смирнова О. И. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии: Договор арабского полководца Кутейбы с царем Согда Гуреком, заключенный в 712 г. // СБ. 1957. № 2. С. 119—134.

⁹ История ат-Табари. С. 136—142.

¹⁰ Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. М., 1981. С. 43—45.

¹¹ Ахунбабаев Х. Г. Новые находки согдийских монет из раскопок 1978—1981 гг. в центральной части Афрасиаба // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 20. Ташкент, 1986. С. 94.

¹² Chavannes E. Op. cit. P. 136; Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан. М., 1981. С. 581.

¹³ Написание имени Турхар в арабской графике: *Т. р. хар.* позволяет нам твердо отождествить его с написанием имени Турхар или Тургар согдийскими буквами и именем Ду-хэ или Ду-гэ китайских источников.

¹⁴ Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Ал-Канд фи зикр 'улама' Самарканд / Изд. Назар Мухаммада ал-Фарйаби. Мадина, 1991. С. 168 (на араб. яз.).

¹⁵ Abu Abdallah Mohammad ibn al-Moqaddasi. Descriptio imperii Moslemici / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni-Batavorum: E. J. Brill. 1967. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 3. P. 49.

¹⁶ Абу Са'д 'Абд ал-Карим ибн Мухаммад ас-Сам'ани. Китаб ал-ансаб / Изд. 'Абд ар-Рахмана ибн Йахйа ал-Му'аддими ал-Йамани. Т. 8. Байрут, 1981. С. 261 (на араб. яз.).

лишь предварительно можно сделать предположение, что последний ихшид Когда Тургар/Турхар в конце своей жизни обосновался в Нахшабе, в Южном Согде. Здесь же он мог выпускать и второй тип своих монет. Когда умер Турхар — неизвестно. Существует мнение, что он имел также мусульманское имя Язид¹⁷, так как, согласно Наршахи, в 166/782—83 г. царем Согда был ихшид по имени Язид¹⁸. Написание в арабской графике имени Турхар, выявленного нами из сочинений ан-Насафи и ас-Сам'ани, позволяет сопоставить его с написанием мусульманского лакаба ал-Мухтар (Избранный)¹⁹, носитель которого, согласно ат-Табари, был сыном царя Согда Гурака²⁰. Следовательно, можно полагать, что в сочинениях ат-Табари и Наршахи речь идет, скорее всего, об одном и том же сыне Гурака — Турхаре. Данные ан-Насафи и ас-Сам'ани позволяют нам проследить дальнейшую его судьбу и указывают на то, что в конце своей жизни Турхар обосновался в Нахшабе, а его сын и внуки носили арабо-мусульманские имена.

Что касается второго сына Гурака, младшего брата Турхара, который упоминается в китайских источниках под именем Мо-чжо, то о нем известно лишь, что в 731 г. Гурак отдал ему во владение округ Маймург в области Самарканда²¹. В китайских источниках зафиксированы приезды в течение 713—744 гг. многочисленных посольств от владетеля Маймурга с дарами к китайскому Двору²². В 744 г. было зафиксировано прибытие последнего его посольства²³, когда ему, т. е. следует полагать, младшему сыну Гурака, и его супруге *катун* пожалованы почетные титулы²⁴. Других сведений об этом сыне Гурака не известно. О. И. Смирнова отождествляла с ним ал-Мухтара²⁵, который, как мы показали, был другим сыном Гурака, Тургаром.

Согласно китайским источникам, имя Мо-чжо носил также один из верховных тюркских *хаканов*, правивший в 691—716 гг. в Восточно-Тюркском каганате²⁶. Последний, имя которого в китайских иероглифах передается совершенно идентично с именем сына Гурака²⁷, отождествляется с тюркским хаканом, согласно руническим надписям, носившим титул Капаган-хан («Хищный хан»)²⁸. Имя Мо-чжо в китайской передаче реконструируется как Мочур и возводится к древнетюркскому имени Баг-чур или Бог-чур; зафиксированному в рунических надписях и тибетских документах²⁹. Не исключено, что младший сын Гурака по не известным нам причинам мог быть назван в честь этого хакана, а, следовательно, его имя должно быть зафиксировано в средневековых арабоязычных источниках именно в этой или близкой к ней форме³⁰.

Исследуя новое издание и парижскую рукопись сочинения ан-Насафи, нам удалось обнаружить некоторые данные, проливающие свет на дальнейшую судьбу младшего сына Гурака, который действительно носил тюркское имя Баничур (или Баг-чур)³¹. Согласно ан-Насафи, в начале X в. в Самарканде проживал некий Абу Ахмад 'Абд ал-'Азиз ибн Мухаммад ибн ал-Марзубан ибн Туркаш Баки ибн Кашир ибн Тархун ибн Баничур (Багчур)³² ибн Гурак ал-Багдастан и ас-Самарканди, который «был потомком царя Гурака, правившего в Самарканде до и после ислама»³³. Его сын Абу Салих Ахмад ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Мухаммад ибн ал-Марзубан ибн Туркаш Баки был *амиром*, т. е. правителем одного из родов³⁴. Его дядей со стороны отца

¹⁷ Смирнова О. И. Согдийские монеты собрания нумизматического отдела Государственного Эрмитажа//Эпиграфика Востока. Вып. 4. М.; Л., 1951. С. 14.

¹⁸ Наршахи. История Бухары. С. 32.

¹⁹ Сходное написание этих двух слов арабской графики позволяет предположить, что переписчик мог по ошибке принять незнакомое для него тюркское имя *T. p. xap* за более знакомое арабское имя *M. x. tar*. См.: Abu Djafar Mo ham med ibn Dja fir at-Taba ri. Annales/Ed. M. J. de Goeje. Lugduni-Batavorum: E. J. Brill. 1964. Ser. 11. P. 1523.

²⁰ История ат-Табари. С. 216.

²¹ Бичурин Н. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 275, 287, 311.

²² Chavannes E. Op. cit. P. 144.

²³ Шефер Э. Указ., соч. С. 582.

²⁴ Chavannes E. Op. cit. P. 145.

²⁵ Смирнова О. И. Из истории Согда VII—VIII вв. М., 1963. С. 30.

²⁶ Бичурин Н. Я. Указ. соч. Т. 1. С. 268—269.

²⁷ Chavannes E. Op. cit. P. 136 (Он дает несколько другое чтение этого имени: Me-tcho).

²⁸ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 468.

²⁹ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 35.

³⁰ Имя Мо-чжо в китайской передаче можно сблизить также с именем уйгурского хана Мойан-чур Гэле-хана (упомянутого в надписи «Селенгинского камня»), пришедшего к власти в 747 г.: См.: Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 364, 373.

³¹ Написание этого имени в арабской графике в разных местах текста сочинения ан-Насафи передается в различных формах: *Баниджур*, *Б. най. джур*, *Абу Джур* (*Аби Джур*), а также *К. нар. н. к.* Мы полагаем, что все эти варианты одного имени следует читать как Баг-Джур и отождествить его с именем *Баг-чур*.

³² В тексте: *К. нар. н. ч.*

³³ Ан-Насафи. Указ. соч. С. 292.

³⁴ Там же. Рукопись Парижской Национальной библиотеки. Инв. № 6284, л. 70 R.

был Абу-л-Хусайн 'Убайдаллах ибн ал-Марзубан ибн Туркаш Баки ибн Кашир ибн Тархун ибн Баничур (Баг-чур)³⁵ ибн Гурак ас-Самарканди (ум. в 278/891—92 г.)³⁶.

Как видно из родословной этих лиц, сына Гурака звали Баничур (или Баг-чур), внука — Тархун, правнука — Кашир, а двух последующих потомков — Туркаш Баки и ал-Марзубан. Ал-Марзубан ибн Туркаш Баки упоминается также в сочинении ат-Табари, согласно которому, он был одним из главных свидетелей на судебном процессе, учиненном в 225/840 г. при дворе халифа ал-Му'тасима в Багдаде над *афшином*, т. е. царем Усрушаны, Хайдаром, обвиненным в государственной измене и отречении от ислама³⁷. Он был потомком Гурака в пятом поколении и одним из *дихканов*, т. е. местных правителей Согда³⁸.

Таким образом, благодаря сочинению ан-Насафи, мы имеем сведения о 9 поколениях потомков царя Согда Гурака. Родословная потомков Баничура (Баг-чура) свидетельствует о том, что все они были тюрками. Известно, что в эпоху Тюркского каганата согдийская знать вошла в состав высшей тюркской иерархии³⁹, а в результате происходит тесное этнокультурное, взаимосближение согдийцев и тюрков, что выразилось в наличии большого количества смешанных браков не только среди знати, стремившейся вступать в родство с представителями тюркской аристократии⁴⁰, но и среди простого народа⁴¹.

Если Тургар после арабского завоевания был номинально сохранен у власти, заняв место своего отца, и продолжил древние традиции своих предков — царей Согда, то судьба его младшего брата сложилась несколько иначе.

В историческом сочинении ал-Иа'куби есть указание, что в правление халифа ал-Мансура (136—158/754—775 гг.) от царя Ферганы, резиденция которого находилась в Кашгаре, в Мавераннахр для переговоров с арабами прибыл посланник по имени Баничур⁴², т. е. Баг-чур. Ему предложили принять ислам, но он наотрез отказался. За это он был заключен в тюрьму, где находился до времени правления халифа ал-Махди (158—169/775—785 гг.)⁴³.

Этот Баг-чур, на наш взгляд, был не кем иным, как сыном царя Согда Гурака, младшим братом Тургара. В отличие от своего брата, Баг-чур, видимо, сначала отказался принять ислам и бежал от арабов в Китай. Это могло произойти в 744 г., когда к китайскому Двору, наряду с многочисленными посольствами из других владений Средней Азии, прибыло и посольство от владетеля Маймурга⁴⁴, который, как известно из тех же китайских источников, принадлежал младшему сыну Гурака, Мо-чжо, т. е. Баничуру (Баг-чуру). По-видимому, он сам возглавил это свое последнее посольство в Китай, куда он прибыл со своей супругой *катун* (*хатун*), после чего не вернулся в Согд, а на обратном пути остался при дворе царя Ферганы в Кашгаре. Там он пребывал около десяти лет, до начала правления халифа ал-Мансура, после чего был отправлен в Самарканд для переговоров с арабами. Здесь арабы вновь предложили ему принять ислам, но он наотрез отказался. За это он был заключен в тюрьму, где находился до времени правления халифа ал-Махди, после чего, видимо, принял ислам.

Из данных раннемусульманской нумизматики и письменных источников в научной литературе хорошо известна династия тюркских правителей, условно называемых Баничуридами или Абу Давудидами, многочисленные представители которой правили на протяжении всего IX в. в различных городах и областях Северного и Южного

³⁵ В тексте: *Б. най. джур.*

³⁶ Там же. Изд. Назар Мухаммада ал-Фарйаби. С. 323.

³⁷ Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Annales. Ser. III. P. 1311.

³⁸ Смирнова О. И. Потомок Гурека на процессе Афшина//Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., 1969. С. 70—72.

³⁹ Маршак Б. И., Распопова В. И. Кочевники и Согд//Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. С. 523.

⁴⁰ Chavannes E. Op. cit. P. 153; Бичурин Н. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 271; Майтдинова Г. К интерпретации живописи Афраснаба VI в. н. э.//Известия АН Тадж. ООН. 1984. № 2. С. 20—27.

⁴¹ Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2: Юридические документы и письма /Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М., 1962. С. 23—25; Чугуевский Л. И. Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуньхуана//Страны и народы Востока. Вып. 10. М., 1968. С. 153.

⁴² В тексте: *Батиджур.*

⁴³ Ahmad ibn Jakub ibn Wadhah al-Jakubi. Historiae/Ed. M. Th. Houtsma. Lugduni-Batavorum, 1883. Pars 2. P. 465, 576.

⁴⁴ Шефер Э. Указ. соч. С. 582.

Тохаристана. Родоначальник этой династии, Баничур⁴⁵, был современником халифов ал-Мансура и ал-Махди⁴⁶. Кем был этот Баничур — не известно.

На наш взгляд, этот Баничур на самом деле носил имя Баг-чур⁴⁷ и был не кем иным как сыном царя Согда Гурака. После того как он принял ислам и был освобожден из тюрьмы, арабы назначили его правителем Тохаристана, где именно к этому времени ими была ликвидирована власть тюркской династии верховных правителей Тохаристана, носивших царский титул *йабгу* или *джабгуйа*. Известно, что после окончательного завоевания Средней Азии в начале второй половины VIII в. арабы ликвидировали власть почти всех местных династий. Династия карлукских *йабгу* правила в Тохаристане с 618 г., когда верховный тюркский хакан Тун-йабгу (618—625 гг.) передал эту страну во владение своему старшему сыну, Гарду-шаду⁴⁸. Верховные *йабгу* Тохаристана принимали активное участие в национально-освободительной борьбе народов Средней Азии против арабов и не раз возглавляли антиарабские восстания⁴⁹. Поэтому арабы, ликвидировав их власть в правление халифа ал-Махди, назначили правителем Тохаристана своего ставленника Баничура (Баг-чура) — согдийского князя тюркского происхождения. В сочинении ал-Йа'куби есть указание, что карлукский *йабгу* принял ислам при содействии халифа ал-Махди⁵⁰. Именно с этим, видимо, и было связано последующее назначение Баничура (Баг-чура) правителем Тохаристана.

Эти события могли иметь место в конце 70-х годов VIII в., когда ал-Махди подавил крупное антиарабское восстание во главе с Муканной, длившееся в общей сложности более 10 лет и охватившее территорию почти всей Средней Азии. Ближайшим союзником Муканны был и верховный тюркский хакан⁵¹. Восстание охватило также часть территории Тохаристана, и верховный карлукский *йабгу* Тохаристана, родственник верховного тюркского хакана, безусловно, не мог остаться в стороне от этих событий и, вероятно, как всегда, занял сторону восставших. После подавления восстания в 163/779—80 г. ал-Махди отстранил карлукского *йабгу* от реальной власти в Тохаристане, заставив его принять ислам, а на его место назначил Баничура (Баг-чура).

Что касается тюркского *йабгу*, то хотя он внешне и принял ислам, но все же продолжал находиться в оппозиции к арабам и в 194/809—10 г. принимал участие в восстании под руководством Рафи' ибн ал-Лайса⁵². О наличии родственных связей потомков тохаристанского Баничура (т. е. Абу Давудидоз) с правителями Самарканда косвенно свидетельствует тот факт, что в 197/812—13 г. его сын — Давуд ибн Баничур⁵³ был назначен правителем Самарканда и всего Мавераннахра⁵⁴. Это назначение могло быть связано с окончательной ликвидацией номинальной власти ихшидов в Согде, после чего к реальной власти в стране был приведен ставленник арабов, который был представителем того же царского рода самаркандских ихшидов и приходился внуком царю Согда Гураку. Один из потомков Баничура, Давуд ибн ал-'Аббас ибн Хашим ибн Баничур⁵⁵, был правителем Балха и в 258/872 г. бежал из города, когда в него вступил Йа'куб ибн ал-Лайс. Причем он прибыл не куда-нибудь, а именно в Самарканд, где пребывал более года, после чего вновь возвратился в Балх⁵⁶.

Согласно ан-Насафи, у самаркандского Баничура (Баг-чура) был сын по имени Тархун⁵⁷. У тохаристанского Баничура (Баг-чура) было четыре сына: Давуд, Хашим, Ахмад и ал-'Аббас⁵⁸. Вполне вероятно, что Баничур (Баг-чур) мог иметь две семьи — одну в Самарканде, которая была у него еще до принятия им ислама, а другую в Тохаристане, которой он обзавелся после принятия ислама. Именно первая его

⁴⁵ Его имя в различных источниках и на монетных надписях приводится по-разному: *Баниджур*, *Батиджур*, *Б. наджур*, *Маб. н. джур*, *Б. йан. джур*, *Нахджур*, *Бигджур* и др. В научной литературе это имя условно принято читать в форме Баничур. См.: De Zambauer E. Manuel de Genealogie et de Chronologie pour l'Histoire de l'Islam. Nanovre, 1927. P. 202.

⁴⁶ Халифы ал-Мансур и ал-Махди правили один за другим с 136/754 г. по 169/785 г.

⁴⁷ Ср. вариант написания этого имени: *Нахджур* в одном из источников (См.: Hamzae Israhaniensis. Appalium. Libri X/Ed. I. M. E. Gottwaldi. T. 1. Textus arabicus. Petropoli-Lipsiae, 1814. P. 49) с написанием тюркского имени Баг-чур в арабской графике: *Багджур*. Другой вариант написания этого имени: *Маб. н. джур* можно сблизить с именем упомянутого выше уйгурского хана Мойан-чура.

⁴⁸ Бичурин Н. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 281.

⁴⁹ История ат-Табари. С. 127—130, 228 и др.

⁵⁰ Al-Jakubi. Historiae. Pars 2. P. 528.

⁵¹ Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII — начале IX вв. Ташкент, 1965. С. 110—125.

⁵² Al-Jakubi. Historiae. Pars 2. P. 528.

⁵³ В тексте: *Баниджур*.

⁵⁴ Ан-Насафи. Указ. соч./Изд. Назар Мухаммада ал-Фарйаби. С. 38—39.

⁵⁵ В тексте: *Абу Джур*.

⁵⁶ Ан-Насафи. Указ. соч./Изд. Назар Мухаммада ал-Фарйаби. С. 39.

⁵⁷ Там же. С. 323.

⁵⁸ De Zambauer E. Op. cit. P. 202.

супруга, которая, согласно китайским источникам, имела титул *катун* (*хатун*), приехала с ним в Китай в 744 г. и была удостоена нового почетного титула⁵⁹. Не исключено также, что Баничур (Баг-чур) был в родственных отношениях с династией карлукских йабгу Тохаристана, женившись на одной из их принцесс. Нумизматические источники свидетельствуют о существовании родственных связей между династиями правителей Согда и Тохаристана в VI—VII вв.⁶⁰

Еще одним свидетельством существования родственных отношений между правителями Согда и Тохаристана является сцена торжественного приема иностранных посольств, прибывших к царю Согда Вархуману (правил около 650—696 гг.), изображенная на настенных росписях главного тронного зала во дворце правителя VI—VII вв. на городище Афрасиаб. Среди этих гостей центральное место в изображении занимает посольство «царя Чагана» Туранташа, о чем говорится в бактрийской и согдийской надписях, нанесенных на поле халата одного из послов. Предполагается, что в целом вся эта сцена — изображение свадебной церемонии, т. е. бракосочетания согдийского царя и принцессы из Чаганиана, являвшегося частью Тохаристана⁶¹.

Следовательно, у нас имеется достаточно оснований полагать, что тохаристанские Баничуриды находились в родственных отношениях с согдийскими ихшидами. Таким образом, арабы, отстранив карлукского йабгу от власти в Тохаристане, после 163/779—80 г. назначили на его место его же родственника из Согда. Таким же образом, ликвидировав власть ихшида (Турхара?) в Согде, они в 197/812—13 г. назначили на его место его же родственника (племянника) из Тохаристана Давуда ибн Баничура (Баг-чура).

Все эти данные, равно как и сведения о самаркандских потомках Баничура (Баг-чура), еще раз свидетельствуют о том, что династия согдийских ихшидов, как и многие другие династии, правившие в VI—VIII вв. в различных городах и областях Средней Азии, была тюркской по происхождению⁶², или в значительной степени тюркизирована⁶³. Процесс этот мог начаться еще в конце VI в. или начале VII в., когда Согд входил в состав Тюркского каганата и влияние тюрков здесь было огромным. Другими словами, тюрки могли поставить у власти в Согде своего ставленника тюркского происхождения, потомками которого и стали самаркандские ихшиды. Сам титул ихшид, образованный из древнеиранского корня⁶⁴, является производным от равнозначного ему тюркского титула *шад* или *шид*⁶⁵.

Таким образом, новые данные, извлеченные нами из биографических сочинений ан-Насафи и ас-Сам'ани о потомках царя Согда Гурака, позволяют пролить свет на некоторые малоизвестные стороны политической жизни Средней Азии эпохи арабских завоеваний.

Ш. С. Камолiddин

⁵⁹ Schavannes E. Op. cit. P. 145.

⁶⁰ Смирнова О. И. Монеты древнего Пянджикента. М.; Л., 1958. С. 259—260; Вайнберг Б. И. Некоторые вопросы истории Тохаристана IV—V вв. М., 1972. С. 148.

⁶¹ Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975. С. 55—56.

⁶² Новая страница из жизни А. З. Валиди/Составление, предисловие и примечания Р. Н. Шигабдинова. Перевод на русский язык с копии текста А. Захидий. Токио, 2001. С. 20; Лайпанов К. Т., Мизиев И. М. О происхождении тюркских народов. Черкесск, 1993. С. 16—28.

⁶³ Смирнова О. И. Из истории Согда VII—VIII вв. С. 32—35; Мухаммадиев А. Г. Туранская письменность//Проблемы лингво-этноистории татарского народа. Казань, 1995. С. 36—83.

⁶⁴ The Encyclopaedia of Islam. New edition/Prepared by number of leading orientologists. Vol. 3. Leiden: E. J. Brill, 1960—1986. P. 1060.

⁶⁵ Ахмат-Заки Валиди Туган. Башкорттарзын тарихы. Уфа, 1994. С. 10 (на башк. яз.).

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЮРКСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В ИНДИИ

Несколько лет назад директор библиотеки Кхуда Бахш Кхана в г. Патна (Индия), д-р А. Р. Бедар поручил мне изучить и подготовить к изданию несколько чагатайских словарей, написанных в Индии. Будучи стажером этой библиотеки, я посетила знаменитые книгохранилища городов Колькатта (Калькутта), Хайдарабада, Сикандрабада, Алигарха, Рампура и Лакхнау. В 1993 г. по инициативе библиотеки Кхуда Бахш Кхана был издан небольшой каталог на языке урду под заглавием «Рукописи узбекского языка в библиотеке Алигархского Мусульманского Университета», составленный д-ром Ата Хуршидом. Однако некоторые рукописи этой библиотеки оставались за пределами его каталога. Позже на тему тюркских рукописей в Индии в университете Джавахарлала Неру (Дели) написал докторскую работу турецкий стажер Али Фуат Билкан. Свои наблюдения он опубликовал в виде статьи в ту-

рецьком журнале «Турк дили» (1996, № 532. С. 1096—1103), где приводится список, состоящий из 161 рукописи различного направления. Однако мои исследования показали, что тюркских рукописей (чагатайских и турецких) в Индии гораздо больше, и они ждут еще своих исследователей. Особенно интересны в этом плане словари, в основном чагатайско-персидские, а также четырех-шестязычные (напр., фарси, араби, тюрки, пушту, хинди, кашмири).

Традиция написания словарей имеет в Индии двухтысячелетнюю историю. Общеизвестно также, что лучшие персоязычные словари созданы именно на индийской земле («Бахори Аджам», «Бурхоне Котеъ», «Гияс ул-лугат» и др.). Как правило, персоязычные словари Индии включают большое количество тюркских слов или даже выделяют их в отдельную главу, параграф («Зафангуя ва джаханпуйа», «Муъаййид ал-фотала»). Написание же собственно тюркоязычных словарей, согласно моему исследованию, начинается со времени одного из последних правителей империи Бабуридов — Аурангзеба (1658—1707 гг.). Несколько тюркских словарей написаны для его сына, Мухаммад-шаха («Фарханги турки» Такибега, «Лугати турки» Мухаммада Мумина, «Келурнама» Мухаммада Якуба Чинги, «Фарханги лугати турки» Фазлулла Кхана). Очевидно, активизация работы по написанию словарей тюрки была обусловлена главным образом желанием сохранить традиции тюркского языка в Индии, некоторыми политическими соображениями и для облегчения желающим возможности изучения этого языка. Среди тюркских словарей Индии особо выделяется труд Кхайали «Надир ат-таркиб», где слова тюрки объясняются на местном языке урду. Это новая ступень в тюркской лексикографии. Именно на индийской земле традиционные, на первый взгляд, тюрко-персидские словари стали обретать черты трех- и более язычных словарей, объясняя некоторые слова на хинди («Талифи ал-амир» Амир Кхана, «Рисалин забони турки» Мирза Катилия).

На протяжении тысячелетия немало тюркских султанов и падишахов правили Индией (Делийский султанат, империя Бабуридов). Они прилагали все усилия для укрепления и процветания фарси как государственного языка. Тюркский же язык оставался в основном языком общения, хотя поощрялось написание стихов на тюрки-чагатаи (особенно при Бабуридах). Рукописи, найденные в Индии, показывают, что ее жители читали на тюрки стихи (Алишера Навои, Фузули), религиозную литературу (перевод Корана на тюрки, а также хадисов, суфийских трактатов), исторические и географические труды. Но к началу XX в. потомки тюрков из Средней и Малой Азии окончательно ассимилировались в многонациональном индийском обществе и потеряли свой язык.

Начатая библиотекой Кхуда Бахш Кхана работа по публикации тюркских рукописей в Индии приобретает очень важное значение. Она не только познакомит мир с источниками, неизвестными исследователям, но и откроет новую страницу в изучении индийского диалекта тюркского языка. Работа над тюркскими словарями Индии показала, что они могут стать важной вехой в изучении истории становления и развития тюркского языка.

Ниже приводится перечень словарей, выявленных мною в книгохранилищах Индии.

СПИСОК ТЮРКСКИХ СЛОВАРЕЙ ИНДИИ

1. Абидулла Бердибег бин Байрам. Лугати турки, 18 л. Библиотека АМУ¹, инв. № А. S. 1043/16.
2. Али Бахш Атзафари. Фарханги лугати турки ва фарси. МФМ, инв. № 27.
3. Амир Кхан бин Кхважа Падшах Кхан Ахрар. Талифи ал-Амир, 31 л., дата 1217 г. х., писано рукой автора. РЛР, инв. № 2561.
4. То же, 28 л. РЛР, инв. № 2562.
5. То же, 34 л., дата — 1813 г. РЛР, инв. № 2562 б.
6. То же. Турки лугат, 4 л., переписчик Гопал Лаъл, переписано в 13 в. х. КБЛ, инв. № HL 3296.

¹ Здесь и далее приняты следующие сокращения:

- АМУ — Мусульманский Университет в Алигархе, библиотека им. Мавлана Азада.
АСК — Библиотека Азиатского общества в г. Колькатта.
КБЛ — Библиотека Кхуда Бахш Кхана в г. Патна.
МАТ — Библиотека им. Мавлана Азада в г. Тонк.
МФМ — Библиотека Мулла Фируз в г. Мумбаи.
НЛК — Национальная библиотека в г. Колькатта.
НУЛ — Надват-ул-улама Шибли в г. Лакхнау.
ОММ — Библиотека восточных рукописей в г. Мумбаи.
ОМХ — Библиотека и научно-исследовательский институт восточных рукописей в г. Сикандрабад (Хайдарабат).
РЛР — Библиотека Риза в г. Рампур.
СМХ — (Библиотека) Музей Салар Джанга в г. Хайдарабат.

7. Амир Кхан. Рисалаи манзум, 124 л., дата — 1217 г. х., писано рукой автора. РЛР, инв. № 2561.
8. То же, 33 л., дата — 1273 г. х., переписчик Мухаммад Исмаил Ахрар Самарканди. РЛР, инв. № 2563.
9. Анонимное. Амад-наман турки, 14 л. АМУ, инв. № U. F. 190/2.
10. То же, 454 л. РЛР, инв. № 2555.
11. То же. ОММ, инв. № 5.
12. То же. Джадид манзум, 61 л. ОМХ, инв. № 1226.
13. То же. Амадани турки, дата — 1226 г. х. СМХ, инв. № LT 2.
14. То же. Амадан-нама дар турки ва фарси. МФМ, инв. № 5.
15. Анонимное. Тухфати Хисоми (в стихотворной форме). СМХ, инв. № LT 5.
16. Анонимное. Турки мусадир. СМХ, инв. № LT 10.
17. Анонимное. Рисалаи Турки (дар кавайд), 16 л. АМУ, инв. № S. A. 891, 5521/6.
18. Анонимное. Рисалаи дар лугати турки (манзум — в стихотворной форме), 9 л. Библиотека Османского Университета в г. Сикандрабад (Хайдарабад), инв. № 1272.
19. Анонимное. Рисалаи дар лугат (манзум), 28 л. ОМХ, инв. № 592. Это арабо-персидско-индийско-тюркский словарь.
20. Анонимное. Сарф ва наху забони турки, 45 л. ОМХ, инв. № 164.
21. Анонимное. Фарханги турки, 8 л., нет конца. РЛР, инв. № 2563 б.
22. Анонимное. Кавайди забони турки. ОММ, инв. № 8.
23. Анонимное. Лугати турки, 16 л., переписчик Амир Али. АМУ, инв. № S. A. 891.5529/21.
24. Анонимное. Лугати турки, 1 л., нет конца. АМУ, инв. № S. A. 891. 5529/19/2.
25. Анонимное. Лугати турки (маджмуаъи нисаби турки), 1 л. (86). АМУ, инв. № U. F. 160/2. Состоит из 17 слов.
26. Анонимное. Лугати турки (манзум), 87 л., нет начала и конца. КБЛ. PR. 6452. Это словарь турки османи (руми) с переводом на фарси и арабский.
27. Анонимное. Лугати турки, араби, фарси ва хинди ва истилохи Шуштар ва гейра, 24 л., XIX в. КБЛ, инв. № HL 2002. Издана под моей редакцией в КБЛ, в 2003 г.
28. Анонимное. Лугати турки ва фарси. ОММ, инв. № 27.
29. Анонимное. Лугати турки (манзуми джадид), 32 л., нет конца. ОМХ, инв. № 1285.
30. Анонимное. Лугати турки. СМХ, инв. № LT 3.
31. Анонимное. Лугати фарси ва араби ва турки. АСК, инв. № 545.
32. Анонимное. Лугати араби, фарси ва турки, 598 л., нет начала. АМУ, инв. № A. S. 1037/10. Слова турки объясняются со с. 253.
33. Анонимное. Лугати араби ва фарси ва хинди ва турки ва ангрези, 5 л., КБЛ, инв. № HL 1535.
34. Анонимное. Лахджати ат-турк (маджмуаъи нисаби турки, четвертый нисаб), 7 л., (11а—17а), дата — 1155 г. х. АМУ, инв. № U. F. 60/2.
35. То же. Третий нисаб Лахджати турки. 6 л. (25а—30б). АМУ, инв. № H. G. 53/47.
36. То же. Лахджати ат-турк, 15 л., дата — 1151 г. х. КБЛ, инв. № ACC 2115. Написано у могилы Шейха Джами, составлено во время правления Хана Джалал ад-Дина.
37. То же. Рисалаи турки, 5 л., не до конца. ОМХ, инв. № 183.
38. То же. Лахджати ат-турк, 15 л. СМХ, инв. № LT 8.
39. То же. Нисаби турки (Тухфати ат-талибин), 46 л. РЛР, инв. № 2660.
40. То же. Нисаби турки (Тухфати ат-талибин, второй нисаб), 7 л. РЛР, инв. № 2660.
41. То же. Нисаби ат-талибин (Тухфати ат-талибин, третий нисаб), 7 л. РЛР, инв. № 2660.
42. То же. Нисаби турки (Тухфати ат-талибин, четвертый нисаб), 4 л. РЛР, инв. № 2660.
43. То же. Нисаби турки (Тухфати ат-талибин, пятый нисаб), 2 л. РЛР, инв. № 2660.
44. То же. Нисаби турки (маджмуаъи нисаби турки), 6 л., дата — 1155 г. х., переписал Амин ад-Дин Ахмад. АМУ, инв. № U. F. 60/2.
45. То же. Нисаби турки (маджмуаъи нисаби турки, третий нисаб), 3 л. (76—106). АБУ, инв. № U. F. 60/2.
46. То же. Нисаби турки (Пандж нисаби турки), 3 л. (36—386). АМУ, инв. № H. G. 53/47.
47. То же. Нисаби турки (Пандж нисаби турки, второй нисаб), 6 л. (19а—246). АМУ, инв. № HG 53/47.
48. То же. Нисаби турки (Пандж нисаби турки, четвертый нисаб), 6 л. (31а—36а). АМУ, инв. № HG 53/47.
49. То же. Нисаби турки. СМХ, инв. № LT 21.
50. Анонимное. Нисаби Шаш лугат, 15 л. АМУ, инв. № HG 53/44. Это персидско-арабско-тюркско-афганско (пушту)-кашмирско-индийский словарь.

51. То же, 10 л. КБЛ, инв. № АСС 2381. В этой копии нет вступления, приведен только словарь.
52. Анонимное. (Мунтахаби ал-лугат), 401 л. РЛР, инв. № 2556.
53. Ибн Мухаммад Салих. Кавайди забони турки. МФМ — ОММ, инв. № 8.
54. Каса Лаъл. Хафт ахтар, 163 л., дата — 1182 г.х. АМУ, инв. № НГ 53/28. Составитель написал для своего сына.
55. Кхайали. Надир ат-таркиб, 13 л. АМУ, инв. № НГ 53/11. Турки-урду словарь.
56. Мирза Катил. Интихоби лугати турки, 20 л. (136—336). АМУ, инв. № Q 117/3/1.
57. То же. Рисалаи турки, 64 л., дата — 1235 г.х., переписчик Амир Кашир Алкасир. РЛР, инв. № 6563 ж.
58. То же. Рисалаи лугати турки, 18 л. КБЛ, инв. № АСС 1934.
59. То же. Кавайди забони турки, дата — 1235 г.х. АМУ, инв. № S. A. 891. 5521/7.
60. Мустафа ибн Шамс ад-Дин Хисори. Лугати Ахтори, 592 л. РЛР, инв. № 592. Арабско-турки словарь.
61. Мухаммад Али бин Бадаралхак Дехлави. Хазонни ад-дарар (Фарханги дафтари дониш ва дафтари биниш), 300 л., дата — 1210 г.х., переписчик Саид Имам Али. АМУ, инв. № U. F. 190/2. Арабско-персидско-турки словарь.
62. Мухаммад Исмаил Ахрари Самарканди. Хидайати ал-атрак. 8(11) л., дата — 1259 г.х. РЛР, инв. № 154.
63. Мухаммад Мехди Табрези. Рисалаи кавайди забони турки (тамати ат-турк баъйуни аззаки), 71 л., дата — 1208 г.х. РЛР, инв. № 2659 б.
64. То же. Лугати турки, 65 л., дата — 1209 г.х. АМУ, инв. № S. A. 891. 5529/17.
65. Мухаммад Муминхан Мухаммад шахи. Лугати турки (Алфазии джалилиа фи лугати ат-туркийя), 46 л., дата — 1246 г.х. АМУ, инв. № Q 117/3/2. В рукописи приведено название «Лугати турки аз Абид ар-Рахман Джами» и в списке библиотеки Алигарха он числится под именем Джами. Однако в каталоге узбекских рукописей в библиотеке Алигарха, составленном д-ром Ата Хуршидом, автором этого словаря назван Мухаммад Мумин. Русский ученый В. А. Капранов в своем исследовании «Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI—XIX вв.» (Душанбе, 1987) составителем этого словаря считает Шейха Табиба Бухари, который написал этот словарь для Мухаммад-шаха.
66. Мухаммад Хасан Али (?). Сираджи ас-сабийан, 14 л., дата — 1242 г.х., переписал Амири Маджмари сариштадор. АМУ, инв. № S. A. 891. 551/3.
67. Мухаммад Якуб Чинги. Келурнама. НУЛ, инв. № 24. Этот словарь был написан для Мухаммад-шаха по приказу Аурангзеба.
68. Нейматулла бин Ахмад бин Мубарак ар-Руми. Лугати Нейматулла, 492 л. РЛР, инв. № 482.
69. То же. 175 л. ОМХ, инв. № 108.
70. Такибег волиди Абу ал-Маъсумбег Туркман. Фарханги турки, 592 л., дата 1240 г.х. (9-й год правления Мухаммад-шаха, Тарихи фасли 37). ОМХ, инв. № 89.
71. Улфат Али. Нисаби турки. МАТ, инв. № 3684.
72. Фазлуллах аи Барлас. Фарханги алфазии турки, 68 л., дата — 1192 г.х. (дата подделана, видимо, в начале 20 в., точная дата переписанной рукописи 1260 г.х.). РЛР, инв. № 2557.
73. То же. Рисолан дар забони турки, дата — 1268 г.х. АСК, инв. № 94.
74. То же. Фарханги алфазии турки, 137 л., дата — 1233 г.х. РЛР, инв. № 2557 б.
75. То же. Лугати турки, 128 л. НЛК (Бухар), инв. № 255.
76. То же. Лугати забони турки, 113 л., дата — 1265 г.х. АМУ, инв. № S. A. 8920729/2.
77. То же. Лугати турки, 123 л., дата — 1233 г.х. АМУ, инв. № A. S. 1045/18.
78. То же. Лугати турки, 36 л., дата — 1312 г.х., Билграм. АМУ, инв. № S. A. 891. 5529/7.
79. То же. Лугати турки, 54 л., дата — 1255 г.х. (1839), АМУ, инв. № S. 570/1.
80. То же. Фарханги лугати турки, 92 л. КБЛ, инв. № НЛ 793.
81. То же. Лугати турки, 143 л. ОМХ, инв. № 2530.
82. То же. 76 л. СМХ, инв. № LT 12.
83. Фазлулла Газансарах (?). Нисаби турки, 34 л., дата — 1069 г.х. АМУ, инв. № U. F. 192/2.
84. Хаджи Шохин ибн Ташканди. Нисаби турки (Тадж ал-мусадир ва асоми турки), 40 л. (46—85). АМУ, инв. № A. S. 1042/15/2.
85. То же. Рисалаи лугати турки, 24 л., нет конца. АМУ, инв. № S. A. 891. 5529/15.
86. То же. Лугати турки (Тухфати аъджиби турки дар кавайди забон), 8 л., нет начала. АМУ, инв. № S. A. 891. 5529/19.
87. То же. Нисаби турки, 12 л. РЛР, инв. № 2560.
88. То же. Нисаби алфазии турки. РЛР, инв. № 2559.

- 1155 89. То же. (Маджмуаъи нисаби турки, второй нисаб), 8 л. (18а—25б), дата — г. х., Мадрасаи Гази. АМУ, инв. № U. F. 60/2.
 90. То же, 5 л. (136—186). АМУ, инв. № НГ. 53/47.
 91. То же, 13 л., переписал Мухаммад Ризо Бадахши, дата — 1270 г. х. ОМХ, инв. № 182.
 92. То же, 8 л. (78—85а). СМХ, инв. № LT 12.
 93. То же. Нисаби турки. СМХ, инв. № LT 21.
 94. То же. (Маджмуаъи лугати турки), 5 л. АМУ, инв. № U. F. 191/2.

Д. Каромат

ТАРИХШУНОСЛИК

«ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР» ЖУРНАЛИ САҲИФАЛАРИДА ЭТНОГРАФИЯ МУАММОЛАРИ

Халқимизнинг маданий қадриятлари ва маънавий мероси, асрлар давомида унинг миллий маънавиятини шакллантиришда улкан мүнбалардан бири бўлиб келмоқда. Юртбошимиз И. Қаримов, «маънавий қадриятларни тиклаш, миллий ўзлигини англашнинг ўсишидан, халқнинг маънавий сарчашмаларига, унинг илдиэларига қайтишдан иборат узвий табий жараён...» — деб бежиз таъкидламаган¹. Мазкур вазифани амалга оширишда мамлакатимиз тарихи, хусусан, унинг таркибий қисми бўлган этнография фанининг аҳамияти каттадир.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали 1957 йил май ойидан нашр этиб келинади. Утган 46 йил мобайнида республика илмий жамоатчилиги орасида эътибор қозонди. Унинг саҳифаларида чоп этилаётган мақолаларда мамлакатимиз жамиятшунослигининг долзарб масалалари, шу жумладан, Ўзбекистон этнографияси муаммолари ёритилмоқда.

Мазкур мақоланинг мақсади 1957—2001-йилларда этнография ва унга яқин-фанлар бўйича журналда босилган эътиборга молик мақолалар хусусида фикр юри-тишдан иборат.

Табийки, журнал саҳифаларида даврий тарзда тарих фани ва унинг таркибий қисми бўлмиш этнография соҳаси ривожланишининг асосий йўналишлари белгила-ниб, тадқиқот ишларига яқунлар ясалди, уларни истиқболда ривожлантириш маса-лалари ўртага қўйилиб, илмий фаолиятнинг концептуал ва методологик жиҳатлари муҳокама қилинди².

Бу фақат фаннинг ривожланиши ва ташкилий жиҳатдан мустақамланиши учун мутлақо табий бўлган, исботланган тарихшунослик далилигина эмас, балки муайян тарихшунослик даври ёки босқичи талабларига мос келадиган ижтимоий маданий ҳо-диса сифатида унинг тадрижий ва илгарилаб боровчи ривожига кўмаклашувчи муҳим унсур ҳамдир.

Шу билан бирга шўролар даврида эълон қилинган талайгина мақолалар ўзининг концептуал савияси ва мазмунига кўра ўта мафкуравийлаштирилиб, одатда, комфир-қа сьездлари ва КПСС Марказий қўмитаси пленумларининг қарорлари билан боғлан-ганлиги жиҳатидан ажралиб турарди. Этнограф, тарихчи ва бошқа мутахассисларнинг тадқиқотчилик фаолияти натижалари, шунга мос равишда, илмий-тадқиқот ишларини ривожлантириш ва чуқурлаштириш йўлидаги гўёки қандайдир «янги давр» тарзида тақдим этиларди. Албатта, асосан илмий муассасаларнинг раҳбарлари, тарих фани ташкилотчилари ва йирик олимлардан иборат мақолалар муаллифлари, муайян маъ-нода ҳар доим ҳам ҳақиқатдан йироқ бўлишмаган, зеро республикада этнография ишлари олиб борилган ва улар умуман, кўпинча ижобий динамика хусусият касб эт-ган. Бироқ, сирасини айтганда, айрим ҳолларда ўта даражада тўқима, нотабий мав-зулар ҳам бўлиб, этнографлар шундай мавзуларда мақолалар эълон қилишган. Бу фикр, масалан, «Социалистик урф-одатлар ва анъаналар» деб аталмиш мавзуга, шу-

¹ Қаранг: Каримов И. А. Ўзбекистон ХХI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 131-бет.

² Қаранг: Аскарлов А. А. Некоторые итоги и задачи археологических исследований в Узбекистане//Ўзбекистонда ижтимоий фанлар (бундан буён — УИФ). 1978. 8-сон. 14—23-б.; История, археология и этнология в годы независимости [в Узбекистане]//Ўша жойда. 1996. 6-сон. 63—73-б.; Ахунова М. А. Историческая наука в Уз-бекистане в годы десятой пятилетки//Ўша жойда. 1981. 2-сон. 27—31-б.; Булга-ков П. Г. К итогам востоковедческих исследований в десятой пятилетке//Ўша жой-да. 50—56-б.; Маманазаров Н. Миллий-этниқ концепциялар ҳақида баъзи муло-ҳазалар//Ўша жойда. 1988. 7-сон. 6—10-б.; Джабаров И. М. Этнография и исто-рическое краеведение в Узбекистане: изучение и проблемы//Ўша жойда. 1995. 5, 6, 7, 8-сонлар. 156—163-б.; Иноятов К. Х. Некоторые вопросы развития музейного дела в Республике Узбекистан//Ўша жойда. 2000. 4-сон. 33—42-б.; Акилова К. К проб-леме методологии изучения народного декоративно-прикладного искусства Узбекистана XX века//Ўша жойда. 2001. 1-сон. 34—37-б.; ва б.

нингдек, очиқ-ойдин мафкуравий қиёфа ва хусусиятга эга бўлган бошқа бир қатор муаммоларга тааллуқлидир.

Миллий мустақилликнинг заминдор тамойилларига таянувчи чинакам методология Ўзбекистон 1991 йилда давлат мустақиллигига эришганидан кейингина ишлаб чиқила бошланди. Тадқиқотчиларнинг ўзбек халқининг миллий анъаналари, маданияти ва тарихини тадқиқ этишга қайтиши, унинг этнографиясини атрофлича илмий ўрганиши ана шу ишлар учун ҳосилдир.

Шу нуқтаи назардан тарихий-маданий ва маънавий-ахлоқий муаммоларга³, ижтимоий-иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий ривожланиш масалаларига⁴ бағишланган мақолалар эътиборни жалб қилади. Бундай мақолалар, маълумки, тарих, тарихшунослик, фалсафа, шунингдек фанлараро ёки исталган бошқа ихтисосликларга оид бўлиб, этнологик ва этнографик масалаларнинг муҳим таркибий қисмларидан бири ҳисобланади. Бинобарин, мамлакатимиз мустақилликка эришгунигача бўлган даврда журналда эълон қилинган мақола ва илмий ахборотни ҳам ўз ичига олувчи мазкур ишлар гуруҳини⁵ тўла асос билан методологик адабиётлар қаторига киритиш мумкин.

Таъкидлаш жоизки, бундай мураккаб, лекин айти вақтда ўзбек халқининг этногенези ва шаклланиши сингари жуда муҳим ва мазмундор муаммо ҳаминша тарихчи, археолог, этнограф, антрополог, лингвист ва бошқа фан соҳалари олимларининг диққат марказида бўлиб келган. Дарвоқе, бу ҳолни илмий тадқиқот амалиётига биноан ушбу мавзуга оид маълумотлар тўпланиб, таҳлил қилиниб ва умумлаштирилгани сайин у илмий жиҳатдан сритила борганлиги ҳам тасдиқлайди.

Шуни айтиш лозимки, ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи фаол ишланаётган, «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали саҳифаларида кенг ёритилган ва ёритиб келинган мавзулардан бири бўлган⁶. Бу фақат тарихий илдизларни аниқлаш, ўзбек этносининг шаклланиш жараёнини баён этиш ва таҳлил қилиш билангина эмас, балки маданиятшунослик ва тарих муаммоларининг асосий йўналиши ва ғояларини, сабаб-оқибат алоқаларини ўрганиш этнография ҳамда тарихнинг бошқа муаммо-мавзули йўналишлари билан ҳам боғлиқдир.

Соҳадан бирмунча хабардор ҳар бир тадқиқотчига шу нарса яхши маълумки, узоқ йиллар давомида мазкур муаммо устида ишлаш ва уни изчил ўрганиш бўйича биринчилик фақат республикадагина эмас, балки ундан ташқарида ҳам илмий жамоатчилик ўртасида маълум ва машҳур бўлган Карим Шонйёзовга ҳақли равишда тегишлидир. Унинг «Ўзбеки—карлуки» (1964), «К этнической истории узбекской истории» (1974), «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни» (2001) ва бошқа йриқ асарлари турли вақтларда алоҳида илмий мақола ва хабарлар сифатида «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали саҳифалари орқали ҳам синондан ўтган.

Табиийки, журналда этнография, шу жумладан, қорақалпоқ халқининг этник тарихи⁷ масалалари ҳам ёритилган. Айти вақтда тарих-этнографияга оид масалаларни

³ Қаранг: Алимova Д. А. Из истории изучения культуры Узбекистана первой трети XX века//УИФ. 1995. 10—12-сонлар. 93—95-б.; Саитова Л., Файзуллаева С. К вопросу о взаимосвязи культуры труда и духовного роста человека//Уша жойда. 1—2-сонлар. 36—37-б.; Азимова Д. С. О некоторых особенностях региональной культуры народов Центральной Азии//Уша жойда. 1997. 5-сон. 35—41-б.; Хакимова А. Х. Культурологический анализ певческого искусства народов Центральноазиатского региона в эпоху древности и средневековья//Уша жойда. 1998. 1-сон. 59—67-б.; Хасанова Н. К проблеме преемственности в музыкальной культуре Узбекистана//Уша жойда. 2000. 4-сон. 51—55-б.; ва б.

⁴ Қаранг: Умаров Н. Ш. Некоторые аспекты социального строительства в условиях суверенного Узбекистана//УИФ. 1995. 9-сон. 27—36-б.; Юнусов К. О функциональном аспекте исследования общественно-экономических и политических отношений [в Узбекистане]//Уша жойда. 1989. 10—11-сонлар. 19—22-б.; ва б.

⁵ Қаранг: Аминов Б. Этнический состав населения Голодной степи в конце XIX — начале XX века//УИФ. 1969. 6-сон. 45—47-б.; Шаниязов К. Узы (из истории родоплеменных делений узбеков)//Уша жойда. 1970. 4-сон. 69—73-б.; Уша муалл. О роли карлукского компонента в этногенезе узбекского народа//Уша жойда. 1981. 6-сон. 28—35-б.; Уша муалл. О некоторых аспектах формирования узбекского народа//Уша жойда. 1996. 6-сон. 79—88-б.; Уша муалл. Ўзбек халқининг этногенезига оид баъзи назарий масалалар//Уша жойда. 1998. 6-сон. 31—45-б.; Алексеев В. П., Аскарров А. А., Ходжайов Т. К. Некоторые проблемы комплексного изучения этногенеза узбекского народа//Уша жойда. 1980. 11-сон. 26—34-б.; Қазюмов А. Р. Этнический состав населения Шерабадской долины (XIX — начало XX века)//Уша жойда. 1998. 3-сон. 34—39-б.; ва б.

⁶ Қаранг: Насыров Д. С. Некоторые итоги развития каракалпакского языкознания//УИФ. 1965. 3-сон. 27—31-б.; Голстова Л. С. К вопросу о закавказско-переднеазиатских связях в этногенезе каракалпаков (мюитены)//Уша жойда. 1966. 3-сон. 22—27-б.; Джалылов А. Документы о животноводческом хозяйстве каракалпаков (Вторая половина XIX века)//Уша жойда. 1968. 2-сон. 75—77-б.; Тлеумуратов М. Об этнических связях каракалпаков с узбекским народом//Уша жойда. 1998. 10—11-сонлар 42—45-б.; ва б.

⁷ Қаранг: Ташбаева Т. Х. О системе ведения хозяйства крупных землевладельцев в Узбекистане конца XIX — начала XX века (На этнографическом материа-

ишлаб чиқиш ҳамда ўзбек ва қорақалпоқ халқларига бағишланган тегишли мақола-лар ҳақида гап борганда журнал муҳарририяти Ўзбекистонда истиқомат қилувчи «кам сонли миллатлар» деб аталмиш ёки мутахассис тили билан айтганда, бошқа этнос вакилларининг муаммоларига етарлича эътибор бермаганлигини таъкидлаш жоиз.

Шуни айтиш лозимки, этнографлар тарих-этнография муаммоларига анча фаол мурожаат этганлар ва ҳануз етарлича мурожаат қилмоқдалар. Журналда мазкур соҳада мақола ва илмий ахборотларнинг босилиши умуман ва тўлиғича журнал таҳрир ҳайъати ва «Фан» нашриёти фаолиятининг кўлами кенглигини акс эттиради⁸.

Дарвоқе, тарих-этнография соҳасидаги нашрлар фоят шартли хусусиятга эга, зеро бу мавзудаги тадқиқотлар яққол фанлараро ифодага эга, бунинг боиси бунда этнографик маълумотларнинг археологик, антропологик ва палеоантропологик тадқиқотлар, шунингдек архивлардаги «туриб қолган» айрим ҳужжатли маълумотларни ўрганиш ҳисобига юзага келишидир. Албатта, бу ҳол фақат журнал мақолаларигагина эмас, балки олимларнинг монографиялари, умумлаштирувчи ва бошқа ишларига ҳам тааллуқли.

Ижтимоий-иқтисодий ривожланиш муаммолари, демографик жиҳатлар, аҳоли бандлиги, меҳнат ресурсларидан ижтимоий-тарихий амалиётда фойдаланиш масалалари тадқиқотчи-этнографлар диққат марказида туради. Дарвоқе, мазкур мавзу мустақиллик йилларидагина амалий ишлаб чиқилди бошланди⁹, чунки аввалги, шўролар даврида бундай муаммолар умуман бутун собиқ Иттифқда бўлганидек, республикада ҳам мавжуд эмас ва ўнганга оид барча масалалар аввалдаёқ «аниқ ва тушунарли» деб ҳисобланарди.

Бундай тарздаги тадқиқотлар Ўзбекистон учун анъанавий бўлган ҳунармандчилик ишлаб чиқариши, қишлоқ хўжалик, ирригация, қурилиш ва амалий санъат масалаларига бағишланган мақолалар билан уйғунлашиб кетади¹⁰.

Мазкур муаммоларга бағишланган мақолаларнинг хусусияти шундаки, мақола муаллифлари бутун республика учун хос бўлган умумий жиҳатларни ҳам, шунингдек ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг айрим минтақалар учун хос томонларни ҳам кўрсатишга ҳаракат қилишган.

ле)//УИФ. 1966. 11-сон. 30—33-б.; Уша муалл. К характеристике плантационных хозяйств дореволуционного Туркестана (По этнографическим данным)//Уша жойда. 1968. 7-сон. 59—61-б.; Альбаум Л. И., Агзамходжаев Т. Позднекушанское погребальное сооружение под Термезом//Уша жойда. 8-сон. 56—58-б.; Филанович М. И. К итогам изучения древней истории Ташкента в свете новейших археологических данных//Уша жойда. 1983. 4-сон. 32—42-б.; Гречкина Т. Ю. К методике реконструкции производственной деятельности человека в верхнем палеолите//Уша жойда. 10-сон. 21—28-б.; Багдасарова Н. А. Антропологические данные о кочевниках Устюрта III—IV веков новой эры//Уша жойда. 1995. 5—6—7—8-сонлар. 150—152-б.; Ходжайов Т. К., Ходжайова Г. К. К антропологической характеристике населения Мавераннахра эпохи Темуридов//Уша жойда. 1997. 3—4-сонлар. 46—51-б.; ва б.

⁸ Қаранг: Убайдулаева Р. А. Использование женских трудовых ресурсов в условиях перехода к рынку в Узбекистане//УИФ. 1995. 9-сон. 22—27-б.; Бабаджанова Д. Социальные аспекты использования трудовых ресурсов Узбекистана//Уша жойда. 10—11—12-сонлар. 25—31-б.; Уша муалл. Из опыта подготовки национальных рабочих кадров в Узбекистане//Уша жойда. 1997. 3—4-сонлар. 34—39-б.; Юсупова М. А. К проблемам изучения зодчества стран Центральной Азии XVI—XVII веков//Уша жойда. 1995. 5—6—7—8-сонлар. 146—150-б.; Юлдашева Г. Традиционные украшения женщин Нураты (конец XIX — начало XX века)//Уша жойда. 9-сон. 82—86-б.; Артыкова Д. А. Занятость трудовых ресурсов в негосударственном секторе экономики и на селе//Уша жойда. 1996. 11—12-сонлар. 37—41-б.; Лунева В. В. Средневековые головные уборы и украшения народов Средней Азии//Уша жойда. 1997. 6-сон. 59—63-б.; Муртазина Р. Б. Демографический потенциал Узбекистана в условиях перехода к рыночным отношениям//Уша жойда. 2000. 4-сон. 11—15-б.; Алибекова С. Л. Занятость населения как фактор повышения уровня жизни//Уша жойда. 5-сон. 9—15-б.; ва б.

⁹ Қаранг: Шамансурова А. Интересные материалы о ремесленных организациях в Хиве XIX века//УИФ. 1965. 10-сон. 62—65-б.; Абдулхамидов А. Из истории орошаемого земледелия в зоне Соха//Уша жойда. 1967. 4-сон. 48—49-б.; Мухамеджанов А. Р. Из истории благоустройства и строительных работ в государстве Амира Темура//Уша жойда. 1996. 11—12-сонлар. 59—64-б.; Хаклиев В. Б. Сельское общество в Ферганской долине конца XIX — первой четверти XX века. (По историко-этнографическим данным Северной Ферганы)//Уша жойда. 1997. 3—4-сонлар. 81—86-б.; Ураков М. Б. Рукодельные промыслы женщин-узбечек конца XIX — начала XX века//Уша жойда. 1998. 1-сон. 77—79-б.; Сулейманов И. К. О кадровом потенциале ремесленников Узбекистана 20-х годов//Уша жойда. 6-сон. 47—50-б.; Давлетов И. Х. К совершенствованию оценки социально-экономической эффективности жилищного строительства//1998. 7-сон. 34—36-б.; ва б.

¹⁰ Қаранг: Ташбаева Т. Х. О системе ведения хозяйства крупных землевладельцев в Узбекистане... 33-б.

Масалан, хусусан XIX—XX асрлар сарҳади ҳақида сўз борганда шунни айтиш керакки, тадқиқотчилар Фарғона водийси билан Бухоро ва Хоразми фарқли равишда урганишди. Масалан, шу даврда қишлоқда капиталистик муносабатлар ривожлана бошлаган, қишлоқ хўжалиги тобора товар ишлаб чиқаришга мослаша борган Фарғона ижара ер эгалари билан ижарачилар ўртасидаги муносабатларнинг мураккаблиги жиҳатидан фарқланди. Шартнома тузишда ер сифати, экиннинг сермеҳнатлиги, капсанчиларнинг моддий аҳволи ва ҳоказолар назарда тутилди. Аини вақтда Бухоро ва Хоразмда ижара шартномаси тузишда камроқ шартлар қўйилиб, одатда, ижарачилар ҳосил тақсимотида катта улушлар олишган. Умуман, баъзи тадқиқотчиларнинг фикрича, этнографик материалларни ўрганиш, жумладан, мазкур йўналишда юқорида қайд этилган даврда Ўзбекистонда йирик ер эгаларининг хўжалик юритиш тизими ҳақида анча муфассал тасаввурга эга бўлиш имконини берди¹¹.

Бундан илгариги тарихшунослик даврлари «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналда оила, оилавий муносабатлар ва турмуш, хотин-қизларнинг ўзбек оиласи ва жамиятдаги мавқеи масалаларига онд мақолаларда ёритилган¹².

Бироқ, бунда бир қатор ўзига хос хусусиятлар мавжуд эди. Одатда, мақолаларнинг мазмуни дала этнография маълумотлари бўйича социологик тадқиқот материалларига асосланган. Бу, албатта, ижобий ҳодиса. Лекин мазкур йўналишдаги тадқиқотларда муаммоларни сунъий равишда соддалаштириш кўзга ташланади. Кўпинча мақола муаллифлари барча ишни гуёки «Совет Ўзбекистондаги социалистик муносабатлар» собиқ Иттифоқнинг бошқа этнослари оилаларига хос маданий-маънавий, иқтисодий ва бошқа хусусиятларга эга бўлган «янги ўзбек оиласи» тимсолини яратганлигига олиб бориб тақайдилар. Албатта, бу эҳтимолдан йироқ. Бугунги кунда мазкур муаммога мустақил ўзбек жамиятининг ўз азалий, миллий анъаналари ва маданиятига қайтганлиги нуқтан назаридан баҳо бериш лозим. Бинобарин, аини вақтда ушбу мавзунинг миллий мустақиллик мафкураси нуқтан назаридан мутлақо янгича методологик ва тадқиқий савияда ишлаб чиқиш талаб этилади.

«Оила муаммоси» ўзбек халқига хос урф-одатлар, таомиллар, расм-русумлар ва анъаналар масаласи билан чамбарчас боғлиқ. Лекин бу ҳолда ҳам нисбатан яқин ўтмишга хос тарзда мафкуралаштириш киши эътиборини жалб этади. Бу масалалар Ўзбекистоннинг миллий-давлатчилик мустақиллиги шароитида асосли тарзда қайта кўриб чиқилмоқда. Шу муносабат билан ҳозирда мазкур йўналишда мамлакатимиз муаллифларининг муайян фаоллиги эътиборга лойиқ. Бу жиҳатдан З. Орифхонованинг эндиликда ўзбек халқи ҳаётида маҳаллалар ижтимоий аҳамиятининг ортиши ва ролининг кучайиши боис миллий анъаналарнинг қайта тикланишига бағишланган мақоласи гоят намунавийдир¹³.

Бошқа ҳар қандай илмий даврий нашр каби «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали ҳам ўз саҳифаларида шахслар¹⁴, муайян саналарга бағишланган материаллар ва хабарларни¹⁵, ўзбек халқининг муайян этнографик муаммоларига онд китобларга тақризларни¹⁶ бериб борди ва бериб бормоқда.

¹¹ Қаранг: Музапаров Ш. Семья и семейный быт рабочих-нефтяников Ферганской долины (По полевым этнографическим материалам)//УИФ. 1967. 5-сон. 39—41-б.; Вафаев О. К вопросу дальнейшего улучшения социально-бытовых условий жизни женщин [Ўзбекистана]//Уша жойда. 9-сон. 34—37-б.; Ташев Х. Об особенностях большой неразделенной семьи у полуоседлых узбеков-животноводов//Уша жойда. 1968. 2-сон. 66—68-б.; ва б.

¹² Қаранг: Алимухамедов А. Обрядность в исламе и ее социальная сущность//УИФ. 1966. 3-сон. 16—23-б.; Умурзакова О. П. К проблеме формирования новых национальных традиций [в Узбекистане]//Уша жойда. № 7. 17—22-б.; Муминова А. Образы женщин-воинов и государственных деятелей в узбекских народных сказках//Уша жойда. 1967. 2-сон. 53—55-б.; Ташбаева Т. Х. Свадебная обрядность узбеков: традиции и современность (По этнографическим данным)//Уша жойда. 1986. 8-сон. 21—26-б.; Джумаев А. Б. К изучению ритуалов «арвохи пир» и «камарбандон» в городских цехах музыкантов Средней Азии//Уша жойда. 1995. 5—6—7—8-сонлар. 163—171-б.; Грицина А. А. Об оссуарном обряде в Уструшане//Уша жойда. 1998. 1-сон. 89—94-б.; Соатова С. К изучению истории узбекских свадеб//Уша жойда. 7-сон. 37—39-б.; Шодиев Б. А. Праздник Навруз, его значение и особенности//Уша жойда. 10—11-сонлар. 22—29-б.; Есбергенова С. Х. Конь в верованиях и эпосах народов Приаралья//Уша жойда. 2000. 2-сон. 40—44-б.; ва б.

¹³ Қаранг: Арифханова З. Х. Роль махалли в возрождении национальных традиций узбекского народа//УИФ. 1998. 7-сон. 24—32-б.

¹⁴ Қаранг: Луниин Б. В. Среднеазиатский этнограф Шахимардан (Иван) Ибрагимов//УИФ. 1966. 7-сон. 38—48-б.; Уша муалл. Жизнь и труды востоковеда-тюрколога П. А. Фалёва (К 45-летию со дня смерти)//Уша жойда. 1967. 4-сон. 43—48-б.; ва б.

¹⁵ Қаранг: Мирхасилов С., Файзиев Т. Международный форум антропологов и этнографов [О VII Международном конгрессе антропологических, этнографических наук. Москва. 3—10 августа 1964 г.]//УИФ. 1964. 10-сон. 53—54-б.; Культиасова Н. М., Кейзер С. И. Из опыта работы над историко-краеведческой библиографией по Узбекистану//Уша жойда. 1965. 10-сон. 66—67-б.; Мирхасилов С. Сопровождение по вопросам подготовки «Историко-этнографического атласа Сред-

«Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналининг ўзбек халқи этнографияси соҳасидаги илмий-ноширлик фаолияти тавсифида, умуман, журнал тахрир ҳайъати, муҳаррирати бу соҳада катта ишлар қилганлигини таъкидлаш жоиз. Бу, айниқса, янги тарихшунослик босқичига тааллуқлидир.

Айни вақтда, имкониятдан фойдаланиб, журналга этнографик тадқиқотларни ёритиш соҳасидаги ишлар самарасини ошириш мақсадида назаримизда, айрим жиддий мулоҳазаларимизни айтишни лозим кўрдик.

1. Бугунги кунда этнографиянинг методологик жиҳатларини ишлаб чиқиш, шунингдек «Ўзбек халқи маданияти», «маънавий мерос», «менталитет», «миллий руҳ» каби қатор тушунчаларни ўрганиш ва концептуал ишлаб чиқиш зарурлиги ҳар қачонгидан аниқ, албатта.

2. Журнал саҳифаларида этнослараро муносабат масалалари, этносисий муаммолар, Ўзбекистон ҳудудида истиқомат қилувчи номаҳаллий этносларнинг аҳволи ва ривожланишига онд мақолаларни кўпайтириш мақсадга мувофиқ бўлур эди. Фикримизча, мазкур ва шу муаммо билан боғлиқ бошқа масалаларни ёритиш барча маҳаллий ва номаҳаллий, катта ва кичик этносларни ўрганишни назарда tutувчи Ўзбекистон этнографиясини атрофлича тадқиқ этиш мақсадлари учун зарурдир.

3. Ўзбекистонга қўшни давлатлар, айниқса чегарадош ҳудудлардаги халқларни этнографик ўрганиш зарурлигини ҳам таъкидлаш жоиз. Бу вазифа минтақавий барқарорлик ва хавфсизлик, Марказий Осиё давлатлари ҳамжамияти доирасида интеграция жараёнларини ҳар томонлама ривожлантириш ва чуқурлаштириш зарурати туфайли янада долзарблашади. Шу жиҳатдан, журналда берилаётган илмий тадқиқот хулоса ва умумлашмалари, тавсия ва таклифлар мутлақо сиёсий туюладиган масалаларни ҳал этишда ижобий таъсир кўрсатиши мумкин.

4. Ниҳоят, агар журнал тахрир ҳайъати ва муҳаррирати тегишли илмий-тадқиқот муассасалари ва республикада ижтимоий илмий жараёнларни ташкил этувчи тузилмалар билан ҳамкорликда Ўзбекистоннинг ижтимоий-иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий ривожланиш амалиёти нуқтан назаридан жамиятшунослик фанлари, шу жумладан, албатта, этнография ва этнологиянинг энг долзарб ва истиқболли муаммоларини аниқласалар фойдадан холи бўлмас эди.

Юқорида айтган мулоҳазаларимиз мамлакатимизнинг энг нуфузли илмий нашрларидан бўлмиш «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали илмий-ноширлик фаолияти савиясини муайян даражада оширишга ёрдам беришидан умидвормиз.

А. Х. Дониёров

ней Азии и Казахстана»//Уша жойда. 1969. 5-сон. 52—53-б.; Уша муалл. Научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований. 1974—1975 годов//Уша жойда. 1976. 9-сон. 63—64-б.; Уша муалл. Научная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований в СССР 1976—1977 годов//Уша жойда. 1978. 9-сон. 63—64-б.; Савуров М. Д., Шарипов С. Л. Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1986—1987 годов//Уша жойда. 1988. 11-сон. 57—58-б.; ва б

¹⁶ Қаранг: Қисляков Н. А. О книге К. Шаниязова «Ўзбеки-карлуки»//УИФ: 1965. 5-сон. 57—58-б.; О книге М. М. Эрматова «Этногенез и формирование предков узбекского народа»//Уша жойда. 1970. 7-сон. 61—65-б.; Ш а н и я з о в К. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана [Б. Х. Кармишевнинг «Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана» китобига тақриз//Уша жойда. 1977. 4-сон. 64—66-б.; ва б.

ХРОНИКА

В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН РУз

5 марта 2003 г. в Институте истории АН РУз состоялось расширенное заседание Ученого совета, посвященное 80-летию со дня рождения известного ученого, историка-медиевиста, доктора исторических наук, профессора Розин Галисвны Мукминовой.

Заседание открылось вступительным словом директора Института истории АН РУз, доктора ист. наук Д. А. Алимовой. Затем юбиляра тепло приветствовали Президент АН РУз Б. С. Юлдашев, вице-президент АН РУз Т. М. Мирзаев, академики АН РУз У. И. Исламов, Э. В. Ртвеладзе, М. М. Хайруллаев и многие другие ученые Узбекистана, а также директор Института востоковедения Казахстана М. Х. Абусейтова, директор Французского института исследований Средней Азии Роми Дор и др. Были зачитаны поздравления, поступившие в адрес юбиляра от ученых США, Японии и т. д.

Как отмечалось в поздравительных выступлениях, Р. Г. Мукминова, окончив с отличием среднюю школу, поступила на исторический факультет САГУ (ныне НУУ

им. Мирзо Улугбека), а в 1944 г. она, выпускница университета с красным дипломом, была принята в аспирантуру Института истории АН РУз, но вскоре была направлена для продолжения аспирантуры в Институт востоковедения в Ленинграде, где в 1949 г. успешно защитила под руководством И. П. Петрушевского кандидатскую диссертацию на тему «Борьба за Мавераннахр между Темуридами и Шейбанидами (к истории образования узбекского государства Шейбанидов)».

Далее Розия Галиевна продолжает свою научную деятельность в Институте истории АН РУз — вначале в должности младшего, потом старшего, ведущего научного сотрудника и, наконец, заведующего отделом древней и средневековой истории Узбекистана. Здесь она и защитила в 1972 г. свою докторскую диссертацию на тему «Ремесло в Самарканде и Бухаре XVI в.» А в 1990 г. Р. Г. Мукминова была удостоена звания профессора.

Круг научных интересов Розии Галиевны очень широк: он охватывает многие важнейшие аспекты политической, экономической, социальной и культурной истории Узбекистана эпохи средних веков. Об этом наглядно свидетельствуют такие труды ветерана исторической науки нашей республики, как: «К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в. (по материалам вакуфнаме)» (1966 г.); «Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре XVI в.» (1976 г.); «Ташкент на протяжении четырех веков» (1984 г.); «Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV—XVI вв.» (1985 г.) и т. д. Всего на ее счету более 200 научных публикаций, в том числе соавторство в таких коллективных трудах, как «История Самарканда» (1969 г.), «История Бухары» (1976 г.), «История Ташкента» (1988 г.), новое издание «Истории Узбекистана», «Темур ва Улугбек даври тарихи» (1996), «Амир Темур в мировой истории» (1996 г.), «Очерки по истории государственности Узбекистана» (2002 г.) и др. Многие ее работы изданы за рубежом на английском, немецком, французском, японском, турецком и других языках. Неоднократно она выступала и на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Р. Г. Мукминова была ответственным редактором и членом редколлегии целого ряда коллективных трудов, рецензентом и оппонентом по многим кандидатским и докторским диссертациям. Ее ученики успешно трудятся не только в Узбекистане, но и далеко за его пределами.

Розия Галиевна — неперемнная участница Бартольдовских чтений. Она выступала с докладами на многих республиканских, региональных и международных форумах, читала лекции в университетах США, Японии и др.

Р. Г. Мукминова проявляет должную заботу о подготовке кадров молодых историков, востоковедов. В частности, она читает лекции в НУУ им. Мирзо Улугбека, ТашГИВ, ТашГПУ. Под ее руководством прошли стажировку несколько молодых специалистов из разных стран.

Розия Галиевна ведет также активную научно-организаторскую деятельность, является членом специализированных ученых Советов при Институте истории и Институте востоковедения АН РУз, членом редколлегии республиканского академического журнала «Узбекистон тарихи». Она — почетный член Общества по изучению Центральной Азии, действующего при Гарвардском университете (США).

Многолетний творческий труд Р. Г. Мукминовой отмечен орденом «Мехнат шукрати» и другими правительственными наградами, а также турецким орденом «Liyakat», памятными знаками Национального института языков в цивилизации Востока (Франция) и Университета иностранных исследований в Киото (Япония).

Вместе с тем в поздравительных выступлениях особо отмечалось, что Розии Галиевна не только крупный ученый, но и заботливая жена и мать, воспитавшая хороших сыновей, один из которых — доктор физ. наук.

В честь юбилея Р. Г. Мукминовой в тот же день, 5 марта 2003 г., в Институте истории АН РУз была проведена международная научная конференция, на которой были заслушаны доклады директора Института востоковедения Казахстана, доктора ист. наук М. Х. Абусентовой и сотрудника этого же Института, канд. ист. наук Ж. М. Тулибаевой («Историко-культурные связи народов Центральной Азии в XIV—XVII вв.»), доктора ист. наук Т. А. Агзамовой («Урта Осиё хонликлари пойтахт шаҳарлар тарихига оид айрим маълумотлари»), акад. АН РУз Ю. Ф. Бурякова («Шахрухия — крупный торгово-ремесленный центр средневекового Мавераннахра»), доктора ист. наук Ш. С. Камолиддина («К биографии Ибн ан-Надима»), доктора ист. наук А. Урунбаева («Письма-автографы Ходжи Ахраха как источник по истории Мавераннахра и Хорасана XV века»), доктора ист. наук А. Ходжаева («Этнонимы тюркских народов в древних источниках»). Материалы конференции опубликованы отдельным сборником.

Поздравляя Розию Галиевну Мукминову со славной датой — 80-летием со дня рождения, — научная общественность республики желает ей долгих лет жизни, крепкого здоровья, присущих ей энергии, бодрости, оптимизма, счастья и благополучия ее семье и новых творческих успехов на благородном поприще науки.

Д. Атаджанова, Л. Ямалеева

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ В УЗБЕКИСТАНЕ В 2002 ГОДУ

27—28 марта 2003 г. в Самарканде, в Институте археологии АН РУз им. акад. Я. Гулямова, прошла традиционная 31-я сессия, посвященная итогам археологических работ 2002 г. Было заслушано около 30 докладов руководителей археологических раскопок, содержание которых можно сгруппировать по следующим основным направлениям.

I Исследования по древнейшему периоду истории Узбекистана — на памятниках древнекаменного века. Сообщение акад. У. И. Исламова, М. Хужаназарова и К. А. Крахмаля было посвящено археологическим раскопкам в Ташкентской, Бухарской и Навоийской областях. Среди открытий палеолитоведов Узбекистана уникальным находка ручного рубила периода раннего палеолита с территории Кызылкумов и впервые найденные наскальные рисунки рожениц рядом с тотемными животными на памятнике Бирансай, близ г. Кармана Навоийской области, полученные петрографическим отрядом Института. В этом направлении плодотворно ведутся совместные работы с польскими археологами (проф. К. Шимчак и А. Развадовский).

II. Изучение урбанизационных процессов на территории древнего Узбекистана. В этом направлении исследуются древние города и центры земледельческой культуры и их связи с кочевническо-скотоводческими племенами; эти работы идут почти во всех регионах нашей страны.

Продолжаются археологические работы в классическом древнем городе Средней Азии Джаркутан (Д. Хуфф, Ш. Шайдуллаев, К. Рахимов). В 2002 г. в арке Джаркутана вскрыт жилой комплекс, предназначавшийся для большой патриархальной семьи. В нем мелкое домашнее святилище, где рядом с суфой обнаружены статуэтки с явно ритуальным оттенком (беременная женщина и голова узкоглазого усатого мужчины). Говоря о работах в Джаркутане и урбанизационных процессах в Средней Азии, доктор ист. наук Т. Ш. Ширинов, в частности, отметил, что на территории Узбекистана городская культура возникла очень рано, что, в свою очередь, ускорило становление первых государственных образований.

Важные открытия сделаны на Коктепа в Самаркандской области (А. Грене, К. Рапен, М. Х. Исамиддинов) и знаменитом городище Афрасиаб (А. Атаходжаев, И. Д. Иванецкий). На Коктепа продолжены работы в «культовом комплексе» и «резиденции правителя». «Культовый комплекс», как заключают авторы работы, окружен единой оборонительной стеной с полукруглыми башнями. Вскрыт главный вход в «храмовый комплекс». Очень важны для изучения истории Согда обнаружение жилой монументальной архитектуры из пахсы, где зафиксированы образцы лепной расписной керамики, предположительно датированные IX—VIII вв. до н. э. Однако эта датировка может быть оспорена, ибо, если учитывать и другие подобные комплексы, то коктепинский материал, видимо, окажется несколько удвоенным. К тому же приведенные археологические материалы незначительны и не могут быть сопоставлены с комплексами периода Кучук I¹ и Чустскими памятниками². Следует учесть, что эту ситуацию ранее отмечали и сами исследователи³.

Хотя Афрасиаб археологически изучается более ста лет, он и сейчас поражает своими великолепными находками и уникальными открытиями. В частности, продолжены раскопки грандиозного дворца Насра бин Сайяра (40-годы VIII в.). По сообщению авторов раскопа (И. Д. Иванецкий, А. А. Грицина), это сооружение считается самым ранним дворцом арабского времени в Самарканде. Однако местонахождение основного входа во дворец пока неизвестно.

Большое значение имеют также работы на городище Пайкенд (рук. Д. К. Мирзахмедов, Г. Л. Семенов), где производится систематическое вскрытие городекой застройки и уличной сети, а также в Старом Термезе, где вскрываются буддийские памятники Каратепы (рук. Ш. Р. Пидаев, К. Като), Чингизтепы (рук. Ш. Р. Пидаев, П. Лериш) с уникальными находками малых скульптур с изображением донаторов и донатриц, птицы Гаруды и декора архитектуры.

Трудно переоценить и результаты работ на городище Кафыркала, под Самаркандом (рук. А. Э. Бердимуратов, М. Този). Здесь найден уникальный по количеству и сюжетному разнообразию клад (более четырехсот) булл — оттисков печатей с документов из архива самаркандских правителей. Семантика изображений (антропоморфные, зооморфные, растительные, эпиграфические, тамгообразные знаки), несомненно, внесет существенный вклад в изучение истории Самарканда и всего Согда накануне арабского нашествия.

Тохаристанской экспедиции (рук. акад. Э. В. Ртвеладзе) на городище Кампыртепы удалось выделить слой с соответствующими артефактами, относящийся к последней четверти IV в. до н. э. — времени, когда здесь была основана крепость Александры Македонского.

¹ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепы. Ташкент, 1979.

² Матбабаев Б. Х. Некоторые итоги сравнительного изучения расписной керамики чустской культуры // ИМКУ. Вып. 30. Ташкент, 1999. С. 41—54.

³ Журакулов М., Исомиддинов М. Урта Осие кулолчилиги тарихидан. Самарканд, 1999. 4-расм.

На работах в Шахрухи (Ташкентская область) подробно остановился акад. Ю. Ф. Буряков. На I и II шахристанах (оборонительные сооружения эпохи Темуридов, городские ворота, квартал керамистов) получены совершенно новые материалы по истории Бенаката—Шахрухи. Следует отметить, что во всех работах на Шахрухи принимают активное участие студенты и преподаватели ТашГПУ (рук. акад. А. А. Аскаров).

Институтом археологии налажены хорошие контакты с хокимиятами республики по изучению культурного наследия нашего народа. Большие работы ведутся в г. Андижане (Б. Х. Матбабаев), Хазараспе (С. Р. Баратов) и Кассансае (А. А. Анарбаев).

В Хазараспе (Хорезмская область) впервые обнаружен археологический комплекс, характеризующий ранние этапы урбанизации Древнего Хорезма. Продолжались работы в центре керамического производства архаического и античного времени Хумбузтепа.

В старгородской части Андижана впервые получены материалы VI—IV вв. до н. э. Прежде на территории города наиболее ранними были единичные находки из периодов античности и раннего средневековья. Сенсацией стало выявление керамического комплекса на Сарвонтепа, который предварительно датируется VI—III вв. до н. э. и, несомненно, входит в группу памятников раннежелезного периода — эйлатанскую культуру.

Каракалпакские археологи ведут большие работы на ряде уникальных археологических памятников. М. Турабеков и М.-Ш. Кдырниязов (КГУ им. Бердаха) продолжают раскопки в Миздахкане и Бограхане, в низовьях Амударьи. По сообщению этих авторов, в 2002 г. в Миздахкане вскрыты остатки десятков жилищ золотоордынского времени, более 10 мусульманских погребений. Результативны и работы в некрополе Куюккала (М. Мамбетуллаев и др.) раннесредневекового периода и Крантау (В. Н. Ягодин и др.).

Интересные сведения содержали и доклады по результатам работ в Куве (Г. П. Иванов), Заамине (А. А. Грицина), Дарбанде (Ш. Рахманов) и др.

На сессии с удовлетворением говорилось о плодотворности совместных международных экспедиций с археологами США, России, Германии, Франции, Японии, Польши, Чехии. Все шире практикуется публикация исследований наших археологов в зарубежных изданиях.

Следует отметить и то, что в 2002 г. при активном участии специалистов Института археологии начал работать археологический музей в Термезе, открыт музей археологии на городище Пайкент, организована выставка уникальных археологических находок за рубежом (Япония), заново создана экспозиция по древнему периоду в залах Музея народов Узбекистана в Ташкенте, где выставлены самые последние и уникальные находки с памятников древности республики.

В заключение следует отметить, что в канун этой сессии вышел очередной, 3-й выпуск сборника «Археологические исследования в Узбекистане в 2002 году», куда впервые включены сообщения о результате археологических работ в странах СНГ — Казахстане (Е. Смагулов) и Кыргызии (К. Малтаев).

Б. Х. Митбабиев

НОВЫЕ КНИГИ

ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГ АКАДЕМИКА М. ШАРИФХОДЖАЕВА

В 2002 г. в Ташкентском экономическом институте состоялись торжественные презентации трех книг ректора ТФИ, академика АН РУз М. Шарифходжаева: «Узбекистан: новые идеи, новые достижения»¹, «Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане»² и «Годы, равные векам»³.

Книга «Узбекистан: новые идеи, новые достижения» состоит из предисловия, шести глав и заключения. В них обстоятельно освещаются такие вопросы, как: правовые и идеологические факторы, обусловившие распад бывшего Союза и образование независимых государств; роль Президента И. А. Каримова в создании и укреплении суверенитета Республики Узбекистан; вступление нашей страны в новый век с новыми идеями: демократия рыночной экономики; духовность и раскрепощение общества; идейные основы становления и развития Республики Узбекистан по пути независимости и прогресса.

Книга «Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане» состоит из краткого предисловия, двух разделов (в составе 13 глав) и послесловия.

¹ Шарифходжаев Мурод. Узбекистон: Янги ғоялар, янги ютуқлар. Тошкент: Шарқ, 2002. 279 б.

² Шарифходжаев Мурод. Формирование открытого гражданского общества в Узбекистане. Ташкент: Изд. дом «Мир экономики и права», 2002. 272 с.

³ Шарифходжаев Мурод. Годы, равные векам. Ташкент: ТФИ, 2002. 78 с.

Раздел I «Сущность гражданского общества» (с. 5—135) включает 7 глав, охватывающих такие вопросы, как: современные трактовки сущности гражданского общества; экономические основы гражданского общества; власть и государственное устройство при гражданском обществе; значение правового государства; приоритеты социального развития; открытость гражданского общества; политическая система и значение лидерства.

Раздел II «Узбекистан: долгий путь к гражданскому обществу» (с. 136—264) содержит 6 глав, посвященных таким вопросам, как: исторические предпосылки формирования гражданского общества; тупик социализма; реформы первого десятилетия независимости; особенности формируемого гражданского общества; потенциал либерализации в узбекской модели реформ; первый Президент суверенного Узбекистана И. А. Каримов и его роль в определении путей строительства открытого гражданского общества в нашей стране.

В заключении (с. 265—270) подведены общие итоги рассмотрения поставленной проблемы.

В книге «Годы, равные векам» воспроизведены 12 статей, опубликованных автором в газете «Труд» в 2001—2002 гг. Она предназначена в качестве учебного пособия для бакалавров и магистров, но вместе с тем рассчитана, как и две предыдущие публикации, на массового читателя.

Участники презентаций, в числе которых были видные ученые, журналисты и др., высоко оценили значимость этих книг маститого ученого, дающих глубокий анализ тех исторических свершений, которые произошли в нашей республике за годы независимости.

С. Хасанов

ЭТНИЧЕСКИЙ АТЛАС УЗБЕКИСТАНА

(Институт Открытое общество — Фонд содействия — Узбекистан, 2002, 453 с. с илл.)

В Республике Узбекистан проживают единой семьей представители более 130 наций и народностей. Изучение их этногенеза, истории заселения края, вообще исторического прошлого и особенно современной жизни представляет очень большой интерес в самых различных аспектах.

Вот почему наше внимание привлек изданный недавно под эгидой Института Открытое общество — Фонд содействия — Узбекистан «Этнический атлас Узбекистана».

По существу эта публикация представляет собой сборник материалов, подготовленный усилиями большой группы специалистов, в числе которых — акад. АН РУз Ю. Ф. Буряков и др.

Книга открывается предисловием ее ответственного редактора — канд. филос. наук А. Ильхамова. Затем следуют краткие очерки, посвященные многочисленным этническим меньшинствам, населяющим нашу страну. В сжатой форме излагаются сведения об их этногенезе, истории заселения Средней Азии и современном состоянии. Во многих случаях даются биографии отдельных представителей той или иной малой этнической группы.

Следующий раздел книги посвящен титульной нации — узбекам: их этногенезу, языку (включая диалекты), обычаям и т. д.

Заключительный раздел содержит обзорные статьи о действующих в республике национально-культурных центрах, местах компактных национальных захоронений.

Публикация содержит большое количество иллюстраций (в том числе старых фотографий), статистических таблиц и этнических карт.

Книга рассчитана не только на специалистов, но и на широкий круг читателей.

Б. И. Кюпов

МАТЕРИАЛЫ ТОХАРИСТАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ. ВЫП. 3

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАМПЫРТЕПА

(Ташкент: Изд-во «San'at» АН РУз, 2002. 120 с.)

Вышел в свет третий выпуск «Материалов Тохаристанской экспедиции»¹, посвященный результатам новейших археологических исследований, проведенных на одном из интереснейших древних памятников Узбекистана — городище Кампыртепа.

Сборник состоит из предисловия и двух разделов, включающих в себя 10 статей,

¹ Сборник статей под ред. акад. АН РУз Э. В. Ртвеладзе.

В предисловии (с. 3—5), написанном акад. Э. В. Ртвеладзе, дается обобщающая характеристика основных результатов исследований, проведенных на памятнике в 2001—2002 гг.

Раздел «Археологические исследования» содержит две статьи: «Стратиграфическое изучение помещения I цитадели Кампыртепа» (с. 9—18) А. Восковского и «Раскопки пристани Кампыртепа» (с. 19—25) С. Дудакова.

Раздел «Материальная и художественная культура» составили 8 статей: «Трансформация греческих образов в террактовой пластике Кампыртепа» (с. 27—36) К. Абдуллаева; «Бронзовая статуэтка орла» (с. 37—40) Э. Авгановой; «Керамический комплекс периода правления Канишки на Кампыртепа (раскопки 2000—2001 годов)» (с. 41—66) С. Болелова; «Монеты Вимы Кадфиза с городища Кампыртепа» (с. 67—76) А. Горина; «Классификация ювелирных украшений из Кампыртепа» (с. 77—90) и «Пряслица Кампыртепа» (с. 91—100) В. Луневой; «Надписи и знаки Кампыртепа» (с. 101—108) Э. Ртвеладзе; «Грузила с Кампыртепа и их классификация» (с. 109—117) Н. Шагалиной.

Проанализированные в этих статьях материалы археологических раскопок на Кампыртепа проливают дополнительный свет на многие важные аспекты истории материальной и художественной культуры этого городища.

Сборник содержит план городища и большое количество иллюстраций.

Публикация рассчитана на специалистов — археологов, историков, искусствоведов, а также студентов и всех интересующихся древней историей Узбекистана.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Японского агентства международного сотрудничества (JICA).

В. Цилицкая

МУНДАРИЖА

О. Х. Хикматов, Д. В. Тростянский. Миллий иқтисоднинг рақобатбардошлигини оширишнинг муаммолари	3
О. Т. Хазратқулов. Лизинг муносабатларида юридик муаммолар	14
Ж. И. Бобоев. Истеъмолчи ҳуқуқлари ва уларни Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги бўйича ҳимояланиши	20
Т. Х. Сапаев. Хорижий инвестицияни жалб қилишнинг чет эл усули (Хитой мисолида)	23
С. М. Одилхўжаева. Давлат ва ҳуқуқ назариясида «давлат стратегияси» категориясининг ўрни ва аҳамияти ҳақида	37

Тарих саҳифаларидан

О. Ф. Файзуллаев. Буюк мутафаккир, олим ва мусаввир (Леонардо да Винчи таваллудига)	45
---	----

Илмий маълумотлар

Қ. Ш. Абдулҳасанова. Аграр соҳада фуқаролик-ҳуқуқий шартномаларнинг жорий этишнинг хусусиятлари	49
Ф. У. Зоирова. Ўзбекистон Республикаси аҳолисининг кам таъминланган қатламини ижтимоий ҳимоялаш ҳақида	51
С. Ш. Шарапова. Кўп томонлама дипломатия тушунчаси ва уни ўрганишнинг йўллари	53
Е. Пустовая. XIX асрда ўзбек хонликлари ва Россия ўртасидаги савдо муносабатлари тарихидан	55
А. Асқаров. Ўзбек миллий курашининг археологик материалларда акс этиши	58

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Ш. С. Камолiddин. Сўғд подшоси Гўрак авлоди ҳақида янги маълумотлар	63
---	----

Манбашунослик

Д. Каромат. Ҳиндистондаги турк лексикографияси	68
--	----

Тарихшунослик

А. Х. Дониёров. «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали саҳифаларида этнография муаммолари	72
---	----

Ахборот

Д. Отажонова, Л. Ямалеева. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида	76
Б. Х. Матбобоев. Ўзбекистонда 2002 йилги дала-археологик ишларнинг якунларига доир илмий сессия	78

Янги китоблар

С. Ҳасанов. Академик М. Шарифхўжаев китобларининг тақдимотлари	79
Б. И. Кнопов. Ўзбекистоннинг этник атласи	80
В. Цилицкая. Тохаристон экспедициясининг маълумотлари. 3-тўплам	81

СОДЕРЖАНИЕ

А. Х. Хикматов, Д. В. Тростянский. Проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики	3
О. Т. Хазраткулов. Юридические проблемы отношений по лизингу	14
Ж. И. Бобоев. Права потребителей и их защита по законодательству Республики Узбекистан	29
Т. Х. Сапаев. Из зарубежного опыта привлечения иностранных инвестиций. (На примере Китая)	28
С. М. Адилходжаева. О роли и месте категории «стратегия государства» в теории государства и права	37

Страницы истории

А. Ф. Файзуллаев. Великий мыслитель, ученый и художник. (К юбилею Леонардо да Винчи)	45
--	----

Научные сообщения

К. Ш. Абдулхасанова. Особенности функционирования гражданско-правовых договоров в аграрной сфере	49
Ф. У. Заирова. О социальных гарантиях малообеспеченным слоям населения Республики Узбекистан	1
С. Ш. Шарапова. Понятие многосторонней дипломатии и подходы к ее исследованию	53
Е. Пустовая. Из истории торговых отношений между узбекскими ханствами и Россией в XIX веке	55
А. Аскарлов. Отражение в археологических материалах узбекской национальной борьбы кураш	58

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Ш. С. Камолитдин. Новые данные о потомках царя Согда Гурака	63
---	----

Источниковедение

Д. Каромат. Тюркская лексикография в Индии	68
--	----

Историография

А. Х. Данияров. Проблемы этнографии на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане»	72
---	----

Хроника

Д. Атаджанова, Л. Ямалеева. В Институте истории АН РУз	76
Б. Х. Матбабаев. Научная сессия по итогам полевых археологических работ в Узбекистане в 2002 году	78

Новые книги

С. Хасанов. Презентации книг академика М. Шарифходжаева	79
Б. И. Кнопов. Этнический атлас Узбекистана	80
В. Цилицкая. Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 3.	81

НАШИ АВТОРЫ

- Аскарлов А. А.— академик АН РУз, зав. кафедрой ТГПУ.
Хикматов А. Х.— академик АН РУз, директор Института экономики АН РУз.
Камалиддин Ш. С.— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН РУз.
Файзуллаев А. Ф.— доктор философских наук, ведущий научный сотрудник ИФП им. И. М. Муминова АН РУз.
Адилходжаева С. М.— докторант ТГЮИ.
Абдулхасанова К. Ш.— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник ИФП им. И. М. Муминова АН РУз.
Данияров А. Х.— кандидат исторических наук.
Заирова Ф. У.— кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики АН РУз.
Каромат Д.— кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник НИИ искусствоведения АН РУз.
Матбабаев Б. Х.— кандидат исторических наук, зав. отделом Института археологии АН РУз.
Тростянский Д. В.— кандидат экономических наук, зав. отделом Института экономики АН РУз.
Шарапова С. Ш.— кандидат политических наук, доцент ТГИВ.
Бобоев Ж. И.— преподаватель ТГЮИ.
Пустовая Е.— преподаватель ТГПУ.
Ямалеева Л.— мл. научный сотрудник Института истории АН РУз.
Атаджанова Д.— аспирант Института истории АН РУз.
Сапаев Т. Х.— аспирант ТГЭУ.
Хазраткулов О. Т.— соискатель ТГЮИ.

ИНДЕКС 885